This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

147
. БИБЛ. В.Т.А.
WIDENER
HN YSHK A
3 2044 014 092 068
Digitized by Google

44
ПОЛКА VII
№ 14

Slav 1140.6

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

2562 n/bb

Digitized by Google

5
397 ब्लस

Digitized by Google

ПРОВЕРЕНО

БІОГРАФІЯ

ГЕНЕРАЛА

КОТЛЯРЕВСКАГО,

СОЧИНЕНІЕ

Графа В. Соллогуба.

957 г.

БИБЛІОТЕКА
НИКОЛАЕВСКОЙ
ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ
И
УЧИЛИЩА
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

1856.

Фундаментальная
Библиотека
Военно-Инженерной Академии
Р. К. К. А.
Инвентарь № Д 2147.

Digitized by Google

Slav 7140.6

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено узаконенное число экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ. С. Петербургъ, 11 іюля 1855 года.

Цензоръ, *В. Бекетовъ*.

66X2 (SLL)

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY APR 6 1967

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ К. КРАЙЯ.

Digitized by Google

Посвятивъ свои тифлисскіе досуги на составленіе біографіи генерала Котляревскаго, я исполнилъ приказаніе Вашей Свѣтлости, приказаніе, которое такъ согласовалось съ моимъ задушевнымъ желаніемъ оставить по себѣ нѣсколько словъ въ память благоговѣйнаго чувства, внушеннаго мнѣ кавказскимъ войскомъ. Нельзя быть на Кавказѣ свидѣтелемъ постоянныхъ подвиговъ русскаго оружія и глядѣть равнодушно на исполинскую борьбу между природой и людьми. Нельзя, посреди столькихъ смиренныхъ призваній и блестящихъ отличій, не слѣдить душою за труднымъ дѣломъ кровопролитнаго миротворенія, совершаемаго въ здѣшнемъ краѣ. Какъ ни хороши горы въ величественныхъ картинахъ, въ живописной ихъ жизни, но сердечная наша заботливость прикована не столько къ Кавказу, сколько къ судьбѣ русскихъ на Кавказѣ, къ значенію успѣховъ ихъ, къ ихъ долѣ и дѣйствіямъ, къ препятствіямъ, ими побораемымъ, къ побѣдамъ, съ трудомъ и славою ими одержаннымъ.

Вглядываясь въ военные кавказскіе нравы, я могъ убѣдиться, что упорная и непрестанная борьба образуетъ здѣсь часто людей особаго рода, особаго закала, для которыхъ война не эпизодъ въ жизни, а самая жизнь. Отчужденные отъ прикосновенія быта общественнаго, они сосредоточиваютъ, въ строгомъ исполненіи служебнаго долга, всю свою

Digitized by Google

дѣятельность, всѣ свои сердечныя попеченія. Для нихъ полкъ замѣняетъ и далекую родину и милое семейство, наблюденіе за подчиненными озабочиваетъ ихъ будничные дни, а праздники ихъ въ тревогахъ и схваткахъ съ непріятелемъ. Такіе люди рождаются съ особымъ тяжелымъ назначеніемъ, но они совершаютъ великіе подвиги, и совершаютъ ихъ не хвастливо, не запальчиво, не ожидая ни похвалъ, ни извѣстности, встрѣчая смерть и перенося жизнь, потому-что такъ быть должно и иначе быть не можетъ. Такихъ людей легко насчитать можно немало въ храбрыхъ рядахъ кавказскаго войска. Они потомки тѣхъ славныхъ сподвижниковъ Вашихъ, Гулякова, Карягина, Лисаневича, Котляревскаго, которые первые привѣтствовали Васъ на военномъ поприщѣ, въ томъ самомъ краѣ, на той самой войнѣ, что нынѣ поручены заслугамъ Вашимъ Престолу и отечеству.

Въ памяти Вашей живо сохранились эти люди другаго времени образцы людямъ времени настоящаго; но больше всѣхъ и ярче всѣхъ остался вамъ памятенъ Котляревскій, подлѣ величественнаго образа Вашего наставника въ военномъ дѣлѣ, незабвеннаго въ Грузіи князя Циціанова. Вамъ угодно было, чтобъ, хотя въ нетвердыхъ чертахъ, были выражены подвиги, отличія и рѣдкія достоинства вашего товарища, которому вы нѣкогда подали руку помощи на полѣ сраженія, и который, будучи вамъ обязанъ спасеніемъ, самъ спасъ впослѣдствіи и Грузію и всѣхъ русскихъ за Кавказомъ.

Digitized by Google

Но съ непритворнымъ сожалѣніемъ я долженъ сознаться, что біографія генерала Котляревскаго мною по волѣ Вашей Свѣтлости составленная, не оправдываетъ вполнѣ того, чего слѣдовало бы отъ нея ожидать. Надо быть очевидцемъ событій, чтобъ придать имъ, при описаніи, яркость, картинность и жизнь. Сухія реляціи, архивная пыль сохраняютъ лишь холодный остовъ минувшаго. Кто не видалъ, кто не прочувствовалъ того, что онъ выражаетъ, не въ силахъ передать вполнѣ удовлетворительно случаевъ, имъ самимъ неиспытанныхъ.

Я познакомился съ жизнью генерала Котляревскаго только послѣ его смерти. Мнѣ оставалось прослѣдить его дѣйствія по актамъ и бумагамъ. Въ трудѣ подобнаго рода единственныя достоинства: точность и совѣстливость. Каждое слово должно подтверждаться исторически вѣрнымъ источникомъ; а преувеличеніе, свойственное писателямъ, отнюдь не можетъ быть допущено.

Въ этомъ отношеніи, смѣю сказать, что книга, Вашей Свѣтлости представляемая, соотвѣтствуетъ правилу, меня руководившему.

Событія, въ ней описанныя, подтверждаются свѣдѣніями, извлеченными изъ бумагохранилищъ Вашей Канцеляріи и Генеральнаго Штаба, изъ разсказовъ очевидцевъ, изъ немногихъ матеріаловъ, полученныхъ отъ людей достовѣрныхъ.

Я позволилъ себѣ только, чтобъ выпуклѣе выставить личность генерала Котляревскаго, помѣстить въ его біографіи легкій очеркъ главныхъ про-

Digitized by Google

вешествій, современныхъ его службѣ. Значеніе заслугъ его можетъ быть оцѣнено только въ общей связи обстоятельствъ его времени.

Самъ же онъ ничего не оставилъ, кромѣ мѣстъ, имъ завоеванныхъ, кромѣ доброй по себѣ памяти. Онъ принадлежалъ къ числу людей молчаливыхъ, непровозглашающихъ о себѣ, предпочитающихъ дѣла словамъ, и твердо вѣрныхъ своему призванію. Такъ онъ жилъ, такъ онъ и умеръ.

Жизнь его, какъ извѣстно Вашей Свѣтлости, раздѣлилась рѣзко на три части:

въ первой онъ свыкался съ войною,

во второй онъ побѣждалъ какъ начальникъ отряда,

въ третьей онъ былъ, по собственнымъ его выраженіямъ, живымъ мертвецомъ и доживалъ вѣкъ свой страдальцемъ.

Біографія его должна была, слѣдовательно, раздѣлиться на три главы:

1-я отъ 1782—1811,
2-я отъ 1811—1813.
3-я отъ 1813—1852.

Въ эти три главы я собралъ всѣ, въ рукахъ моихъ бывшіе, матеріалы. Но они, по сказаннымъ причинамъ, не составили полной біографіи, а только краткое описаніе происшествій, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ показаться баснословными тому, кто не знаетъ Кавказа, не знаетъ, какихъ людей образуетъ его суровая, неугомонная война.

Digitized by Google

I.

(1782 — 1810 г.)

—

Въ Купянскомъ Уѣздѣ Харьковской Губерніи, находится большое казенное село Ольховатка, гдѣ, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, проживалъ бѣдный священникъ изъ дворянъ, отецъ Стефанъ Котляревскій. Благочестивая жизнь служителя Церкви прошла бы, конечно, незамѣченная, еслибъ Провидѣніе не назначило ему, въ награду его смиренной безвѣстности, сдѣлаться отцомъ человѣка, стяжавшаго себѣ громкое имя въ ряду кавказскихъ воиновъ. 12-го іюня 1782 года, ольховатскій священникъ былъ обрадованъ рожденіемъ сына, нареченнаго при святомъ крещеніи Петромъ.

Съ самаго дѣтства молодой Котляревскій оказывалъ рѣдкія способности, для образованія которыхъ онъ и былъ отправленъ въ Харьковскій Ду-

Digitized by Google

ховный Коллегіумъ. Въ Коллегіумѣ онъ уже на 10-ти лѣтнемъ возрастѣ находился въ классѣ риторики, но не имѣлъ еще тогда въ жизни никакой опредѣленной цѣли, какъ вдругъ странный и вовсе неожиданный случай указалъ ему на его настоящее призваніе.

Однажды, въ 1792 году, во время зимней вьюги и одной изъ тѣхъ метелей, которыя такъ опасны въ степяхъ, два заблудившіеся путника остановились въ Ольховаткѣ, прося убѣжища отъ непогоды. Одинъ изъ путниковъ былъ самъ начальникъ губерніи, харьковскій гражданскій губернаторъ, другой, подполковникъ Лазаревъ, ѣхавшій по дѣламъ службы изъ Донской Земли, гдѣ онъ квартировалъ съ четвертымъ батальономъ бывшаго Кубанскаго Егерскаго Корпуса. Бѣдные жители села, помѣщаясь въ простыхъ хатахъ, не осмѣлились пріютить столь именитыхъ путешественниковъ, а проводили ихъ къ дому священника. Отецъ Стефанъ принялъ ихъ съ русскимъ радушіемъ. Сверхъ всякаго чаянія, метель не только не утихла, но еще усилилась и продолжалась цѣлую недѣлю. Неожиданные гости должны были понеобходимости оставаться все это время узниками въ домѣ сельскаго священника. Къ счастію, отецъ Стефанъ былъ человѣкъ умный и образованный: время прошло незамѣтно. Страннымъ стеченіемъ обстоятельствъ люди, по званіямъ своимъ столь далекіе другъ отъ друга, сблизились и подружились. Въ то время молодой Котляревскій находился у

Digitized by Google

отца, тоже въ гостяхъ, вѣроятно, по случаю праздниковъ—умный и бойкій мальчикъ, его познанія, не по лѣтамъ, его рѣзкіе и благородные отвѣты чрезвычайно понравились Лазареву. Лазаревъ не былъ еще женатъ, не имѣлъ дѣтей. Ему пришла въ голову мысль отплатить священнику за недѣльный постой счастіемъ его сына. Съ этой цѣлью онъ предложилъ отцу Стефану, чтобъ онъ отдалъ ему молодаго риторика на попеченіе, обѣщая, что онъ его запишетъ къ себѣ въ батальонъ и будетъ заботиться о немъ, какъ о близкомъ родственникѣ (1). Подобное предложеніе смутило и тронуло бѣднаго священника. Онъ долго колебался, долго отнѣкивался и наконецъ принужденъ былъ согласиться. Между-тѣмъ метель кончилась и Лазаревъ уѣхалъ.

Прошло полтора года. Мирное существованіе жителей Ольховатки и ихъ пастыря давно приняло свое обычное теченіе. Начинали уже забывать о бывшемъ нѣкогда посѣщеніи; отецъ Стефанъ уже думалъ, что полковникъ Лазаревъ пошутилъ, но Лазаревъ помнилъ свои обѣщанія. Въ маѣ мѣсяцѣ 1793 года является въ домъ священника сержантъ, объявляя, что онъ присланъ за фурьеромъ Котляревскимъ, который, числясь уже въ строю, требуется на Царскую службу. Дѣлать было нечего, молодой фурьеръ обнялъ отца, вѣроятно, поплакалъ въ послѣдній разъ, принявъ пастырское и родительское благословеніе, и отправился съ своимъ вожатымъ въ штаб-квартиру батальона, по-

Digitized by Google

реведенную съ Дона въ Моздокъ. Въ Моздокѣ и Наурѣ Котляревскій началъ службу, познакомился съ солдатскимъ бытомъ ([2]). Промыслу угодно было, чтобъ онъ вступилъ въ тотъ самый корпусъ, который, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, былъ образованъ Суворовымъ, этимъ безсмертнымъ образцомъ всѣхъ русскихъ генераловъ.

Лазаревъ сдержалъ вполнѣ свое слово. Онъ принялъ Котляревскаго въ свой домъ, старался о его образованіи, снабжалъ его хорошими книгами, въ-особенности историческими, въ которыхъ онъ могъ изучать дѣянія древнихъ полководцевъ, и до самой своей смерти заботился о немъ, какъ о родномъ своемъ сынѣ. Котляревскій сохранилъ до гроба благоговѣйную благодарность къ памяти своего благодѣтеля, оказавшаго своею заботливостью о пріемышѣ истинную услугу всему государству. Годъ спустя послѣ опредѣленія на службу, Котляревскій былъ произведенъ въ сержанты и вскорѣ потомъ, въ 1796 году, ему довелось впервые услыхать свистъ непріятельскихъ пуль.

Въ Персіи царствовалъ грозный эвнухъ Ага-Магометъ-Ханъ, опустошавшій Грузію гибельными нападеніями. Христіанское населеніе за Кавказомъ, стѣсняемое со всѣхъ сторонъ мусульманствомъ, теряло мало-по-малу свое вліяніе и свои владѣнія. Персія явно простирала свои замыслы на все Закавказье, образовавшее нѣкогда, за исключеніемъ Грузіи, сперва Ширванскую Провинцію, потомъ отдѣльное ширванское владѣніе и наконецъ раздро-

Digitized by Google

бившееся на нѣсколько ханствъ, хотя не вполнѣ подвластныхъ, но, по единовѣрію, преданныхъ персидскому владычеству.

Упоенный своими удачами, Ага-Магометъ-Ханъ отважился оскорбить русскаго контр-адмирала, и замышлялъ о союзѣ съ Портой противъ Россіи. Къ этимъ достаточнымъ для разрыва причинамъ присоединялись и другія высшія соображенія—о защитѣ измученной Грузіи, о пользахъ Русской торговли (3). Братъ шаха, Муртаза-Кули-Ханъ, владѣтель богатой прикаспійской провинціи Гилянъ, испугавшійся мести Аги Магомета за то, что не хотѣлъ уступить ему лошади, купленной за 4000 червонцевъ, бѣжалъ въ Петербургъ, прося заступничества. Вскорѣ затѣмъ война между Россіей и Персіей была объявлена и графъ Зубовъ прибылъ въ Кизляръ, въ качествѣ главнокомандующаго. Съ нимъ прибылъ и Муртаза-Кули-Ханъ, посягавшій на персидскій престолъ. Немедленно начались военныя дѣйствія. Въ Дагестанѣ уже находился трехтысячный отрядъ, подъ начальствомъ генерал-майора Савельева, который безуспѣшно покушался овладѣть Дербентомъ. Къ этому важному пункту, занятому нѣкогда Петромъ Великимъ, устремилась русская армія, раздѣлившись на двѣ части. Первую, самую значительную, повелъ графъ Зубовъ внизъ по каспійскому берегу; вторая, подъ начальствомъ генерала Булгакова, должна была, пройдя обходомъ чрезъ трудныя табасаранскія ущелья, подойдти къ крѣпости съ противо-

Digitized by Google

положной стороны (*). Въ этомъ отрядѣ находился 4-й батальонъ Кубанскаго Корпуса съ Лазаревымъ, а въ солдатскихъ рядахъ, съ ружьемъ на плечѣ, шелъ сержантъ Котляревскій.

Ему суждено было быть свидѣтелемъ всѣхъ событій той продолжительной борьбы, которая начиналась съ грознаго нашествія, продолжилась потомъ неутомимой битвой горсти храбрыхъ противъ цѣлаго государства, и кончилась наконецъ двумя изумительными побѣдами, которыми уже самъ Котляревскій заключилъ свое военное поприще. Молодой сержантъ имѣлъ случай познакомиться и съ трудной походной жизнью и съ кавказской природой и съ азіатской войной и съ азіатскимъ вѣроломствомъ. Онъ перестрѣливался съ лезгинами на той странной войнѣ, гдѣ за каждымъ кустомъ сидитъ невидимый непріятель, выбирающій свою жертву въ цѣпи, охраняющей колонну, тогда-какъ самая колонна разстилается и вьется змѣей по изгибамъ сдвинутыхъ утесовъ. Онъ присутствовалъ при осадѣ Дербента, при сдачѣ крѣпости. Онъ видѣлъ, какъ Шихъ-Али-Ханъ дербентскій, испуганный появленіемъ русскихъ, сдался графу Зубову и былъ принятъ съ почестью нашимъ войскомъ, за которымъ слѣдовалъ какъ почетный плѣнникъ. Онъ видѣлъ, какъ, восхищая всѣхъ своимъ лихимъ наѣздничествомъ и джигитовкой, Шихъ-

(*) Въ походѣ участвовалъ артиллеріи капитанъ А. П. Ермоловъ

Digitized by Google

Али-Ханъ однажды вдругъ поскакалъ на крутую гору, на вершинѣ которой показались люди, его ожидавшіе, и плѣнникъ скрылся въ виду цѣлой арміи. Другой владѣтель Мустафа ханъ ширванскій, оказавшій впослѣдствіи русскимъ истинныя услуги, но не довѣряя еще имъ въ то время, тоже бѣжалъ. Ханство его было передано его престарѣлому дядѣ Касимъ-Хану, изъявившему совершенную преданность русскимъ и непреминувшему взбунтоваться при первой возможности. Для молодаго человѣка, желавшаго узнать мѣстные обычаи, случай представлялся самый удобный. Хотя экспедиція не ознаменовалась важными битвами, но событія, ея сопровождавшія, были во многомъ поучительны, въ особенности для познанія войны на Востокѣ. Послѣ опасной переправы чрезъ страшную рѣку Самуръ, самую стремительную и самую широкую изъ всѣхъ кавказскихъ рѣкъ, русское войско, занявъ на пути ханства Кубинское и Бакинское, дошло до Муганской Степи. Отсюда отдѣлился отрядъ, подъ начальствомъ генерала Корсакова, вверхъ на помощь грузинскому царю Ираклію. Отрядъ, съ которымъ находился и Котляревскій, дошелъ до Ганжи. Ганжинскій ханъ сдался безъ сопротивленія. То былъ тотъ самый Джаватъ-Ханъ, который впослѣдствіи такъ отчаянно защищался противъ князя Циціанова. Такимъ образомъ экспедиція продолжалась успѣшно. Встревоженный Ага-Магометъ-Ханъ не смѣлъ еще двинуть своихъ полчищъ противъ угрожавшаго ему

Digitized by Google

гибелью вторженія, какъ вдругъ кампанія окончилась самымъ неожиданнымъ образомъ. 24 декабря получено въ главномъ лагерѣ извѣстіе о кончинѣ царствующей Императрицы. Въ то же время полки получили отъ воцарившагося Императора Павла I-го, нежелавшаго продолжать войны съ Персіей, приказаніе возвратиться въ свои штабквартиры. Графъ Зубовъ сдалъ командованіе начальнику Кавказской Линіи графу Гудовичу, и войска немедленно выступили въ обратный путь. Неизлишнимъ замѣтить, что Военная Коллегія не утвердила наградъ, назначенныхъ графомъ Зубовымъ. Сержантъ Котляревскій, надѣявшійся представленію М. Лазарева, на производство въ офицеры долженъ былъ продолжать еще два года службу въ нижнихъ чинахъ. Только въ 1799 году онъ былъ произведенъ въ подпоручики; а такъ-какъ 4-й батальонъ Кубанскаго Корпуса былъ переименованъ въ 17-й Егерскій Полкъ (*), то шефъ новаго полка, его благодѣтель, Г. Лазаревъ выбралъ его шефскимъ адъютантомъ. Котляревскому было тогда 17 лѣтъ. Онъ уже славился въ полку характеромъ стойкимъ, умомъ свѣтлымъ и проницательнымъ, и рѣдкой любознательностью, но не имѣлъ еще случая отличиться. Вскорѣ этотъ случай представился. 17-й егерскій полкъ получилъ приказаніе поспѣшить въ Грузію, не прежнимъ окольнымъ путемъ, а прямо черезъ горы. Съ

(*) Нынѣ Эриванскій Карабинерный.

Digitized by Google

этимъ переходомъ начинается для Котляревскаго цѣлая безпрерывная цѣпь сраженій и событій, въ которыхъ онъ принималъ все болѣе-и-болѣе дѣятельное участіе, но для у разумѣнія которыхъ необходимо бросить бѣглый взлядъ на тогдашнее состояніе Закавказья.

Грузія изнывала отъ внѣшнихъ враговъ и внутренней неурядицы. Большая часть всего края принадлежала духовенству, остальная должна была содержать царя съ его придворными, многочисленное дворянство и войско, которое набиралось за нѣсколько дней передъ начатіемъ войны. Храбрый, но безпечный народъ, предпочитающій молодецкія схватки, говоръ зурны и шумныя пирушки медленнымъ успѣхамъ трудолюбія, близкое сосѣдство татарскихъ ханствъ съ одной стороны, лезгинскихъ скопищъ съ другой, и вѣчное опасеніе отъ сокрушительныхъ нападеній турокъ и персіянъ — все это неминуемо условливало паденіе нѣкогда славнаго, но въ то время изнеможеннаго и раздѣленнаго царства, оставшагося безъ регулярнаго войска, безъ казны, безъ порядка и безъ силы.

Ничто такъ рѣзко не опредѣляетъ этой печальной эпохи, какъ условіе, заключенное царемъ Ираклемъ II-мъ съ Омаръ-Ханомъ аварскимъ, по которому послѣдній обязывался защищать Грузію отъ лезгинъ за 5000 руб. въ годъ. Но и эта скудная сумма не могла быть выплачена исправно, и лезгины продолжали попрежнему грабить беззащитныхъ.

Наконецъ нашествіе на Тифлисъ въ 1795 году

Digitized by Google

персидскаго войска, подъ предводительствомъ Ага-Магомета-Хана, было послѣднимъ ударомъ для Грузіи. Персіяне грабили городъ шесть дней сряду, рѣзали жителей, разоряли церкви, утопили митрополита Досиѳея въ Курѣ и увели съ собой до 3000 плѣнныхъ. Къ этимъ всѣмъ бѣдствіямъ присоединилась моровая язва, чтобъ довершить всѣ злополучія, которыя можетъ только выстрадать государство.

Вопль отчаянія былъ слышанъ до Петербурга. Императрица Екатерина II послала графа Зубова остановить дерзость персіянъ. Мы уже видѣли подробности этого похода. Между-тѣмъ Екатерина II-я скончалась, скончался тоже 80-ти лѣтній Ираклій. Сынъ его Георгій XIII поручилъ своему посланнику въ Петербургѣ, князю Чавчавадзе, просить воцарившагося Императора Павла о присылкѣ отряда войскъ ему на помощь.

Просьба грузинскаго царя была уважена. 17-й егерскій полкъ, при четырехъ орудіяхъ, получилъ приказаніе перейдти черезъ горы, подъ предводительствомъ генерал-майора Лазарева. Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ русскіе воины уже четыре раза переходили на короткое время черезъ Кавказскій Хребетъ, но съ прибытіемъ Лазарева, русскіе не покидали болѣе Грузіи. Итакъ молодой Котляревскій, находившійся при Лазаревѣ шефскимъ адъютантомъ, какъ-бы съ первымъ своимъ шагомъ былъ свидѣтелемъ укрѣпленія за русской державой Закавказья, котораго границы ему суждено

Digitized by Google

было послѣдствіи расширить блистательными побѣдами. Переходъ совершился поздней осенью и съ большими затрудненіями. И теперь, когда устройство дорогъ на Кавказѣ такъ неусыпно озабочиваетъ правительство, и теперь, послѣ огромныхъ трудовъ и огромныхъ издержекъ, переправа черезъ горы не всегда безопасна въ зимнее время надъ зіяющими безднами, подъ висящими на темени горныхъ вершинъ лавинами; но тогда изъ мрачнаго Дарьяльскаго Ущелья вилась только протоптанная осетинами тропинка по страшнымъ крутизнамъ, по которымъ одни туры скачутъ безъ боязни. Отрядъ шелъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ горахъ стояла стужа и поднялись страшныя метели. Тутъ всѣ ужасы кавказской природы выказались во всемъ грозномъ своемъ величіи. Тутъ молодой Котляревскій имѣлъ случай свыкнуться съ тѣми неудобствами, съ тѣми препятствіями, которыя Кавказъ громоздитъ на встрѣчу смѣльчакамъ, отважно на него идущимъ. Отрядъ спустился наконецъ на живописную Арагвскую Долину и прибылъ въ Тифлисъ 26 ноября 1799 года. Самъ царь встрѣтилъ его въ трехъ верстахъ отъ города съ духовенствомъ и дворянствомъ, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Болѣе 10 тыс. народа вышли привѣтствовать своихъ избавителей веселыми восклицаніями, сопровожденными пляской лезгинки и шумнымъ трескомъ зурны. Чтобъ подать примѣръ своимъ вельможамъ, царь предложилъ каждому изъ штаб-офицеровъ свое собственное жилище; но

Digitized by Google

обстоятельства были такія, что самъ онъ жилъ въ двухъ комнатахъ, очистивъ свой домъ для помѣщенія состоящаго при немъ въ качествѣ уполномоченнаго, или русскаго министра Коваленскаго.

Коваленскій былъ такимъ образомъ представителемъ въ Грузіи русскаго правительства. Лазаревъ въ то же время являлся военнымъ начальникомъ, отвѣтствующимъ за безопасность края. Отъ этого между сими двумя лицами, по безпрестаннымъ столкновеніямъ, возникли взаимныя неудовольствія, въ которыхъ выразились ихъ личные характеры. Коваленскій, какъ человѣкъ свѣтскій, заботился о визитахъ, о соблюденіи формъ; Лазаревъ, какъ солдатъ, шелъ прямо къ цѣли, не безпокоясь о соблюденіи свѣтскихъ приличій. Онъ принялъ на себя учрежденіе карауловъ, заботы о продовольствіи отряда и мимо Коваленскаго настойчиво требовалъ отъ грузинскаго царя исполненія относительно сего продовольствія обѣщаній. Коваленскій негодовалъ за такое къ нему неуваженіе и жаловался инспектору Кавказской Линіи генерал-лейтенанту Кнорингу, что Лазаревъ посылалъ своего адъютанта (Котляревскаго) прямо къ царю Георгію, и что сей адъютантъ былъ такъ грубъ, что не хотѣлъ получить отповѣдь царскую черезъ его докладчика, но требовалъ допуска къ царю непремѣнно, и его высочество, по обычному своему къ россіянамъ благоснисхожденію, рѣшился велѣть сего адъютанта допустить, хотя былъ занятъ важнымъ дѣломъ и находился еще въ своей спальнѣ. Отнюдь

Digitized by Google

нельзя предполагать, чтобъ молодой Котляревскій, въ этомъ случаѣ, съ явнымъ недоброжелательствомъ изложеннымъ, отступилъ отъ должной почтительности къ державному старцу, и самомъ своимъ и лѣтами и личными достоинствами требующему глубокаго уваженія. Этотъ случай доказываетъ только то, что Котляревскій, будучи еще 18-ти лѣтъ, употреблялся по секретнымъ важнымъ дѣламъ. Самъ Коваленскій сознавался, что ему осталось неизвѣстно какого рода объясненія были между Лазаревымъ и Георгіемъ XIII. Впрочемъ, Лазаревъ былъ въ то время дѣйствительно въ совершенномъ разстройствѣ духа, лишившись молодой жены, на которой онъ только-что женился. Онъ былъ воспитанникъ Кадетскаго Корпуса, принадлежалъ къ дворянской фамиліи Казанской Губерніи и хорошо зналъ нѣмецкій языкъ, на которомъ писалъ къ генералу Кнорринту свои оправданія противъ обвиненій Коваленскаго. Лишившись жены, онъ сосредоточилъ всѣ свои заботы въ служебныхъ обязанностяхъ, которымъ вскорѣ долженъ былъ принести жизнь свою въ жертву. Коваленскій доносилъ на него, что онъ оштрафовалъ подполковника Карягина вычетомъ мѣсячнаго жалованья, подъ претекстомъ небытія на разводѣ одинъ разъ, но что настоящая причина была та, что Карягинъ былъ у него, Коваленскаго съ визитомъ. Вскорѣ за тѣмъ Коваленскій былъ отозванъ и Лазаревъ до прибытія генерала Кнорринга принялъ его дѣла. Въ то же время вступилъ въ

Digitized by Google

Тифлисъ полкъ генерал-майора Гулякова (*) для подкрѣпленія и подъ начальство Лазарева, принявшаго такимъ образомъ подъ свою команду до 3000 человѣкъ при семи орудіяхъ. Съ прибытіемъ новаго полка и съ отъѣздомъ Коваленскаго, кругъ дѣятельности Лазарева значительно расширился, а вмѣстѣ съ тѣмъ и занятія Котляревскаго. Онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ всю военную и гражданскую переписку отряднаго начальника, и это достаточно свидѣтельствуетъ о его способностяхъ, тѣмъ болѣе, что положеніе Лазарева было совершенно исключительное. Съ одной стороны, онъ долженъ былъ имѣть наблюденіе за внутренними политическими интригами, съ другой, за охраненіемъ Грузіи отъ внѣшнихъ враговъ.

Въ тифлисскихъ архивахъ сохранилось много бумагъ того времени, писанныхъ и отмѣченныхъ бойкой рукой Котляревскаго. Самыя важныя, какъ, напримѣръ, относительно членовъ царской семьи, относительно моровой язвы и проч., собственноручныя и написаны ясно, коротко и опредѣлительно. Онѣ очевидно сочинены не Лазаревымъ, а самимъ Котляревскимъ и указываютъ на какомъ практическомъ поприщѣ онъ имѣлъ случай образовать свой слогъ, пріобрѣсть точныя понятія о людяхъ и событіяхъ. Но опытность, пріобрѣтенная имъ въ письменныхъ дѣлахъ, скоро

Впослѣдствіи Кабардинскій, а нынѣ Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева.

Digitized by Google

должна была пополниться другою, болѣе славною опытностью, которую онъ пріобрѣлъ трудами и кровью въ походахъ и битвахъ.

Георгій XIII былъ при смерти. Онъ оставлялъ 8 сыновей и 7 братьевъ отъ втораго брака царя Ираклія. Изъ числа сихъ послѣднихъ предпріимчивый царевичъ Александръ, недовольный спасительнымъ для Грузіи посредничествомъ русскихъ, бѣжалъ въ Персію, а потомъ присоединился къ Омаръ-Хану аварскому, всегда готовому воспользоваться неурядицею своихъ сосѣдей. До 20,000 лезгинъ спустились съ безплодныхъ Дагестанскихъ Горъ и вошли въ Кахетію. Ихъ готовились встрѣтить 10,000 грузинъ, предводительствуемыхъ царскими сыновьями Іоанномъ и Багратомъ. Лазаревъ поспѣшилъ къ нимъ на помощь съ двумя батальонами и артиллеріей и соединился съ ними въ крѣпости Сигнахъ, въ 101 верстѣ отъ Тифлиса. Лезгины были уже отъ нихъ въ 15-ти верстахъ и расположились лагеремъ на берегахъ Алазани. Такъ прошло шесть дней, въ теченіе которыхъ поручикъ Котляревскій съ 10-ю казаками былъ посланъ по ущельямъ для развѣдыванія о непріятельскомъ движеніи. По доставленнымъ имъ свѣдѣніямъ, Лазаревъ устремился съ обоими батальонами, построенными въ два каре, къ рѣчкѣ Іорѣ, впадающей справа въ Алазань. Непріятель, находившійся тогда на правой сторонѣ Іоры, возвратилъ немедленно отрядъ свой, посланный для завладѣнія ближайшими деревнями, и, поспѣшно переправясь черезъ рѣку, бросился

Digitized by Google

близъ села Кагабети, на правый флангъ егерскаго батальона, бывшаго подъ личною командою Лазарева. Пушечные выстрѣлы скоро заставили лезгинскую конницу отказаться отъ напраснаго покушенія и обратиться къ конницѣ грузинской, мужественно выдержавшей напоръ, причемъ егерскій батальонъ открылъ сильный огонь, которымъ билъ во флангъ противниковъ. Въ самомъ пылу сраженія Лазаревъ посылалъ Котляревскаго къ царевичу Іоанну, для нужныхъ переговоровъ, и Котляревскій отважно и точно исполнялъ данныя ему порученія. На лѣвомъ флангѣ мушкетерскій батальонъ, подъ командою генерал-майора Гулякова, между-тѣмъ не оставался безъ дѣйствія: онъ двинулся впередъ и завязалъ жаркую перестрѣлку съ лезгинской пѣхотой. Бой продолжался около трехъ часовъ и кончился совершеннымъ пораженіемъ непріятеля, который обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ до 1,500 человѣкъ убитыми. Въ числѣ раненыхъ находился самъ царевичъ Александръ. Съ нашей стороны потеря была самая ничтожная (*).

Лазаревъ, донося о сей блистательной побѣдѣ своему прямому начальнику генерал-лейтенанту Кнорррингу, не преминулъ засвидѣтельствовать объ отличной службѣ своего адъютанта, вслѣдствіе чего Котляревскій былъ награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, и 8-го декабря того же года произведенъ въ штабс-капитаны.

Отрядъ благополучно возвратился въ Тифлисъ и засталъ весь городъ въ волненіи. Георгій XIII-й

Digitized by Google

скончался въ то самое время, когда онъ просилъ о принятіи Грузіи въ русское подданство. Отвѣта изъ Петербурга еще не было. Генералъ Лазаревъ, на основаніи полученныхъ имъ инструкцій, немедленно объявилъ собранію царевичей, князей и духовенства волю Государя Императора, чтобы, до полученія Высочайшаго соизволенія, не былъ избираемъ преемникъ престола. Тщетно Давидъ, старшій сынъ Георгія, и Іулонъ, старшій его братъ, начали оспоривать права свои и угрожали междоусобіемъ взволновать и безъ того злополучное царство. Лазаревъ и русское войско остановили ихъ гибельныя для Грузіи попытки. Съ минованіемъ близкой опасности, начинались несбыточныя мечтанья. Многочисленные члены царской семьи начали волновать народъ. Хотя царевичъ Давидъ былъ провозглашенъ правителемъ Грузіи, но дядя его Іулонъ не признавалъ его преимущества. Вслѣдствіе своихъ замысловъ, онъ, вмѣстѣ съ братьями, Вахтангомъ, Миріаномъ и Парнаозомъ, отправился въ Карталинію, желая склонить тамошнее дворянство на свою сторону. Лазаревъ тотчасъ поручилъ Котляревскому ѣхать въ Мухрань, гдѣ находилось это сборище. Молодой адъютантъ и тутъ исполнилъ свое порученіе осторожно и успѣшно. Онъ донесъ, что карталинскіе князья, съ которыми онъ бесѣдовалъ, отозвались, что, присягнувъ Іулону, они не могутъ признать царевича Давида; но что если благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству, чтобъ ни тотъ, ни дру-

Digitized by Google

гой царемъ не былъ, то они на сіе согласны, и послѣднюю кровь для Его Величества пролить желаютъ (5).

Наконецъ получено съ возвратившимися послами соизволеніе русскаго Императора на подданство Грузіи и обнародованъ Высочайшій манифестъ 18 января 1801 года о присоединеніи Грузинскаго Царства къ Россійской Имперіи. Однако Императоръ Александръ, вступивъ на престолъ, не довольствовался этимъ государственнымъ актомъ. Свѣтлая душа его, соболѣзнуя къ народнымъ страданіямъ, хотѣла удостовѣриться, что Грузія дѣйствительно не въ силахъ была защищаться отъ внѣшнихъ враговъ и внутренней борьбы, и что присоединеніе къ Россіи было единодушнымъ желаніемъ и единственнымъ спасеніемъ грузинскаго народа. Таковое безпримѣрное въ исторіи удостовѣреніе поручено было генерал-лейтенанту Кноррингу.

Въ маѣ 1801 года, генерал-лейтенантъ Кнорринг отправился въ Грузію въ качествѣ главнокомандующаго и губернатора. Въ Кайшаурѣ, у Кавказскаго Хребта, онъ былъ встрѣченъ почетнымъ грузинскимъ дворянствомъ, въ Пасанаурѣ—главными чинами и князьями, а въ Ананурѣ—духовенствомъ въ облаченіи, съ крестами и хоругвями. Такъ торжественно вступилъ первый представитель императорской власти въ Тифлисъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ русскимъ войскомъ. Онъ скоро убѣдился въ немощи Грузіи и, вслѣдствіе его донесенія, воспослѣдовало окончательное присоединеніе

Digitized by Google

Грузинскаго Царства къ Россійской Имперіи манифестомъ 12 сентября 1801 года.

Россія, внявъ скорбному моленію злополучнаго народа, пріютивъ его подъ широкія крылья русскаго орла, получила безпрекословно полныя права надъ присоединеннымъ царствомъ, но въ то же время приняла и священныя обязанности. Отнынѣ безопасность Грузіи становилась долгомъ русскаго оружія. Исторія скажетъ, какъ оно исполнило долгъ свой, вступивъ въ исполинскую борьбу съ кавказской природой и не щадя ни издержекъ, ни трудовъ, ни крови. Еще до обнародованія втораго манифеста, Лазаревъ получилъ приказаніе отправиться въ Бамбакскую Провинцію, объѣхать границу, вытребовать бѣжавшихъ къ эриванскому хану жителей 33 татарскихъ деревень, съ 6-ю агаларами, и укоренить между татарами русскую власть посредствомъ присяги. Порученіе, продолжавшееся съ 30-го іюня по 15-е августа, было исполнено удачно. Бѣжавшихъ изъ-подъ власти Россіи татаръ прикрывалъ небольшой персидскій отрядъ, высланный изъ Эривани. Между нимъ и отрядомъ Лазарева завязалось небольшое дѣло, почитаемое началомъ той продолжительной 12-ти лѣтней войны, на которой Котляревскій подвизался съ перваго до послѣдняго выстрѣла. Въ этой первой стычкѣ персіяне были опрокинуты, а укрывавшіеся татары снова водворены на мѣстахъ своего жительства, при должныхъ предосторожностяхъ и обезпеченіяхъ. Въ донесеніи своемъ Ла-

Digitized by Google

заревъ отозвался, что онъ успѣхомъ своимъ обязанъ содѣйствію своего адъютанта штабс-капитана Котляревскаго, трудившагося неусыпно и неимѣвшаго никакого себѣ помощника (6).

Вскорѣ послѣ того генералъ Кнорингъ былъ отозванъ и на мѣсто его прибылъ прославившійся въ польскую кампанію генерал-лейтенантъ князь Цицiановъ. Мужъ доблестный и прозорливый правитель, князь Цицiановъ оставилъ по себѣ на Кавказѣ незабвенное имя. Исполненный благороднѣйшихъ стремленій, онъ вполнѣ олицетворялъ и военной опытностью и личной храбростью и рѣзкимъ умомъ и знаніемъ людей, достойнаго представителя высшей власти въ краѣ, вновь присоединенномъ. Съ самаго прибытія въ Грузію, онъ возстановилъ спокойствіе тѣмъ, что согласилъ членовъ грузинскаго царственнаго дома выѣхать въ Россію. Эта неизбѣжная въ тогдашнихъ обстоятельствахъ государственная мѣра встрѣтила нѣкоторое сопротивленіе отъ партіи злоумышленниковъ, котораго генералъ Лазаревъ сдѣлался жертвою. Настаивая по долгу службы, о скорѣйшемъ выѣздѣ одной изъ царицъ, онъ былъ предательски зарѣзанъ въ ея покояхъ и Котляревскій лишился своего благодѣтеля, оставившаго ему послѣднимъ наставленіемъ свой примѣръ: не щадить жизни для исполненія своей обязанности. Удаливъ виновниковъ внутреннихъ волненій, князь Цицiановъ прекратилъ чуму, покорилъ, чрезъ храбраго генерала Гулякова, Джаробѣлоканскій Округъ, вѣчно из-

Digitized by Google

вергавшій хищныхъ лезгинъ на Грузію, присоединилъ добровольно Мингрелію и, впослѣдствіи, Имеретію къ Россіи, заключилъ дружественные союзы съ нѣкоторыми ханами и владѣльцами, а другимъ, для безопасности границъ, рѣшился доказать неотразимую силу русскаго оружія. Къ югу отъ Грузіи бывшее нѣкогда значительное Владѣніе Ширванское, уже съ полвѣка, какъ выше сказано, раздробилось на нѣсколько самовластныхъ ханствъ, изъ которыхъ Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Бакинское и Карабахское, по вліянію надъ ними персіянъ, образовали опасное сосѣдство. Ганжинскій Джаватъ-ханъ, уже разъ покоренный отрядомъ генерала Корсакова, отказался отъ данной присяги и съ дерзостью отвѣчалъ на требованія князя Циціанова. Русское войско уже было нѣсколько усилено въ Грузіи. Князь Циціановъ лично принялъ начальство надъ отрядомъ и двинулся къ Ганжѣ. Весьма замѣчательно то, что онъ предлагалъ предъ тѣмъ Котляревскому взять его къ себѣ въ адъютанты, послѣ насильственной смерти Лазарева; но Котляревскій отказался съ благодарностью отъ завидуемой чести. Быть-можетъ, онъ не хотѣлъ измѣнить памяти своего благодѣтеля; быть-можетъ, онъ опасался извѣстной запальчивости князя Циціанова, будучи самъ довольно - вспыльчиваго свойства. Онъ предпочелъ служить въ строю (7) и принялъ командованіе ротою 17-го егерскаго полка. Когда князь Циціановъ выступилъ и въ шесть маршей дошелъ до

Digitized by Google

селенія Загами, къ главному отряду примкнули, подъ командою полковника Карягина, два батальона егерей, между которыми находился и произведенный въ капитаны Котляревскій съ своею ротою.

Князь Циціановъ, не имѣя чертежа города, рѣшился лично обозрѣть его и занять его форштаты или сады. 1-й эскадронъ Нарвскаго Драгунскаго Полка, татары и легкое войско, подъ начальствомъ генералъ-майора Портнягина, 2-й батальонъ 17-го Егерскаго Полка подъ начальствомъ полковника Карягина, и батальонъ Кавказскаго Гренадерскаго Полка подполковника Симоновича подъ его личнымъ начальствомъ, при семи орудіяхъ, двинулись къ предмѣстьямъ города, и несмотря на то, что каждый садъ, по восточному обычаю, былъ окруженъ высокой землебитной стѣной, весьма удобной для защиты, всѣ сады, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ верстъ, были взяты въ-теченіе двухъ часовъ. Въ сраженіи, между прочими, отличились: флигель-адъютантъ графъ А. Х. Бенкендорфъ и Преображенскаго Полка поручикъ графъ М. С. Воронцовъ. Котляревскій, шедшій передъ ротой и пытавшійся безъ лѣстницъ вскарабкаться на наружныя укрѣпленія, былъ въ то время раненъ пулею въ ногу. Такъ-какъ онъ не могъ уже идти одинъ, его взяли подъ-руки, съ одной стороны, молодой графъ Воронцовъ, а съ другой, егерь Котляревскаго роты Иванъ Богатыревъ, тутъ же убитый пулею въ сердце. Котляревскій до глубокой старости вспоминалъ объ этомъ случаѣ, послужившемъ нача-

Digitized by Google

ломъ его неразрывной 48-ми лѣтней дружбы съ настоящимъ кавказскимъ намѣстникомъ.

Князь Циціановъ, какъ истинно-великій человѣкъ, не посѣтовалъ на бѣднаго армейскаго капитана, отказавшагося отъ чести быть его адъютантомъ. Онъ выставилъ въ донесеніи своемъ къ Государю заслуги своихъ храбрыхъ сподвижниковъ, а паче всѣхъ, какъ писалъ онъ, раненаго 17-го Егерскаго Полка капитана и кавалера Котляревскаго, оказавшаго храбрость, достойную вознагражденія (8). Такимъ образомъ первый шагъ къ покоренію Ганжи, совершенный 2-го декабря 1803 года, былъ блистательный; второй долженъ былъ быть ударомъ рѣшительнымъ. Циціановъ дожидался его цѣлый мѣсяцъ, пять разъ требовалъ сдачи со всѣхъ сторонъ осажденнаго города, предложилъ даже Джаватъ-Хану оставаться владѣльцемъ и данникомъ Россіи, но Джаватъ-ханъ съ дерзостью отклонилъ миролюбивыя предложенія. 3-го января назначенъ былъ приступъ. Большая часть войска была раздѣлена на двѣ колонны; резервъ и артиллерія сосредоточивались на великолѣпномъ ганжинскомъ майданѣ, обсаженномъ еще со временъ Шахъ-Абаса чинарами, и отдѣленномъ только мостомъ отъ крѣпостной стѣны опоясывающій городъ. Татарской же конницѣ назначено было держать цѣпь около садовъ. При такой диспозиціи, колонны двинулись съ двухъ сторонъ къ городу, несмотря на сопротивленіе непріятеля, придумавшаго зажечь между землянымъ валомъ и

Digitized by Google

каменной оградой свернутыя бурки, обмоченныя въ нефть, чтобъ лучше видѣть и вѣрнѣе поражать осаждающихъ. Полковникъ Карягинъ, которому поручено было вести фальшивую атаку, кинулся на лѣстницы, влѣзъ на стѣну, въ одинъ мигъ овладѣлъ башнею и пушками, и отправилъ по стѣнѣ майора Лисаневича съ батальономъ, который, овладѣвъ еще двумя башнями, отперъ ворота побѣдителямъ. Другая колонна, подъ предводительствомъ генерала Портнягина, овладѣла тремя другими башнями и въ $1\frac{1}{2}$ часа городъ былъ взятъ. Самъ Джаватъ-ханъ былъ убитъ въ числѣ 1,500 защитниковъ крѣпости. Въ плѣнъ взято 8,585 мужчинъ и 8639 женщинъ, которыхъ, равно какъ и дѣтей, щадили и оберегали съ примѣрнымъ состраданіемъ.

По взятіи города, князь Циціановъ возвратился въ Тифлисъ, оставивъ въ Ганжѣ для гарнизона 17-й Егерскій полкъ и поручивъ Карягину охранять, кромѣ Ганжинскаго Владѣнія, Шамшадиль, Самуху, и заняться чрезъ штабъ и обер-офицеровъ переписью людности и имущества жителей, а равно и доходовъ, собираемыхъ ханомъ.

Вскорѣ затѣмъ Ганжа, въ доказательство, что она на-вѣки останется за русскими, переименована въ Елисаветополь. Князь Циціановъ пожалованъ, за блистательную побѣду, генераломъ-отъ-инфантеріи, а въ числѣ обер-офицеровъ, капитанъ Котляревскій - орденомъ Св. Анны 3-го класса. Въ то же время возвращено ему старшинство,

Digitized by Google

котораго онъ лишился при уничтоженіи чиновъ (*), пожалованныхъ графомъ Зубовымъ, и, для уравненія съ сверстниками, произведенъ въ майоры. Между-тѣмъ возмутившіеся джарскіе лезгины, при чемъ убитъ храбрый Гуляковъ, были приведены къ покорности генерал-майоромъ княземъ Орбеліаномъ; а Имеретія, равно какъ и Мингрелія, вступили въ подданство Россіи.

Взятіе Ганжи влекло неминуемо за собой уклоненіе отъ персидскаго вліянія ханствъ: Шекинскаго, Ширванскаго, Карабагскаго. Преемникъ Ага-Магометъ-Хана, убитаго въ столицѣ Карабага, Шушѣ, персидскій шахъ Фетъ-Али (именованный въ то время русскими Бабаханомъ), ужаснулся нависшей надъ нимъ грозѣ и готовился на отчаянное сопротивленіе. Честолюбивый и надменный сынъ его Аббасъ-Мирза двинулся съ многочисленнымъ войскомъ, при которомъ находился царевичъ Александръ, къ Эривани, и самъ шахъ готовился за нимъ слѣдовать. Эриванскій ханъ обратился къ князю Цицiанову съ просьбою о помощи противъ персіянъ и князь Цицiановъ, желая отдалить отъ Грузіи театръ войны, поспѣшилъ къ нему. Все русское войско заключалось изъ 6000 человѣкъ, 12 орудій, и регулярной и нерегулярной конницы. Персіяне, втрое многочисленнѣе, были разбиты на голову, близь Эчміадзинскаго Монастыря и, по вторичномъ покушеніи, отброшены за Араксъ.

Одержавъ надъ ними побѣду, князь Цицiановъ

Digitized by Google

требовалъ отъ эриванскаго хана условленной сдачи крѣпости и присяги на подданство; но эриванскій ханъ обратился тогда къ персидскому шаху и просилъ его помощи противъ русскихъ. Князь Циціановъ съ своимъ отрядомъ снова одержалъ надъ персіянами блистательную побѣду близь деревни Каламру, взявъ непріятельскій лагерь, 4 знамя и 7-мъ фальконетовъ.

Затѣмъ князь Циціановъ хотѣлъ еще овладѣть Эриванью, но, внявъ рѣшенію военнаго совѣта, долженъ былъ возвратиться въ Тифлисъ, куда и прибылъ 22-го сентября. Тутъ онъ занялся успокоеніемъ снова взволновавшагося края и склонилъ къ добровольной покорности Шурагельское Султанство и ханства Карабагское и Шекинское, для охраненія которыхъ, а вмѣстѣ и для соблюденія ихъ въ должной зависимости отрядилъ небольшія команды. Въ Карабагъ былъ назначенъ майоръ Лисаневичъ, а въ Шекинское или Нухинское Владѣніе князь Циціановъ назначилъ майора Котляревскаго, вамѣсто заболѣвшаго майора Якимова.

Любопытнымъ документомъ того времени осталось рѣзкое о семъ назначеніи предписаніе на имя полковника Карягина, человѣка, посѣдѣвшаго въ бояхъ, и о которомъ самъ князь Циціановъ всегда отзывался съ величайшимъ уваженіемъ. Но положеніе дѣлъ было такое, строжайшая дисциплина, рѣшимость начальниковъ, повиновеніе подчиненныхъ были до того единственнымъ залогомъ не только обыкновеннаго военнаго порядка, но, можно сказать, об-

Digitized by Google

щаго спасенія, что Циціановъ строго напоминалъ о должномъ ему повиновеніи. Такъ на представленіе Карягина, о замѣнѣ заболѣвшаго Якимова, онъ отвѣчалъ, что онъ самъ бы зналъ кого откомандировать, и что не Карягину къ нему представлять и назначать, и что, давая ему объ этомъ замѣтить, онъ предписываетъ отправить командиромъ въ отрядъ, находящійся въ Нухинскомъ Владѣніи, майора Котляревскаго (10).

Это самое доказываетъ лестное мнѣніе главнокомандующаго о Котляревскомъ, на котораго возлагалось довольно щекотливое порученіе. Съ одной стороны, слѣдовало обращаться съ ханомъ съ должнымъ почетомъ, при добровольномъ его поступленіи въ русское подданство; съ другой, надо было наблюдать за его дѣйствіями, которыя, такъ-какъ, по бывшимъ примѣрамъ, ханское вѣроломство было достаточно извѣстно, могли бы вдругъ измѣниться во вредъ русскимъ и потребовать рѣшительныхъ мѣръ. Самъ же нухинскій Селимъ-Ханъ отозвался, что, при движеніи отряда къ Нухѣ, безъ дѣла не обойдется. Котляревскій, принявшій команду, дѣйствовалъ съ величайшей осторожностью, и несмотря на приказаніе князя Циціанова идти къ Нухѣ, удержался отъ этого, хотя и могъ навлечь на себя гнѣвъ главнокомандующаго, нетерпѣвшаго, какъ выше доказано, разсужденій подчиненныхъ (11). Котляревскій осторожностью своей способствовалъ свиданью Селимъ-Хана съ княземъ Циціановымъ. Такимъ образомъ присое-

Digitized by Google

диненіе Нухинскаго Ханства воспослѣдовало безъ кровопролитія, и въ октябрѣ мѣсяцѣ Котляревскій получилъ позволеніе прибыть въ Елисаветополь, откуда онъ, вмѣстѣ съ 17-мъ Егерскимъ полкомъ, долженъ былъ отправиться въ Карабагъ, совершить одинъ изъ блистательнѣйшихъ походовъ, которымъ можетъ славиться на кавказѣ русское войско.

Князь Циціановъ распорядился, чтобъ каспійская флотилія, десантомъ на персидскій берегъ отвлекла часть непріятельскаго войска, готовившагося снова на вторженіе въ русскія границы. Но снаряженіе флотиліи было такъ медленно, что, прежде всякаго со стороны ея дѣйствія, 70,000 персіянъ вступило въ Эриванское Ханство. Однимъ корпусомъ предводительствовалъ самъ шахъ; другой, предводимый Аббасъ-Мирзою, сталъ у Карадага, противъ Карабагскаго Ханства, отдѣливъ отъ себя одинъ отрядъ къ Эривани, а другой, подъ начальствомъ сардаря Пиръ-Кули-Хана, къ Карабагу. Въ Карабагѣ находился майоръ Лисаневичъ, съ 300 челов. русской пѣхоты и 200 татарской конницы. Къ нему немедленно были посланы на помощь изъ Елисаветополя 4 роты 17-го Егерскаго Полка и 100 челов. Тифлисскаго Мушкатерскаго Полка, при двухъ орудіяхъ, подъ командою Карягина. Съ нимъ находился, какъ старшій послѣ него, майоръ Котляревскій.

Объ этомъ походѣ нельзя не упомянуть въ подробности, такъ-какъ въ немъ однимъ изъ главныхъ лицъ былъ Котляревскій, такъ и потому,

Digitized by Google

что походъ этотъ составляетъ одинъ изъ замѣчательныхъ, хотя и малоизвѣстныхъ подвиговъ русскаго оружія.

Числительность войскъ на Кавказѣ была въ то время еще столь мала, что весь Карабагъ, удобнѣйшій, для персіянъ, театръ войны охранялся какъ сказано 300 русскими. При вѣсти о громадномъ на нихъ нападеніи, князь Циціановъ послалъ въ помощь Лисаневичу до 600 человѣкъ, полагая, что, по соединеніи двухъ отрядовъ, образуется сила въ 900 человѣкъ, а что 900 человѣкъ достаточно будетъ для удержанія персидскихъ полчищъ. Самъ же князь Циціановъ оставался въ Елисаветополѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи свободнаго войска не болѣе 350 человѣкъ. Полковникъ Карягинъ спѣшилъ такимъ образомъ соединиться съ майоромъ Лисаневичемъ, но на полдорогѣ къ Шушѣ, пройдя рѣчку Шахъ-Булахъ, онъ наткнулся, 24 іюня, на 3 тысячи персіянъ изъ авангарда, предводимаго Пиръ-Кули-Ханомъ. Отрядъ построился въ каре и продолжалъ идти, занимая охотниками возвышенія и подвигаясь подъ выстрѣлами по труднымъ гористымъ мѣстностямъ. Послѣ шести часовъ сраженія, персіяне отстали, и Карягинъ расположился лагеремъ при рѣчкѣ Аскаранѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ тоже стоялъ лагеремъ весь персидскій авангардъ, состоявшій изъ 10,000 человѣкъ. Было пять часовъ пополудни. Едва лишь солдаты начали отдыхать отъ утомительнаго перехода и

Digitized by Google

долгой битвы, какъ въ 6 часовъ ихъ окружилъ Пиръ-Кули-Ханъ, уже со всѣми своими войсками. Снова сомкнулся каре, на который персидская конница съ крикомъ и угрозами кидалась нѣсколько разъ, при сильной фальконетной стрѣльбѣ. Но ничто не могло пробить стальной ограды и желѣзной воли неустрашимой горсти храбрыхъ воиновъ. Нѣсколько разъ непріятельская конница пыталась ихъ опрокинуть, къ ней подоспѣла и пѣхота, но всѣ усилія остались тщетными, и персіяне отступили послѣ трехчасоваго нападенія. Такимъ образомъ русскій отрядъ выдержалъ, 24 іюня въ теченіе 9 часовъ, напоръ непріятеля, сперва въ пять разъ, а потомъ болѣе чѣмъ въ 15-ть разъ его сильнѣе. Когда наступила ночь, персіяне расположились лагеремъ подлѣ русскаго отряда, устроивъ на многихъ мѣстахъ фальконетныя батареи съ сильными прикрытіями, и стараясь отрѣзать у русскихъ воду. Карягинъ сознавая, что онъ въ блокадѣ, тотчасъ составилъ изъ обоза четырехфасное укрѣпленіе, обрывъ оное глубокими шанцами; находившуюся съ задняго фаса мечеть обезопасилъ сильнымъ пикетомъ и, несмотря на то, что былъ уже самъ раненъ, что отрядъ былъ уменьшенъ наполовину, что лошади были почти всѣ перебиты, что соединиться съ Лисаневичемъ не было никакой надежды, все продолжалъ отчаянную оборону. Непріятель повидимому хотѣлъ принудить его сдаться, не думая, чтобъ онъ еще долго могъ выдержать. Такъ-какъ рѣчка

Digitized by Google

Аскаранъ текла съ лѣваго фаса русскаго отряда, персіяне усилили батареи по ея теченію, чтобъ окончательно отнять у русскихъ воду и тѣмъ покончить дѣло. 25-е число прошло въ маловажныхъ стычкахъ. 26-го, ночью, 100 человѣкъ русскихъ сдѣлали вылазку, отбили устроенныя по рѣкѣ пять батарей, изъ которыхъ Котляревскій взялъ три; но такъ-какъ не было людей, чтобъ ихъ удержать за собой, то они эти батареи тутъ же разорили. Между-тѣмъ взятые въ плѣнъ два персіянина объявили, что самъ Аббасъ-Мирза уже находится съ своимъ войскомъ на прежнемъ мѣстѣ расположенія авангарда, то есть въ 4-хъ верстахъ, и что онъ на другой день намѣренъ истребить остающихся русскихъ своей артиллеріей. Дѣйствительно, на другой день, 27 іюня, на разсвѣтѣ, показался Шахъ-Зада, или Аббасъ-Мирза съ безсметными толпами. Открылась пушечная пальба и персидская конница ринулась на горсть русскихъ и снова встрѣтила упорное, стойкое сопротивленіе, свойственное русскому солдату. Пушечные и фальконетные выстрѣлы продолжались цѣлый день, хотя и наносили болѣе вреда обозу и лошадямъ, нежели людямъ. Не менѣе того положеніе было отчаянное. Пикетъ у мечети былъ уничтоженъ, число непріятелей все умножалось, такъ-что до 15 тысячъ человѣкъ окружало шаткое укрѣпленіе, въ которомъ остатки отряда защищали честь русскаго оружія. Карягинъ, сверхъ двухъ контузій, былъ раненъ пулей въ спину, Котляревскій—пулею въ лѣвую но-

Digitized by Google

гу навылетъ, подпоручикъ Кармазановъ убитъ, капитаны: Татаринцовъ, Парфеновъ и Клекинъ, штабс-капитанъ Вихляевъ, поручики: Ладинскій, Смагинъ, князь Тумановъ, Павленка и Кулябка 2-й; подпоручики: Жудковскій и Гудимъ-Левковичь ранены; нижнихъ чиновъ убито было 90 человѣкъ, ранено 167. Остальные, утомленные четырехсутоннымъ боемъ, изнемогали. Котляревскій предложилъ тогда бросить обозъ въ добычу непріятелю, пройдти на пробой сквозь персидскую армію къ небольшой шахъ-булахской крѣпости и ею овладѣть. Другаго средства къ спасенію не было. Согласившись съ нимъ, Карягинъ приказалъ оставить всѣ пожитки и смертельно-раненыхъ, и, взявъ проводниковъ карабагскаго армянина юзбашу (старосту) Аванеса, впослѣдствіи составившаго разсказъ объ этомъ памятномъ походѣ ([12]), рѣшился идти на крѣпость. Въ ночь 27-го на 28 отрядъ выступилъ; солдаты везли на себѣ орудія. На трехъ оставшихся лошадяхъ ѣхали раненые Карягинъ, Котляревскій и одинъ офицеръ; другихъ раненыхъ несли на рукахъ. Сперва все шло благополучно. Ночная экспедиція миновала главный отрядъ, но встрѣтилась вскорѣ съ персидскимъ объѣздомъ. Началось въ ночномъ мракѣ дѣло; русскіе все подвигались впередъ и, отразивъ непріятеля, къ разсвѣту были уже у стѣнъ Шахъ-Булахъ. Персіяне, между-тѣмъ, какъ разсчитывалъ Карягинъ, бросились грабить обозъ и тѣмъ способствовали спасенію русскаго отряда.

Digitized by Google

Въ реляціи своей Карягинъ довольствуется двумя словами: «крѣпость взята». Дѣйствительно крѣпость была взята, и взята штурмомъ. Начальствовавшіе въ ней Эмиръ-Ханъ и Ифіала-Ханъ убиты, гарнизонъ изъ 150 человѣкъ, и войска, находившіяся съ двухъ сторонъ въ лѣсу, окружающемъ холмъ, на которомъ расположена крѣпость, разбиты и разсѣяны, и побѣдители заперлись въ новомъ, уже надежнѣйшемъ укрѣпленіи. При штурмѣ Котляревскій былъ опять раненъ въ лѣвую руку картечью. Въ крѣпости русскіе встрѣтили новаго, сильнѣйшаго врага, угрожавшаго имъ голодною смертью. Солдаты должны были ѣсть траву и лошадиное мясо впродолженіе семи дней. Скудный провіантъ, доставляемый Аванесомъ, далеко не былъ достаточенъ для ихъ продовольствія, а кругомъ крѣпости стояло персидское войско. Карягинъ получилъ тогда свѣдѣніе, что Баба-Ханъ, т. е. самъ шахъ идетъ на него къ Шахъ-Булаху съ тѣмъ, чтобъ атаковать его, или уморить съ голоду. Ни о Лисаневичѣ, ни о карабагскомъ владѣтелѣ Ибрагимъ-Ханѣ не было никакой вѣсти. Въ столь критическихъ обстоятельствахъ оставалось еще одно средство: бросить Шахъ-Булахъ и овладѣть въ 25 верстахъ другою крѣпостью, Мухрату, которая, по гористому мѣстоположенію, была удобнѣе для защиты; но, чтобъ достигнуть этой цѣли, нужно было обмануть непріятеля. Карягинъ и Котляревскій разставили на ночь 9 іюля по мѣстамъ часовыхъ, и персіяне,

Digitized by Google

слышавъ ихъ оклики, отнюдь не подозрѣвали, что отрядъ выступилъ и прошелъ 20 верстъ, никѣмъ незамѣченный. Даже часовые, оставленные на жертву, успѣли выйдти, благодаря оплошности персіянъ, и примкнули къ главному отряду. На пути встрѣтилась канава, черезъ которую невозможно было провезти орудій. Четыре солдата добровольно легли поперегъ и орудія перевезли по нимъ. Двое остались живы. Въ пяти верстахъ отъ Мухрату, Котляревскій отдѣлился впередъ, чтобъ занять крѣпость, что и исполнилъ, а Карягинъ былъ настигнутъ непріятелемъ только въ трехъ верстахъ отъ крѣпости. Но какъ дорога вилась утесами, то однихъ застрѣльщиковъ достаточно было, чтобъ отражать нападенія. При этомъ убитъ 1 солдатъ и ранено 11. Въ 12 часовъ ночи Карягинъ вступилъ въ Мухрату, откуда донесъ князю Циціанову: «Теперь я отъ атаки Баба-Хана совершенно «безопасенъ, по причинѣ, что здѣшнее мѣстопо«ложеніе не позволяетъ ему быть съ многочис«ленными войсками (12).»

Пораженный и тронутый до глубины сердца, князь Циціановъ представилъ полученные имъ отъ Карягина первые два рапорта въ подлинникѣ Государю Императору, присовокупивъ отъ себя (14), что «мужество и твердость отряда, дол«жны служить яснымъ доказательствомъ, что сіи «воины достойны своего милосерднаго Государя.» «Я же (присовокупилъ онъ) долгомъ ставлю, въ «оправданіе свое о медленности моего выступленія

Digitized by Google

«отсель (изъ Елисаветополя), всеподданнѣйше до-«нести Вашему Императорскому Величеству, что, «имѣя въ крѣпости до 600 человѣнъ, въ числѣ кото-«рыхъ 280 рекрутъ, долженъ будучи оставить но »крайней-мѣрѣ 280 человѣкъ на оборону оной, а «самъ, пошедши съ 350-ю, подвергнуться могу «таковому же жребію, каковому подвергся, къ не-«счастію, храбрѣйшій полковникъ Карягинъ».

Рапортъ заключался слѣдующими словами:

«Самая справедливость заставляетъ меня всепод-«даннѣйше испрашивать у Вашего Императорска-«го Величества, храбростью и мужествомъ мало «себѣ подобныхъ имѣющему полковнику Ка-«рягину, буде онъ, лишенный способовъ къ про-«довольствію, дождется моего прибытія, шпаги «съ золотымъ эфесомъ съ надписью за храбрость.» Наконецъ, въ приложенномъ къ рапорту спискѣ отличившихся офицеровъ 17-го Егерскаго Полка, майоръ Котляревскій представленъ былъ къ ордену Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ за то, что, три раза бывъ командированъ полковникомъ Карягинымъ для прогнанія бывшаго впереди и занимавшаго возвышенныя мѣста непріятеля, сбивалъ и прогонялъ сильныя толпы онаго съ отличною храбростью.

Награды сіи удостоились Высочайшаго утвержденія. Между-тѣмъ отрядъ, уменьшенный почти до 100 человѣкъ, примкнулъ къ князю Цицианову, рѣшившемуся выйдти къ нему для выручки. а

Digitized by Google

персіяне, узнавъ о приближеніи главнокомандующаго, возвратились въ свои предѣлы.

Несмотря на полученные въ іюлѣ мѣсяцѣ раны, Котляревскій участвовалъ, уже въ августѣ, въ экспедиціи по ту сторону Карабага, для усмиренія бунтующихъ капанцевъ и другихъ народовъ, предавшихся Персіи. Экспедиція увѣнчалась полнымъ и скорымъ успѣхомъ. По приведеніи мятежниковъ къ должному повиновенію, Котляревскій, получивъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ позволеніе прибыть въ Елисаветополь, откуда, въ ноябрѣ, выступилъ противъ Бакинскаго Ханства отрядъ подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго. Князь Циціановъ, недовольный неудачной попыткой генерал-майора Завалишина овладѣть крѣпостью Баку десантомъ со стороны моря, рѣшился взять ее лично. Въ этомъ походѣ Котляревскій командовалъ авангардомъ, состоявшимъ изъ 150 егерей 17-го Егерскаго Полка съ однимъ орудіемъ, 100 гренадеръ Тифлисскаго Пѣхотнаго Полка съ однимъ же орудіемъ, и 100 линѣйныхъ казаковъ; а весь отрядъ князя Циціанова состоялъ не болѣе какъ изъ 2100 челов. при 10 орудіяхъ; но страхъ отъ имени русскаго былъ такъ великъ, что Ширванское Ханство (нынѣ часть Шемахинской Губерніи) добровольно покорилось Россіи, и ханъ присягнулъ на вѣрноподданство. Этотъ владѣтель, по имени Мустафа-Ханъ, о которомъ было помянуто, отличился тѣмъ отъ своихъ собратій, что остался вѣренъ своей присягѣ и не склонил-

Digitized by Google

ся ни на какія убѣжденія со стороны персіянъ. Котляревскій, видя его прямодушіе, впослѣдствіи подружился съ нимъ, велъ съ нимъ переписку и благодѣтельствовалъ его семейству.

Всѣмъ извѣстна трагическая кончина князя Циціанова, измѣннически убитаго въ то время, когда онъ довѣрчиво выѣхалъ принимать ключи крѣпости изъ рукъ Гуссейнъ-Кули-Хана. Смерть незабвеннаго въ Закавказьѣ начальника измѣняла положеніе дѣлъ. Приступъ былъ отложенъ до другаго времени и отрядъ печально возвратился.

Но до прибытія еще новаго главнокомандующаго, генерала-отъ-инфантеріи графа Гудовича, и помощника его, генерала-отъ-инфантеріи Булгакова, Котляревскій нашелъ время снова отличиться.

Владѣтель Карабага, Ибрагимъ-Ханъ, забывъ прежнюю непріязнь свою съ персіянами, недовольный принятой имъ обязанностью платить Россіи дань въ 8,000 червонцевъ, и присутствіемъ въ столицѣ своей, Шушѣ, русскаго отряда, подъ начальствомъ майора Лисаневича, обратился къ персидскому шаху (женатому на его дочери), прося его защиты противъ русскихъ. Вскорѣ 20,000 Персіянъ, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, перешли Араксъ и снова вступили въ Карабагъ, другіе два отряда двинулись, одинъ по направленію къ Елисаветополю, подъ начальствомъ Гуссейнъ-Кули-Хана, и расположился у устья рѣки Джагама, а второй, подъ начальствомъ царевича Александра, у Торчая, близь озера Гокча. Майоръ

Digitized by Google

Лисаневичъ, видя, что Ибрагимъ-Ханъ выходитъ на встрѣчу къ персіянамъ и расположился уже лагеремъ за городомъ, нашелъ себя вынужденнымъ дѣйствовать рѣшительно. Видя, что карабахцы обращаются къ оружію, Лисаневичъ приказалъ стрѣлять въ самого хана. Ибрагимъ былъ убитъ, и сынъ его, Мехти-Кули-Ханъ, тутъ же провозглашенъ карабагскимъ владѣтелемъ.

Между-тѣмъ командовавшій временно войсками и озабоченный покореніемъ Дербента, генерал-лейтенантъ Глазенапъ откомандировалъ въ Карабагъ генералъ-майора Небольсина, съ двумя батальонами Троицкаго Мушкетерскаго Полка, и съ командою 17-го Егерскаго, подъ начальствомъ Котляревскаго.

Отрядъ встрѣтилъ непріятеля 8-го іюня, между Шахъ-Булахомъ и Аскераномъ, и подвинулся на 16 верстъ, посреди открывшагося по немъ огня, причемъ Котляревскій, по засвидѣтельствованію начальника отряда генерал-майора Небольсина, шелъ съ егерями впереди и съ неустрашимостью поражалъ непріятеля, открывалъ свободный ходъ нашему каре, во всѣхъ мѣстахъ поспѣвая своимъ распоряженіемъ.

13-го числа происходило упорное сраженіе близъ хонашинскаго дефилея. Аббасъ-Мирза, раздраженный постоянными неудачами, потребовалъ отъ войска своего, состоявшаго, изъ 16-ти тыс. человѣкъ конницы и 4 тыс. пѣхоты, клятвеннаго обѣщанія побѣдить русскихъ, или умереть. Но, не смотря на

Digitized by Google

выгодную позицію, на данную клятву, персіяне, послѣ пятичасовой упорной борьбы, бѣжали за Араксъ, оставивъ до 1,000, человѣкъ убитыми. Весь же русскій отрядъ состоялъ изъ 1644 человѣкъ. Во время сраженія Котляревскій съ своими егерями былъ командированъ на лѣвый флангъ, гдѣ сбилъ сильнаго непріятеля съ первой высоты, но самъ былъ окруженъ и почти совершенно отрѣзанъ отъ каре; однакожъ, съ свойственной ему неустрашимостью, заставилъ непріятеля отступить. Четыре раза персіяне овладѣвали высотами, откуда могли громить русскій отрядъ, и четыре раза Котляревскій сбивалъ ихъ съ позиціи; наконецъ обратилъ ихъ въ бѣгство и тѣмъ довершилъ побѣду ([15]).

Въ одно время съ Небольсинымъ, подполковникъ князь Эристовъ разбивалъ въ предѣлахъ Грузіи персидскій отрядъ, подъ начальствомъ царевича Александра.

Окончивъ со славой свое порученіе, Небольсинъ выступилъ изъ обезопасеннаго Карабага и вошелъ въ Шекинское Ханство, гдѣ взялъ Нуху и разбилъ бунтующаго Селимъ-Хана, который принужденъ былъ бѣжать въ Персію; но въ этомъ походѣ Котляревскій не участвовалъ; онъ оставленъ былъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, начальникомъ находившагося въ Шушѣ отряда, на мѣсто Лисаневича, возбудившаго негодованіе карабагцевъ по случаю смерти Ибратимъ-Хана. Это назначеніе послужило, сколько кажется, поводомъ къ служебнымъ непріятностямъ, въ которыхъ

Digitized by Google

Котляревскій былъ конечно виноватъ, но которыя вполнѣ опредѣляютъ его характеръ. Котляревскій, произведенный въ то время въ подполковники, не только не дѣйствовалъ противъ своего предмѣстника, но, напротивъ того, заступился за него, и оскорбилъ Карягина, которому поручено было произвести надъ Лисаневичемъ слѣдствіе. Подобный поступокъ возбудилъ справедливый гнѣвъ графа Гудовича ([16]), и въ-теченіе 1807 года Котляревскій, по вытребованіи его въ Тифлисъ, не имѣлъ случая отличиться; однакожь вождь, предводительствовавшій противъ турокъ и стяжавшій на Кавказѣ жезлъ фельдмаршала, конечно, не могъ не отдать справедливости человѣку, уже заслужившему уваженіе всего края. Котляревскій былъ произведенъ въ полковники, и въ 1808 году снова обратилъ на себя вниманіе новыми подвигами.

Несмотря на взятіе Г. Булгаковымъ крѣпости Баку, на пораженіе лезгинъ генерал-майоромъ княземъ Орбельяномъ, на взятіе Анапы у турокъ, и личной побѣды фельдмаршала надъ ними при Гумри; несмотря на неоднократное наказаніе черкесовъ, пламя войны въ Закавказьѣ не угасало. Персіяне, ободренные возникшей между Россіей и Турціей войною, выступили къ Нахичевани.

Фельдмаршалъ двинулъ немедленно противъ нихъ трехтысячный отрядъ, подъ начальствомъ генерал-майора Небольсина. Отрядъ бодро перешелъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ самую ненастную погоду, чрезъ каменистыя крутизны и снѣжныя вершины

Digitized by Google

карабагскія, выходя изъ ущелья близь деревни Карабаба, былъ встрѣченъ 28 октября Аббазъ-Мирзой. Персидская пѣхота, раздѣленная на двѣ половины, шла съ 12-тью орудіями, а конница прикрывала оную впереди и по флангамъ, оставя свой центръ противъ нашего въ 1½ версты. Персидскіе всадники, бросавшись впередъ, атаковали русскихъ егерей, усиливаясь обскакать ихъ въ тылъ, но были удержаны огнемъ орудій и стрѣлками, а между-тѣмъ и персидская пѣхота подоспѣла и, какъ донесъ Небольсинъ, колеблема была наша побѣда. Троицкій полкъ бѣгомъ и артиллерія на рысяхъ подоспѣли къ мѣсту сраженія въ помощь нашему лѣвому флангу, на который особенно напиралъ непріятель. Но лѣвымъ флангомъ командовалъ Котляревскій. При первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, онъ сбилъ его съ первой выгодной высоты, занялъ ее и устроилъ на ней батарею, при помощи которой сильно поражалъ персіянъ; когда же непріятель чрезмѣрно стремился отрѣзать эту возвышенность, Котляревскій неоднократно опрокидывалъ персіянъ штыками, подавая своимъ мужествомъ и храбростью примѣръ подчиненнымъ, и, по долговременномъ, упорномъ сраженіи, продолжавшемся отъ 8 ми часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, принудилъ штыками непріятеля бѣжать, оставя одну пушку и, сверхъ-того, преслѣдовалъ его болѣе трехъ верстъ. Обращенные въ бѣгство персіяне, кромѣ отбитой Котляревскимъ пушки, лишились еще двухъ другихъ и оставили на мѣстѣ до 300 тѣлъ (17).

Digitized by Google

Русскій отрядъ занялъ безъ сопротивленія нахичеванскую крѣпость, гдѣ и оставался по 1-е декабря. Получивъ приказаніе вернуться къ Елисаветополю, Небельсинъ выдержалъ четырехдневное сраженіе съ персіянами, которые, по азіатскому обычаю, разсчитывая на выгоды, представляемыя отступленіемъ, надѣялись разгромить русскій отрядъ. Но и тутъ побѣда осталась за русскими. Непріятель сбитъ съ занимаемыхъ имъ высотъ и принужденъ былъ бѣжать, посадивъ пѣхоту на лошадей, причемъ русскіе преслѣдовали его болѣе пяти верстъ. По окончаніи этой экспедиціи, Котляревскій съ 6-ю ротами 17-го Егерскаго Полка возвратился въ Карабагъ, безопасность котораго вскорѣ поручена ему была замѣнившимъ въ 1809 году графа Гудовича генераломъ-отъ-кавалеріи Тормасовымъ. Тормасовъ лично озаботился обезпеченіемъ границъ со стороны Турціи. Взятіе Поти, временное усмиреніе Имеретіи и Абхазіи были послѣдствіями его распоряженій. Для защиты же Грузіи отъ нападенія персіянъ, Тормасовъ оставилъ въ вѣдѣніи Небольсина четыре батальона, раздѣленные на два отряда, изъ которыхъ одинъ, подъ начальствомъ Лисаневича, охранялъ Елисаветопольскій Округъ, а другой, подъ начальствомъ Котляревскаго ([18]), наблюдалъ за безопасностью Карабага. Этимъ назначеніемъ опредѣляется новая эпоха въ жизни Котляревскаго — эпоха его командованія отдѣльными отрядами.

Digitized by Google

II.

Между-тѣмъ новая, но тайная сила вдругъ стала поддерживать персіянъ противъ русской державы. Прибывшее въ Персію англійское посольство, вытѣснивъ французскую миссію и генерала Гардана, покушавшагося проложить Наполеону путь въ Индію, обратило всѣ старанія свои на поддержаніе войны Россіи съ Турціей и Персіей. Персіянамъ обещалось за то построеніе флота на Каспійскомъ Морѣ и даже пожертвованіе части Индіи (1). Но, кромѣ этихъ мечтательныхъ обѣщаній, были приняты другія, существенныя мѣры. Англійскій кабинетъ не щадилъ денегъ и подарковъ. Въ 1810 году онъ выслалъ персіянамъ 20 тыс. ружей, нѣсколько пушекъ и многихъ офицеровъ, которые тщательно продолжали дѣло,

Digitized by Google

начатое еще съ 1805 года французами, образованіе регулярнаго персидскаго войска, или сарбазовъ. Въ числѣ офицеровъ были и артиллеристы, для управленія пушками, и инженеры, для устройства и возобновленія укрѣпленныхъ мѣстъ. Подобныя услуги чрезвычайно нравились честолюбію и высокомѣрію Аббасъ-Мирзы, тогда-какъ расточаемое золото принималось охотно не только персидскими сановниками, но и самимъ шахомъ, который, занимаясь сочиненіемъ стиховъ, искалъ только удовольствій въ своемъ гаремѣ и новой пищи для своего ненасытимаго любостяжанія. Англійскимъ же вліяніемъ поддерживались смуты, въ Имеретіи, откуда Тормасову удалось вывести бунтующаго царя Соломона, возмущенія въ горахъ и всѣ безпокойства, чинимыя царевичемъ Александромъ. Турція, съ своей стороны, дѣйствовала неутомимо, отправивъ въ Тегеранъ посольство съ богатыми подарками и распространяя повсюду, даже въ Дагестанѣ, возмутительные противъ русскихъ фирманы. Въ то же время переписка о заключеніи перемирія, или даже мира между Россіей и Персіей не прекращалась. Персіяне просили позволенія отправить посла въ Петербургъ и, выигрывая время, отклоняли Тормасова отъ намѣренія идти на Ахалцыхъ. Овладѣніе ахалцыхской крѣпостью было важно для спокойствія Грузіи, со стороны лезгинъ, въ числѣ 3;000 нанимавшихся у ахалцыхскаго паши, и чинившихъ повсюду разбои горскихъ осетиновъ, Имеретіи и самой

Digitized by Google

Персіи, которая обыкновенно черезъ это мѣсто имѣла сношенія съ горцами, съ кабардинцами и даже съ чеченцами, возбужденными въ то время пребывавшимъ въ Ахалцыхѣ царевичемъ Александромъ. Разбитый на-голову княземъ Орбельяномъ при Поти, трапезонтскій сераскиръ паша, боясь вернуться въ Трапезонтъ, изъ опасенія себѣ смерти, обратился къ Ахалцыхскому Пашалыку, наслѣдственному своему владѣнію, изъ котораго былъ выгнанъ за 9-ть лѣтъ передъ тѣмъ Селимъ-Пашею. Такимъ образомъ, между двумя пашами возгорѣлась междоусобная война, которою весьма удобно было бы воспользоваться; но Тормасовъ былъ задержанъ обѣщаннымъ перемиріемъ съ Персіей. Послѣ долгихъ промедлительныхъ переписокъ, мѣсто для переговоровъ назначено было въ Карабагѣ, въ крѣпости Аскерань, куда Тормасовъ прибылъ 19-го апрѣля, а на другой день уполномоченный отъ персидскаго двора, хитрый дипломатъ, Каймаканъ мирза Безюркъ (2). Переговоры продолжались 18-ть дней, и сперва приняли благопріятный оборотъ, несмотря на возникшія затрудненія относительно Талышинскаго Ханства, надъ которымъ Персія оспоривала свое владычество, вопреки дарованному ему Россіею покровительству. Но полученныя Каймаканомъ секретныя бумаги, по вліянію англійскаго посольства, вдругъ измѣнили его тонъ: онъ началъ требовать безусловной уступки Талышинскаго Ханства, измѣненія въ титулѣ главнокомандующаго, вознагражденія отъ шир-

Digitized by Google

ванскаго хана за отбитыя у персіянъ стада, обѣщанія не подымать оружія противъ Ахалцыхскаго и Карскаго пашалыковъ и наконецъ, чтобъ два карабагскіе округа: Мигри и Гюнея, прилегающіе къ Араксу, были вовсе отданы Персіи. Право на нихъ мирза Безюркъ основывалъ на томъ, что Абулъ-Фетъ-Ханъ, братъ карабагскаго владѣтеля Мехти-Кули-Хана, еще въ прежніе годы отданный отцомъ своимъ, Ибрагимъ-Ханомъ, въ аманаты Персіи и тамъ противъ воли отца своего впослѣдствіи оставшійся, владѣлъ прежде сими округами и иногда собиралъ еще съ нихъ подать, дѣлая на нихъ набѣги изъ отданнаго ему шахомъ въ удѣлъ пограничнаго Карадага. Это могъ онъ дѣлать тѣмъ безнаказаннѣе, что непремѣнныхъ русскихъ войскъ не было въ столь далекой мѣстности, отдѣленной цѣпью почти непроходимыхъ горъ, отъ расположеннаго въ центрѣ Карабага отряда. Слабый Мехти-Кули-Ханъ, попавшійся, такъ сказать, между натискомъ двухъ сильныхъ непріятелей, не смѣлъ обнаруживать своего предпочтенія ни къ которому изъ нихъ. Онъ уже четыре года не получалъ никакой дани отъ округовъ, богатыхъ шелководными произведеніями; но такъ-какъ весь Карабагъ уже принадлежалъ, съ 1805 года, Россіи, то и Мигри и Гюнейскій Уѣздъ по тому праву не могли быть отсуждены отъ ханства. Кромѣ-того, Мигри, какъ крѣпость неприступно-устроенная самой природой, находясь на лѣвомъ берегу Аракса, въ 26 верстахъ отъ торговаго города Ордубада, въ

Digitized by Google

100 верстахъ отъ Тавриза, могла почитаться преддверіемъ Адербейджана.

Само собою разумвется, что непомѣрныя и дерзкія требованія мирзы Безюрка не могли согласоваться съ достоинствомъ русской державы. Уполномоченные, по обмѣнѣ вѣжливостей и полномочій, разъѣхались, и вскорѣ искренность персидскаго правительства была обнаружена извѣстіемъ о союзѣ, заключенномъ Персіей съ Портой противъ Россіи.

Тормасову оставалось только принять дѣятельныя мѣры для обороны, тѣмъ болѣе, что наступало теплое время, когда азіатцы, по обыкновенію своему, предпринимаютъ экспедиціи и чапаулы (ночные набѣги), распуская потомъ свои полчища при наступленіи зимы. Готовясь встрѣтить съ двухъ сторонъ сильнаго непріятеля, Тормасовъ раздѣлилъ войска свои на три отряда (3). Первый, подъ командою генерал-лейтенанта барона Розена, состоявшій изъ 6 эскадроновъ драгунъ, 8-ми батальоновъ пѣхоты, трехъ казачьихъ полковъ и грузинской конницы, при 10 орудіяхъ, сосредоточивался при Саганлугѣ; второй, заключающій 2 эскадрона драгунъ, 4 батальона пѣхоты, 2 казачьихъ полка и татарскую милицію, подъ начальствомъ генерал-майора Портнягина, долженъ былъ охранять двѣ провинціи: Бамбакскую и Шурательскую. Третій отрядъ, порученный генерал-майору Небольсину, заключался въ двухъ полкахъ, Троицкомъ Мушкетерскомъ, который стоялъ при урочищѣ Чердахлы, и въ 17-мъ Егерскомъ, рас-

Digitized by Google

положенномъ въ Карабагѣ такимъ образомъ, что двѣ роты изъ онаго находились въ Шушѣ, двѣ на Тертерѣ, а третьему батальону велѣно было выступить подъ начальствомъ полковника Котляревскаго, для занятія спорной крѣпости Мигри, въ которой персіяне тотчасъ укрѣпились, по окончаніи аскеранскихъ переговоровъ. Къ отряду Небольсина причисленъ былъ еще донской казачій Попова № 16 полкъ; и, кромѣ того, Тормасовъ отнесся къ ханамъ ширванскому, шекинскому и карабагскому съ требованіемъ, чтобъ они собрали свою конницу (4); часть оной передали Небольсину, а посредствомъ другой охраняли свои границы, и даже дѣлали нападенія на непріятельскія земли, чтобъ отгонять скотъ и забирать жителей, которыхъ Тормасовъ соглашался принимать въ замѣнъ платимой ханами дани. Татарская милиція употреблялась вообще съ большою пользой въ авангардныхъ и маловажныхъ стычкахъ, для фуражировки и для чапауловъ. Котляревскому было назначено взять съ собой 250 карабагцевъ; но, несмотря на всѣ требованія и даже угрозы Тормасова, Мехти-Кули-Ханъ медлилъ сборомъ своихъ всадниковъ и выслалъ ихъ Котляревскому не болѣе 40.

Въ то время Тормасовъ получилъ извѣстіе, что персіяне, подъ предводительствомъ старшаго шахскаго сына, Магомедъ-Али-Мирзы, приближаются къ Карабагу. Тормасовъ разрѣшилъ вслѣдствіе того Небольсину двинуться къ Тертеру (5).

Digitized by Google

Полковнику же Котляревскому, писалъ онъ: «прикажите немедленно занять Мигри и Гюней, и дѣлать около тѣхъ мѣстъ поиски надъ непріятелемъ, не давая ему отнюдь держаться на этой сторонѣ Аракса. Не связываю ему рукъ переходить и за Араксъ, если представится возможность побить непріятеля, или воспользоваться выводомъ оттоль обывателей, либо отгономъ скота. Во всякомъ случаѣ, полковникъ Котляревскій долженъ имѣть вѣрную связь съ Небольсинымъ и съ Агѣевымъ чрезъ казачьи посты или ханскую милицію, и крайне остерегаться, чтобъ сообщеніе это не было прервано непріятелемъ.»

Послѣ неудачной своей попытки о заключеніи мира съ персіянами при Аскерани, главнокомандующій вернулся въ Грузію, гдѣ ожидалъ его новый, чувствительный ударъ. Имеретинскій царь Соломонъ, привезенный въ Тифлисъ и тѣмъ окончившій продолжительныя смуты въ Имеретіи, признавшей владычество Россіи, бѣжалъ въ ночь 10 мая, переодѣвшись слугою и обманувъ стражу. Бѣглый царь нашелъ пристанище въ враждебной для русскихъ ахалцыхской крѣпости, у шерифа-паши, и бунтъ, благополучно оконченный, снова возгорѣлся.

Вскорѣ затѣмъ пришло увѣдомленіе, что четыре сильные персидскіе отряда, сформированные во время аскеранскихъ переговоровъ, открыли наступательныя дѣйствія. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ Пиръ-Кули-Хана, перешелъ Араксъ,

Digitized by Google

по Худоперинскому Мосту; другой показался у аскеранской крѣпости; третій, подъ начальствомъ Керимъ-Хана, прибылъ уже въ Цицианы, а самъ Аббасъ-Мирза, съ братомъ своимъ Маммадъ-Али-Ханомъ и 10-тысячнымъ войскомъ, приближался съ Нахичевани. Тормасовъ съ ужасомъ вспомнилъ тогда о ввѣренныхъ Котляревскому людяхъ, и, отмѣнивъ занятіе Мигри, поспѣшно предписалъ (6) о скорѣйшемъ возвращеніи батальона. Но предписаніе было написано 24 іюня, а 15-го, почитаемое за неприступное, Мигри было уже взято русскими.

Вотъ какимъ образомъ:

Котляревскій понималъ всю трудность возложеннаго на него порученія. Къ Мигри лежали двѣ дороги: одна, огибая горы, внизъ по Араксу, другая внизъ по теченію рѣки Мигри. Персіяне, ожидая нападенія, успѣли укрѣпить ихъ засѣками и батареями. Самое же Мигри, расположенное у подошвы двухъ кряжей высокихъ отвѣсныхъ скалъ, съ устроенными на нихъ батареями и сильнымъ двухтысячнымъ гарнизономъ, предвѣщало почти непоборимую защиту. Котляревскій разсудилъ, что если онъ пожертвуетъ частью батальона на пути, то взятіе штурмомъ укрѣпленій сдѣлается невозможнымъ. Кромѣ того, желая сберечь и людей, онъ рѣшился, миновавъ извѣстныя дороги, и не бравъ съ собою пушекъ, пройдти наискось карабагскихъ хребтовъ, по горнымъ тропинкамъ, мѣстами, почитаемыми непроходимыми и потому оставленными непріятелемъ безъ защиты.

Digitized by Google

12-го іюня, въ часъ пополудни онъ выступилъ изъ лагеря съ 3-мъ батальономъ, т. е. съ 400 солдатами 17-го Егерскаго Полка и 40 всадниками карабагской конницы. Отрядъ то спускался въ ущелья, то карабкался на утесы, надъ пропастями, и прибылъ въ ночь на 15 іюня къ мѣстечку Гярову, лежащему въ пяти верстахъ отъ Мигри. Въ Гяровѣ Котляревскій оставилъ вьючный обозъ подъ прикрытіемъ карабагцевъ, а самъ двинулся впередъ. Осмотрѣвъ мѣстность и убѣдясь въ необходимой въ дѣйствіяхъ послѣдовательности, онъ раздѣлилъ отрядъ свой на три части, послалъ по лѣвому хребту майора Дьячкова съ 150 егерями, по правому съ таковымъ же числомъ пошелъ самъ, а посерединѣ противъ селенія отправилъ 100 человѣкъ. Приступъ начался въ 3 часа пополудни. Подвигаясь въ такомъ порядкѣ, Котляревскій успѣлъ раздѣлить непріятельскія силы, атаковавъ ихъ съ трехъ сторонъ, и овладѣлъ передовыми высотами. Тогда онъ остановился въ ожиданіи ночи на полутора ружейномъ выстрѣлѣ отъ главныхъ укрѣпленій. Когда же ночь наступила, онъ взялъ 100 человѣкъ изъ находившихся съ нимъ на правомъ кряжѣ, и спустившись тихо съ горы, соединился съ егерями, отправленными противъ селенія; для развлеченія же непріятеля, остальнымъ 50-ти, подъ командою поручика Роговцова, онъ велѣлъ податься впередъ и производить фальшивую тревогу противъ непріятельскихъ укрѣпленій праваго кряжа. Майоръ Дьячковъ, съ своей

Digitized by Google

стороны, долженъ былъ штурмовать находившіяся влѣво 5-ть батарей, какъ только услышитъ сигналъ объ атакѣ селенія. Отъ этого отважнаго и стремительнаго приступа дожно было рѣшиться дѣло. Медлить не было возможности, тѣмъ болѣе, что два сильные персидскіе отряда, одинъ со стороны Аракса, другой съ Нахичивани, бѣжали на помощь осажденнымъ. Котляревскій, дѣйствуя постепенно, хотѣлъ сперва преодолѣть меньшія препятствія, чтобъ потомъ, воспользовавшись смятеніемъ непріятеля, приступить къ тѣмъ, которыя требовали самыхъ напряженныхъ усилій. Въ 9 часовъ утра селеніе было занято. Въ то же время Дьячковъ овладѣвалъ тремя батареями, а Котляревскій, поспѣшая къ нему на помощь, овладѣлъ двумя остальными. Занявъ такимъ образомъ два важные пункта, самое селеніе и весь лѣвый кряжъ, отдѣливъ небольшую часть отъ отряда для ихъ защиты, Котляревскій со всѣми оставшимися людьми устремился на правый хребетъ. Ободренные успѣхомъ, егеря грудью и штыками вытѣснили непріятеля изъ укрѣпленій, заняли самое большое изъ нихъ, въ которомъ гарнизонъ не разсудилъ уже дожидаться штурма, и остановились только передъ послѣдней рѣшительно-недоступной батареей Сабетъ. Эта батарея, овладѣніе которою Котляревскій оставилъ для вѣнчанія дѣла, была устроена на самой срединѣ кряжа, на утесѣ изъ дикаго камня въ три сажени вертикальной высоты. Въ ней заперся съ 200 персіянами извѣстный

Digitized by Google

Абулъ-Фетъ-Ханъ. Покушаться взять ее штурмомъ было бы тщетно, по невозможности приставить къ утесу лѣстницы. Котляревскій, зная, что гарнизонъ не могъ держаться безъ помощи и воды, окружилъ бетарею со всѣхъ сторонъ и отвелъ воду. Ожиданіе его оправдалось. На другую ночь гарнизонъ покинулъ батарею, бросаясь съ отчаяніемъ съ утесовъ. Затѣмъ дѣло было кончено. Русскіе заняли всѣ укрѣпленія, а персіяне, оставивъ до 300 человѣкъ убитыми, искали спасенія въ бѣгствѣ. Малочисленность русскаго отряда не позволяла ни брать плѣнныхъ, ни отрѣзать пути бѣгущимъ за Араксъ, иначе весь гарнизонъ остался бы въ рукахъ побѣдителей. Въ реляціи о семъ необыкновенномъ подвигѣ сказано, что съ нашей стороны убито 6 человѣкъ, ранено 29 и, въ томъ числѣ, самъ Котляревскій пулею въ лѣвую ногу.

Главнокомандующій ожидалъ съ безпокойствомъ вѣсти объ уничтоженіи батальона посланнаго въ Мигри. Получивъ, вмѣсто того, извѣстіе о геройскомъ подвигѣ, онъ все-таки опасался за горсть храбрыхъ, оставленныхъ посреди непріятельскихъ полчищъ. Онъ предписалъ Небольсину вытребовать изъ Мигри Котляревскаго съ его командою, по приводѣ къ присягѣ на вѣроподданство Россіи, 723 оставшихся на мѣстѣ семействъ (7).

Но между-тѣмъ подобная предосторожность становилась совершенно лишнею. Котляревскій, съ своимъ ничтожнымъ отрядомъ успѣлъ уже довершить побѣду.

Digitized by Google

Когда поспѣшавшія на помощь Мигри персидскія войска прибыли 17-го іюня, Мигри было уже въ рукахъ русскихъ. Аббасъ-Мирза, узнавъ о томъ, съ бѣшенствомъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ, чтобъ они или выгнали пришельцовъ, или сами легли-бы подъ мигринскими утесами. Къ находящемуся уже подъ Мигри отряду, въ 1000 чел., подъ начальствомъ дѣда своего Амиръ-Хана, и остаткамъ мигринскаго прежняго гарнизона онъ придвинулъ еще часть войскъ, бывшихъ съ нимъ близь Нахичевани, поручивъ ее Ахметъ-Хану Бегляръ-Беку тавризскому и мирзѣ Асану сыну Каймакана мирзы Безюрка. Къ нимъ присоединилъ онъ еще 1500 человѣкъ, присланныхъ отъ шаха, такъ-что по обѣ стороны Аракса сосредоточились противъ Котляревскаго до 10-тыс. человѣкъ. Но Котляревскій, зная и непріятеля, и недоступность взятаго имъ мѣста, и духъ своихъ солдатъ, отозвался въ рапортѣ Небольсину, что онъ надѣется дать отпоръ непріятельскимъ силамъ, хоть-бы и самъ Аббасъ-Мирза ими предводительствовалъ (8).

Болѣе всего нуждался отрядъ Котляревскаго въ провіантѣ. Двѣ роты, подъ командою майора Терешковича, спѣшили изъ Шуши въ Мигри съ необходимыми запасами. Узнавъ о томъ изъ перехваченныхъ писемъ, Ахметъ-Ханъ перешелъ черезъ Араксъ съ 5000 отборнаго войска. 3000 онъ расположилъ за мигринскими садами, а 2000 отправилъ противъ Терешковича. Но Кот-

Digitized by Google

ляревскій успѣлъ выслать къ нему 160 егерей съ майоромъ Дьячковымъ и транспортъ прибылъ благополучно въ крѣпость, миновавъ непріятеля. Тогда персіяне вздумали-было отвести воду; но это Котляревскій тоже предвидѣлъ, а потому и укрѣпилъ рѣчку двумя батареями. Штурмовать же крѣпость персіяне не рѣшались, сознавая свое безсиліе. Надѣясь только на свою многочисленность, они окружили сады и горы вогругъ Мигри и довольствовались безполезной перестрѣлкой. Вскорѣ, однакожь, они убѣдились, съ пріѣзжавшими къ нимъ для осмотра мѣстности англійскими офицерами, что всѣ ихъ усилія останутся тщетными. 3-го іюля Ахметъ-Ханъ донесъ Аббасъ-Мирзѣ, что взять Мигри невозможно и получилъ разрѣшеніе отступить.

5-го числа, въ 3 часа пополудни персіяне потянулись къ Араксу тремя большими колоннами: Этого Котляревскій только и ожидалъ. Въ 9-ть часовъ вечера, съ наступающей ночью, онъ самъ выступилъ изъ укрѣпленія съ 460 егерями и 20-ю казаками. Персидская конница съ фальконетами успѣла уже переправиться черезъ Араксъ. По сю сторону рѣки на небольшой возвышенности ожидали переправы болѣе 3000 регулярной пѣхоты и 1260 джибраильцевъ. Котляревскій тихо спустился на равнину, окружающую непріятеля.

Тутъ онъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части: майору Дьячкову приказалъ обходить справа, майору Терешкевичу слѣва, самъ пошелъ въ срединѣ. Такъ подкрался онъ въ темнотѣ съ трехъ

Digitized by Google

сторонъ къ непріятелю, увѣренному въ своей силѣ и неразставившему даже карауловъ. Русскіе были уже на ружейномъ выстрѣлѣ, когда испуганный непріятель открылъ огонь. Тогда егеря, по командѣ, дружно ударили въ штыки. Персіяне, атакованные со всѣхъ сторонъ, или падали подъ ударами, или бросались, въ смятеніи, въ Араксъ, куда провожали ихъ выстрѣлы. Паническій страхъ, обуявшій ихъ, былъ такъ великъ, что и расположенные уже по ту сторону Аракса войска бросились бѣжать въ горы. Въ реляціи дѣла сказано, что нельзя опредѣлить съ точностью урона непріятеля, по его чрезвычайности. За исключеніемъ 500 человѣкъ, которымъ при самомъ началѣ атаки удалось бѣжать къ Ордубаду, всѣ прочіе или падали подъ штыками, или бросались въ Араксъ, но изъ послѣднихъ едва-ли третья часть спаслась, потому-что они бросались всѣ вдругъ, и отъ великаго ихъ стѣсненія въ Араксѣ и отъ нашихъ пуль, большая часть изъ нихъ погибла. Число отряда едва было достаточно, чтобъ успѣвать колоть, а въ плѣнъ брать не доставало рукъ. Все оставшееся непріятельское оружіе Котляревскій приказалъ потопить въ Араксѣ, потому-что не на чемъ было свезти его съ берега. Съ нашей стороны показано убитыми 4 человѣка, ранеными 13, изъ которыхъ 4 во время пятидневной осады, столь безуспѣшно предпринятой персіянами.

Эта вторая побѣда имѣла то важное послѣдствіе, во-первыхъ, что она убѣдила персіянъ, что они

Digitized by Google

не въ силахъ отнять у русскихъ Мигри, во-вторыхъ, что она разсѣяла тучу, нависшую надъ Карабагомъ и, можетъ быть, надъ Грузіей, между-тѣмъ Небольсинъ, основываясь на предписаніяхъ главнокомандующаго, все еще требовалъ, чтобъ Котляревскій выступилъ изъ Мигри. Но Котляревскій представилъ, что если оставить Мигри, то снова овладѣть имъ съ прежней маловажною потерею будетъ невозможно: персіяне, по выходѣ русскихъ, еще болѣе усилятся въ укрѣпленіяхъ, въ краѣ же возстановляется спокойствіе, а жители возвращаются на свои мѣста. Опасности отъ непріятеля, въ особенности по прибытіи двухъ ротъ, невидно. Провіантъ есть; но, чтобъ перевезти его вмѣстѣ съ больными и ранеными, нѣтъ подводъ. Требованіе же подводъ отъ карабагцевъ привлечетъ вниманіе персіянъ, которые, при обратномъ слѣдованіи отряда по дурнымъ дорогамъ, не преминутъ воспользоваться своимъ преимуществомъ.

Возраженіе Котляревскаго доказывало то, что онъ не былъ только отважнымъ храбрецомъ-солдатомъ, но соединялъ въ себѣ всѣ качества полководца; предусмотрительность, осторожность, попеченіе о ввѣренныхъ ему людяхъ и въ то же время, въ случаѣ надобности, рѣшительность и неустрашимость почти непостижимыя. Замѣчательно, что почти въ одно время съ отзывомъ Котляревскаго, Небольсинъ получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе: отнюдь не выводить отряда изъ Мигри, на томъ основаніи, что обстоятельства измѣнились,

Digitized by Google

и чтобъ не дать персіянамъ случая хвалиться отступленіемъ русскихъ.

Заслуги Котляревскаго не могли оставаться безъ вознагражденія. Бывъ еще 14 іюня назначенъ шефомъ Грузинскаго Гренадерскаго Полка, онъ, за взятіе Мигри; былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса, а за пораженіе персіянъ—золотою шпагой съ надписью: *за храбрость*. Однако же, несмотря на новое свое назначеніе, онъ оставленъ былъ въ мѣстности, имъ завоеванной, до окончанія кампаніи, и получилъ приказаніе привести Мигри въ такое положеніе, чтобы оно было совершенно обезпечено отъ нападеній непріятеля. На это Котляревскій отозвался, что Мигри такъ укрѣплено персіянами и природою, что совершенно неприступно ни для какого числа персидскихъ войскъ. Куда бы ни потребовалось обращать команды, онѣ всегда будутъ въ безопасности отъ непріятельскихъ нападеній, и прибавить къ лучшему положенію нечего. Орудіе изъ Шуши было доставлено. Объ Аббасъ-Мирзѣ получено было извѣстіе, что онъ отправился къ Эривани, откуда персіяне готовились предпринять противъ русскихъ новое нападеніе, но уже со стороны Ахалцыха, но соединеніи съ турками. Со стороны же Карабага опасности больше не предстояло. Персіяне думали объ оборонѣ, а не о наступленіи, укрѣпляли дорогу къ Ордубаду и оставались по ту сторону Аракса, дѣлая отъ времени до времени незначительныя движенія. Между-тѣмъ раны и

Digitized by Google

труды разстроили здоровье мигринскаго героя. Тормасовъ написалъ къ нему тогда, что, принимая истинное участіе въ его болѣзненномъ состояніи, онъ, съ полнымъ уваженіемъ къ отличному его служенію, разрѣшаетъ ему, сдавъ команду майору Дьячкову съ должнымъ наставленіемъ, прибыть въ Тифлисъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ Котляревскій сдалъ свою команду и отправился къ главной квартирѣ, откуда Тормасовъ намѣревался идти на Ахалцыхъ. Тормасовъ былъ несомнѣнно человѣкъ государственный и опытный военачальникъ; но счастье не всегда ему благопріятствовало. Несмотря на побѣду, одержанную генерал-квартирмейстеромъ маркизомъ Паулуччи надъ соединенными турецкими и персидскими войсками подъ стѣнами ахалкалакской крѣпости, аркизъ Паулуччи не отважился идти на самую крѣпость. Тормасовъ предпринялъ тогда, по окончаніи несчастнаго имеретинскаго возмущенія, давно замышляемую ахалцыхскую экспедицію. Но тутъ онъ встрѣтилъ новаго, неожиданнаго врага: въ войскѣ обнаружилась моровая язва, и Тормасовъ долженъ былъ отказаться отъ удачно начавшагося предпріятія и отступить. Котляревскій, принявшій отъ генерала Симоновича грузинскій гренадерскій полкъ (*), участвовалъ тоже въ этой экспедиціи, но имени его въ реляціяхъ не упоминается.

(*) Нынѣ Его И. В. Великаго Князя Константина Николаевича.

Digitized by Google

Въ 1841 году онъ находился въ Гори съ частью полка своего и заботился о внушеніи ему строгой дисциплины. Это время ознаменовано было только незначительнымъ случаемъ: прибытіемъ въ Осетію изъ Персіи молодаго 16-ти лѣтняго царевича Левана. Бѣдный мальчикъ, несмотря на увѣщанія посланнаго къ нему духовника, вздумалъ идти по слѣдамъ царевича Александра, скрывался въ горахъ, возмущалъ селенія и наконецъ былъ зарѣзанъ разбойниками на пути къ Ахалцыху. Возникшія по сему предмету, близь Гори, нѣкоторое волненіе и поиски заняли нѣсколько времени Котляревскаго.

Впрочемъ, положеніе всего края было самое трудное: чума не прекращалась; въ Имеретіи свирѣпствовалъ голодъ; Грузіи угрожало тѣмъ же; со всѣхъ сторонъ горѣла война; соединенныя персидскія и турецкія войска съ новыми силами готовились идти на русскія границы. Къ счастью, неожиданное обстоятельство остановило этотъ новый напоръ. При свиданіи эриванскаго сардаря и эрзерумскаго сераскира, началась, обыкновенная при такихъ случаяхъ, джигитовка, во время которой одинъ наѣздникъ выстрѣлилъ изъ пистолета въ сераскира и смертельно его ранилъ. Собранныя войска разбѣжались въ смятеніи и снова нависшая надъ Грузіей туча разсѣялась. Съ другой стороны, второе покушеніе Аббазъ-Мирзы отнять у русскихъ Мигри осталось безъ успѣха, чѣмъ оправдались слова Котляревскаго.

Digitized by Google

Не менѣе того опасность угрожала со всѣхъ сторонъ, и Тормасовъ во всѣхъ своихъ донесеніяхъ въ Петербургъ живо, ярко и вѣрно изображалъ тогдашнее положеніе дѣлъ. «Сосѣдство Персіи объяснялъ онъ (³), само-по-себѣ не могло быть для насъ опасно. Персидскій шахъ, незаконно попавшій на престолъ, уже тѣмъ возбудилъ общій ропотъ, не говоря о томъ, что разорялъ тяжкими поборами своихъ подданныхъ. Сорокъ сыновей его не могли быть подпорой государству, а скорѣе поводомъ къ будущимъ междоусобіямъ. Персія становилась опасною только какъ орудіе Франціи, Англіи или Порты. Для русскихъ на Кавказѣ военныя дѣйствія были очень затруднительны отъ самой обширности театра войны, на 1,500 верстъ, вдоль цѣпи горъ, между двумя морями. Оборона необходимыхъ для безопасности укрѣпленій побуждала раздроблять войска, и Персія (какъ отзывался Тормасовъ), видя англійское золото и не видя отъ русскихъ достаточно страха, съ каждымъ днемъ становилась высокомѣрнѣе въ своихъ требованіяхъ и опаснѣе по своему вліянію». Тормасовъ предлагалъ принять мѣру рѣшительную, просилъ о присылкѣ новой дивизіи для занятія линіи и гарнизоновъ, съ тѣмъ, чтобъ, привыкшія уже къ азіатской войнѣ, войска вступили въ самое сердце персидской земли, прогнали всѣхъ совѣщателей, опредѣлили новыя границы и заставили персіянъ подчиниться вліянію Россіи. Такимъ образомъ Персія становилась неопасною для рус-

Digitized by Google

скихъ, неудобоисполнимость обѣщаній англичанъ доказывалась, и персіяне увидѣли бы, гдѣ имъ должно искать своихъ настоящихъ союзниковъ. Кромѣ этого похода, Тормасовъ предлагалъ выстроить въ Талышинскомъ Ханствѣ, близъ Ленкорани, сильную русскую крѣпость, охраняемую двумя батальонами. По мѣстоположенію своему, подобная крѣпость могла бы служить ключомъ къ богатой персидской провинціи Гилянъ, и, сохраняя сосѣдній край въ страхѣ, указала бы ему на его настоящія отношенія къ Россіи, на отношенія, исключительно торговыя. Талышинскій владѣтель Миръ-Мустафа-Ханъ, отклонившій предложенія породниться съ шахомъ, и дѣйствовавшій притомъ съ азіатскимъ двуличіемъ, соглашался на построеніе крѣпости; но Тормасову не довелось видѣть пользы мѣръ, предугаданныхъ его прозорливостью. Котляревскому суждено было привести ихъ впослѣдствіи въ исполненіе, внушить персіянамъ надлежащій ужасъ, изгнавъ ихъ навсегда изъ Талышинскаго Ханства.

Самъ же Тормасовъ отказался отъ труднаго управленія, и прежній его подчиненный, генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулуччи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1811 г. прибылъ изъ Петербурга на его мѣсто. Маркизъ Паулуччи, вознамѣрился, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ, овладѣть ахалкалакской крѣпостью, и тѣмъ довершить одержанную имъ нѣкогда подъ стѣнами крѣпости побѣду. Имѣя въ виду, кромѣ того, важность сего пункта для рус-

Digitized by Google

скихъ границъ, новый главнокомандующій, зная по опыту его непреступность, рѣшился овладѣть имъ въ-расплохъ, но помнилъ, что въ 1807 году графъ Гудовичъ не могъ не только взять крѣпости съ осьми-тысячнымъ отрядомъ, но потерялъ при томъ три орудія и 2000 человѣкъ. Для взятія Ахалкалака нуженъ былъ, слѣдовательно, неустрашимый и распорядительный начальникъ отряда. Штурмъ Мигри указывалъ на Котляревскаго. Маркизъ Паулуччи послалъ въ Гори, находящагося при немъ за адъютанта, подполковника Степанова съ секретными инструкціями. Вмѣстѣ съ Степановымъ прибылъ въ Гори надежный проводникъ Агаларъ подпоручикъ Эліасъ-Ага, хорошо знавшій всѣ горныя тропинки. Котляревскому предстоялъ почти тотъ же подвигъ, какъ при взятіи Мигри. Минуя извѣстную дорогу вверхъ Куры, по боржомскому ущелью, онъ долженъ былъ пробраться вершинами Тріалетскихъ Горъ вплотъ къ самой крѣпости, расположенной на ровной возвышенности. Но въ настоящей экспедиціи было то новое затрудненіе, что она должна была совершиться зимою, въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда на горныхъ хребтахъ морозъ и стужа бываютъ невыносимые. По полученіи приказанія, Котляревскій немедленно отправился. Взявъ съ собою на вьюкахъ складныя лѣстницы, онъ выступилъ изъ Гори въ ночь съ 3-го по 4-е декабря съ однимъ батальономъ своего полка и сотнею казаковъ. Переправясь черезъ Куру, онъ примкнулъ къ другому батальону, расположенному близь

Digitized by Google

рѣки, и такимъ образомъ, съ двумя батальонами, при 100 казакахъ, безъ орудій, но съ твердой надеждой на себя и на людей своихъ, пошелъ на новое трудное дѣло. 4, 5 и 6-е число отрядъ выстрадалъ сильныя метели, проходя черезъ горы по глубокому снѣгу. 7-го числа на разсвѣтѣ онъ вошелъ въ Ахалцыхскій Пашалыкъ и, будучи уже въ 25 верстахъ отъ Ахалкалакъ, скрывался въ ущельяхъ горъ. Ближе подступить не было возможности. Крѣпость, окруженная совсѣхъ сторонъ волнообразной безлѣсной мѣстностью, была совершенно обезопасена отъ дневнаго внезапнаго нападенія; самыя укрѣпленія, въ видѣ неправильнаго четыреугольника, съ бойницами и возвышавшейся надъ ними двухъярусной цитаделью, защищались глубокимъ оврагомъ. Но Котляревскій принялъ свои мѣры. Какъ только наступила ночь, онъ раздѣлилъ отрядъ на три колонны, каждую въ 200 гренадеръ при 20 стрѣлкахъ; одну повелъ онъ самъ, другія поручилъ подполковникамъ Степанову и Ушакову. Сверхъ того, для занятія двухъ деревень близь крѣпости, равно какъ и для фальшивыхъ атакъ, отдѣлена была особая рота на три части, каждая изъ 20 человѣкъ. Подойдя къ крѣпости за двѣ версты, Котляревскій далъ отдохнуть людямъ цѣлый часъ. Вдали уже были слышны оклики крѣпостныхъ часовыхъ. Въ глубокую ночь отрядъ снова двинулся, и гарнизонъ только тогда бросился къ ружью, когда русскіе начали переходить черезъ высокій каменистый оврагъ, близь

Digitized by Google

мыхъ крѣпостныхъ стѣнъ. «Провидѣніе» донесъ Котляревскій, «спасло нашъ отрядъ тѣмъ, что онъ не былъ открытъ въ границахъ пашалыка. Никто не воображалъ, чтобъ войско могло перейдти въ столь суровое время черезъ снѣговыя горы. Солдаты же» прибавилъ онъ, «оспоривали первенство, кому первымъ идти на приступъ. Подбѣжавъ къ крѣпости, они, несмотря на свою усталость, въ одно мгновеніе ока приставили къ стѣнѣ лѣстницы; было 3 часа пополуночи; капитанъ Шультенъ, бросившись съ первыми гренадерами на ближайшую батарею, на которой было два орудія, мгновенно ею овладѣлъ, а потомъ устремился на другія двѣ батареи съ тремя орудіями, и тоже стремительно ихъ занялъ. Турки защищались отчаянно, но русскіе солдаты, разсвирѣпѣвъ, кололи ихъ безъ пощады. Въ полтора часа времени крѣпость и цитадель, указанная проводникомъ отряда, очищены. На батареяхъ взято 16 орудій разной величины, до 40 пудовъ пороха и большое количество разныхъ снарядовъ; кромѣ того, взяты два знамя, изъ коихъ одно изорвано при сопротивленіи знаменщика, а другое отослано въ Тифлисъ.»

8-го декабря утромъ, какъ только кончилось дѣло, Котляревскій отправилъ къ маркизу Паулуччи, достойно заслужившаго сіе отличіе, капитана Шультена, о которомъ мы будемъ имѣть случай упоминать еще не разъ впослѣдствіи. Въ реляціи сказано, что со стороны нашей убитъ 1 унтеръ-офицеръ, ранены: штабс-капитанъ Сагиновъ 2-й,

Digitized by Google

унтер-офицеровъ 2, рядовыхъ 26. Таковой нечувствительный уронъ Котляревскій относилъ храбрости и стремленію офицеровъ и солдатъ, при штурмѣ ихъ одушевлявшихъ.

Маркизъ Паулуччи, тотчасъ отправилъ Шультена къ Государю съ донесеніемъ о сей побѣдѣ ([10]). Въ то же время онъ ходатайствовалъ о награжденіи чиномъ генерал-майора Котляревскаго, какъ достойнаго носить сіе званіе по отличнымъ его воинскимъ талантамъ, благоразумію и опытности, которыя онъ оправдалъ на самомъ опытѣ, довершивъ примѣрное воинское дѣйствіе, при столь не примѣтной почти потерѣ.

По взятіи крѣпости, въ тотъ же день, т. е. 8 декабря, Котляревскій написалъ ахалцыхскому шерифъ-пашѣ о размѣнѣ плѣнныхъ, чтобъ вступить съ нимъ въ дальнѣйшіе, неудавшіеся, впрочемъ, переговоры, о принятіи нашею русскаго подданства. За симъ онъ отпраздновалъ по-своему побѣду, испросивъ, въ ознаменованіе оной, помилованіе храброму унтер-офицеру, въ минуту забывчивости оказавшему во фронтѣ грубость ротному командиру. Строгій блюститель военной дисциплины, Котляревскій самъ отдалъ провинившагося подъ военный судъ, но, движимый человѣколюбіемъ, составлявшимъ всегда его отличительное свойство, онъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобъ избавить своего подчиненнаго отъ строгаго наказанія. По исполненіи этого сердечнаго долга, слѣдовало озаботиться и о продовольствіи оставляема-

Digitized by Google

го гарнизона. Это было тѣмъ труднѣе, что всѣ окрестные жители обратились въ бѣгство съ стадами и имуществомъ. 9-го декабря Котляревскій выступилъ съ двумя ротами въ селеніе Катехи, въ 20 верстахъ отъ Ахалкалакъ, и соединился тамъ съ опоздавшимъ батальономъ 46-го Егерскаго Полка. Этому батальону, подъ командою майора Данилова, велѣно было во время штурма крѣпости овладѣть окрестностью и обеспечить продовольствіе отряда. Но батальонъ опоздалъ, а жители успѣли убѣжать. Тогда, имѣя единственную заботу объ отысканіи хлѣба, Котляревскій оставилъ въ Катехи одну роту, батальону же велѣлъ идти къ крѣпости, между-тѣмъ уцѣлѣвшія двѣ деревни, изъ 30-ти семействъ состоявшія, между крѣпостью и Катехи, перемѣстилъ въ форштатъ.

«10-го числа отправился я», какъ донесъ Котляревскій, «съ казаками Ежова Полка изъ крѣпости къ сторонѣ Гумри, верстъ за 15, и занялъ три деревни, изъ которыхъ жители ушли, куда и отправилъ команду въ 200 человѣкъ для отысканія хлѣба, а въ селеніе Катехи послалъ, при двухъ ротахъ, полковыхъ, артельныхъ и казачьихъ лошадей, чтобъ перевезти хлѣбъ и съ тѣмъ вмѣстѣ взять роту 46-го Егерскаго Полка, которой не можно было тамъ долго оставаться, потому - что ахалцыхскій паша, собирая войска, приближался туда, переселяя всѣ деревни къ Ахалцыху. Равномѣрно и для того нужно было взять сію роту, чтобъ усилить гарнизонъ за выступленіемъ моимъ».

Digitized by Google

«Такимъ образомъ 9-го и 10-го числа удержанъ я былъ отъ выступленія для дальнѣйшихъ поисковъ за бѣгущими жителями, чтобъ захватить скотъ, каковаго доселѣ я и набираю въ порцію солдатамъ для поддержанія ихъ въ безпрерывныхъ движеніяхъ по сильному здѣсь снѣгу и холоду».

«Теперь посылаю двѣ роты 46 Егерскаго Полка въ ближайшія деревни отыскивать хлѣбъ, и какъ скоро возвратятся, то я, хотя то было бы въ ночь, располагаю сего числа выступить съ 800 чел. ввѣреннаго мнѣ полка, съ присоединеніемъ и егерей, при двухъ трехъ фунт. орудіяхъ и съ 150 казаками Ежова и Данилова полковъ. Намѣреніе мое устремиться въ деревни Челдырскаго Округа, куда убралась часть жителей здѣшнихъ деревень, другая же обратилась къ Ахалцыху. Я въ сей экспедиціи буду всячески стараться найдти скота больше, и хлѣба, и ежели бы встрѣтились турки, то ихъ бить, особливо не встрѣтится ли самъ паша. Притомъ же и для того иду, чтобъ наказать разбойниковъ, въ Грузіи грабежъ дѣлающихъ, которые болѣе въ томъ округѣ укрываются. Сожалительно только то, что при мнѣ нѣтъ татарской конницы, которая способнѣе нашихъ казаковъ для отгона скота, особливо, когда и казаковъ весьма мало».

«Лезгины, въ окрестности Ахалкалакъ по деревнямъ квартировавшіе, услыша о взятіи крѣпости, всѣ ушли къ пашѣ, и они-то, какъ жители говорятъ, погнали селенія».

Digitized by Google

«При батальонѣ 46 Егерскаго Полка нѣтъ ни лекаря, ни медикаментовъ, почему необходимо нужно поспѣшить присылкою его сюда, пока я здѣсь съ своими батальонами.»

13-го декабря Котляревскій донесъ, что, при предпріятіи своемъ, онъ успѣлъ захватить только до 1000 барановъ и 60 штукъ рогатаго скота, болѣе же не могли сдѣлать, ибо окрестные ахалкалакскія деревни и челдырскія удалились къ карской границѣ, къ крѣпости Ардаганъ. «Подойдя къ челдырскому ущелью» писалъ онъ, «гдѣ разсчитывалъ я найдти скотъ, усмотрѣлъ далеко идущія оттоль уже послѣднія семьи и стада къ Ардагану. По чрезмѣрно-каменистому ущелью, по которому протекаетъ быстрая и глубокая рѣка, не имѣя достаточной конницы, не было возможности ихъ догнать. Съ большимъ рискомъ посланы были на противную сторону казаки, которые чрезъ шесть часовъ едва могли взойдти между скалами, и, по перестрѣлкѣ съ турками, могли отбить только до пятисотъ барановъ. Между-тѣмъ солдаты по ущельямъ ведя перестрѣлку съ турками, въ неприступныхъ норахъ укрывающимися, тоже, сколько могли найдти, отогнали скота. За невозможностью продолжать поиски, я возвращаюсь въ Ахалкалакъ. Барановъ было отбито до двухъ тысячъ; но, при перегонѣ чрезъ рѣку множество потонуло и много на гору не вышли. Изъ сего скота производится порція солдатамъ и казакамъ, дабы только не довести ихъ къ изнуренію; а часть

Digitized by Google

располагаю оставить для 46 Егерскаго Полка батальона, оставляемаго въ гарнизонъ, ибо безъ сего сей батальонъ долженъ былъ бы терпѣть нужду, тѣмъ болѣе, что хлѣба не отыскивается нигдѣ, почему необходимо выслать сюда до 50 четвертей.»

«Батальоны ввѣреннаго мнѣ полка, десятидневный провіантъ употребили 12-го числа, а теперь довольствуются находимымъ здѣсь. Почему, дабы не встрѣтить голода, располагаю я 15 числа слѣдовать въ Гори. Буде же до того времени прибудетъ татарская конница, то со всѣмъ усиліемъ предприму сходить къ Ардагану, либо къ Ахалцыху, дабы отбить скотъ и прокормить нѣсколько дней солдатъ; остерегаюсь паче всего не допустить къ половинной дачѣ, которая обыкновенно, при безпрерывныхъ трудахъ и холодѣ, убійственна для войскъ; но для гарнизона уже хлѣба запасти совершенно отъ меня не зависитъ.»

Оставляя завоеванную имъ крѣпость, Котляревскій снабдилъ поставленнаго имъ въ коменданты майора Барщова подробной инструкціей (*).

(*) Инструкція господину майору Барщову.

Оставляя васъ, съ батальономъ въ крѣпости Ахалкалакахъ, предписываю къ непремѣнному исполненію слѣдующее:

1-е) Содержать гарнизонъ во всегдашней дисциплинѣ и военной осторожности, чтобъ непріятель, при какихъ бы то ни было силахъ, не могъ гарнизону и крѣпости сдѣлать вреда.

Digitized by Google

9-й § этой инструкціи относится къ ожидаемымъ отвѣтамъ отъ ахалцыхскихъ турецкихъ чиновниковъ, которыхъ маркизъ Паулуччи поручилъ Котляревскому склонить къ принятію русскаго подданства. Повидимому подобное порученіе не весьма нравилось молодому полковнику. Оно доказывается тѣмъ, что, приступая къ исполненію воли своего начальника, немедленно послѣ приступа 7-го декабря, онъ донесъ ему, что отправилъ письмо къ шерифъ-пашѣ, но только о раз-

---

2-е) Всѣ крѣпостныя орудія привесть въ такое состояніе, чтобъ они могли дѣйствовать, и для сего, пересмотря оныя съ артиллерійскимъ офицеромъ, коему я далъ предписаніе, ежели найдутся на какой батареѣ неисправныя, то ихъ снять и замѣнить съ тѣхъ батарей, на коихъ находятся по два орудія, дабы, въ случаѣ нападенія, дѣйствіе было со всѣхъ батарей, ...

3-е) Дабы сдѣлать крѣпость совершенно оборонительною, какъ надлежитъ быть крѣпости пограничной, срыть немедленно всѣ домы, въ форштатѣ находящіеся, и выровнять мѣсто, чтобъ, въ случаѣ атаки непріятеля, не было ему ни малѣйшаго ложемента; лѣсъ домовъ тѣхъ употребить на поправку квартиръ, а остальной на дрова гарнизону.

4-е) При посылкѣ на фуражировку отряжать команды не слабыя, но всегда не менѣе 100 человѣкъ съ штаб-офицеромъ, или надежнымъ капитаномъ, подтверждая имъ о всегдашней осторожности, дабы непріятель никогда и нигдѣ не могъ имѣть ни малѣйшей поверхности и ничѣмъ воспользоваться. Съ

Digitized by Google

мѣнъ плѣнныхъ, полагая, что таковое письмо послужить поводомъ открытію переписки, безъ чего онъ почиталъ неблаговиднымъ войдти ему первому съ возложеннымъ на него порученіемъ.

Письмо же заключалось въ слѣдующемъ: «Высокостепенному и Высокопочтенному Шерифъ-Паше Ахалцыхскому, при засвидѣтельствованіи должнаго почтенія.

«Богъ даровалъ побѣду войскамъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя

сими командами посылать казаковъ, коихъ оставляю при офицерѣ 30 человѣкъ.

3-е) Снабдивъ гарнизонъ отысканнымъ здѣсь провіантомъ пшеницы 73 четв. и ячменя 82 четв. предписываю выдавать оный пока доставится изъ Грузіи достаточно хлѣба, смѣшивая пополамъ. Это не можетъ быть вредно для здоровья солдатъ, потому болѣе, что жители здѣшніе употребляютъ ячмень вмѣсто пшеницы.

6-е) Оставляя 400 барановъ, предписываю отдѣлить изъ нихъ 50 для офицеровъ ввѣреннаго вамъ гарнизона. Прочіе 350, для сбереженія провіанта, выдавать солдатамъ такъ, чтобъ фунтъ мяса каждому солдату отпускаемъ былъ вмѣсто четвертой части хлѣба.

7-е) Какъ жители форштата и собранные иной съ другихъ деревень отправляются въ Грузію, то Ваше Высокоблагородіе всемѣрно должны стараться отыскивить болѣе хлѣба въ ямахъ въ форштатѣ и ближайшихъ деревняхъ, и, сколько чего отыскано будетъ, рапортовать г. главнокомандующему. Успѣхъ же въ

Digitized by Google

моего подъ крѣпостью Ахалкалаки. При семъ разѣ взято въ плѣнъ подданныхъ вашихъ 47 человѣкъ; я предлагаю Вашему Высокостепенству именемъ Его Превосходительства г-на главнокомандующаго въ Грузіи, и кавалера, генерал-лейтенанта Маркиза Паулуччи отпустить ихъ на вымѣнъ русскихъ солдатъ, находящихся въ вашемъ пашалыкѣ, вмѣсто каждаго вашего человѣка по два солдата нашихъ. Съ симъ отправляю я одного изъ числа плѣнныхъ, взявъ съ него честное слово, что онъ ко мнѣ возвратится.

семъ отнесется къ вашей чести и попеченію вашему о солдатахъ.

8-е) Мельницы имѣть во всегдашнемъ сбереженіи, дабы непріятель не могъ ихъ попортить, и для сего посылать въ ночь караулъ; буде же возможно, то перенесть ихъ всѣ подъ ружейный выстрѣлъ.

9-е) На случай присылки къ вамъ людей съ письмами и словесными порученіями отъ паши, или другихъ чиновниковъ, обходясь съ ними съ вѣжливостью, прилично состоянію каждаго, не давать никакихъ отвѣтовъ безъ представленія г. главнокомандующему. Впрочемъ, между разговорами, можете имъ внушать, что если они не покорятся, то Его Превосходительство не остановится на взятіи одной крѣпости Ахалкалакъ, не оставитъ завладѣть пашалыкомъ.

10-е) Обо всемъ относиться должны вы прямо къ г. главнокомандующему, посылать же съ донесеніемъ до открытія настоящей коммуникаціи или по 10 конныхъ казаковъ, отправляя ихъ въ ночь, или по два пѣшихъ секретными дорогами.

Digitized by Google

Плѣнный, однакожъ, не возвратился и Котляревскій написалъ еще слѣдующее письмо:

Высокопочтенному и проч.

«Начальникъ мой, главнокомандующій въ Грузіи генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Маркизъ Филиппъ Осиповичъ Пауличчи не остановится на томъ, что крѣпость Ахалкалаки взята: онъ намѣренъ завладѣть всѣмъ Ахалцыхскимъ пашалыкомъ, и для сего введетъ сюда сильное войско.

«Ежели Ваше Высокостепенство хотите сохранить себя, сохранить свой народъ, его стада и имѣніе, и ежели хотите истребить вашего врага Селимъ-Пашу, то поспѣшите вступить въ переговоры съ моимъ генераломъ, и отправьте къ Его Превосходительству вѣрнаго вашего чиновника. Я знаю намѣреніе моего начальника, и искренно

11-е) Для экстренныхъ издержекъ препровождаю къ вамъ 100 червонцевъ, въ коихъ ежемѣсячно имѣете представлять отчетныя вѣдомости Его Превосходительству г. главнокомандующему.

12-е) Ежели будутъ выбѣгать къ вамъ жители, то вы ихъ, принимая, располагайте въ крѣпости, и при удобномъ случаѣ отправляйте въ Грузію. Наконецъ я долженъ сказать, что какъ хорошимъ выполненіемъ всего здѣсь прописаннаго вы можете обратить къ себѣ болѣе довѣрія г. главнокомандующаго, такъ за малѣйшее отступленіе противу онаго, можете подвергнуться суду.

Полковникъ Котляревскій.

Декабря 15 дня 1810 года.

Digitized by Google

желаю, чтобы вы присоединились къ Имперіи Великаго Государя, и потому о семъ вамъ пишу; а впрочемъ, воля ваша.»

Къ этому письму приложены были слѣдующія строки:

«Почтенные чиновники Ахалцыхскаго Пашалыка Ахметъ-Бекъ, Маммедъ Ага, Мустафа Ага, Мутъ Ага, свидѣтельствую вамъ должное почтеніе.

«Посылаемое присемъ къ высокопочтенному шерифъ-пашѣ письмо, прошу васъ доставить вѣрно и меня извѣстить

«Въ семъ письмѣ я пишу» (слѣдуетъ изложеніе письма):

«Я знаю, что вы, почтенные чиновники, поддерживаете пашалыкъ, что вы люди важные, и потому совѣтую вамъ, не теряя времени и своего счастья, стараться наклонить пашу, чтобы онъ предалъ себя и владѣніе свое подъ сильную державу моего Всемилостивѣйшаго и Великаго Императора. Я васъ увѣряю, что ежели вы въ семъ дѣлѣ, для владѣнія вашего полезномъ, будете помогать, то останетесь вы и семейства ваши счастливы, имѣніе ваше останется при васъ и получите большія милости отъ моего Государя. Впрочемъ, воля ваша.»

Исполнивъ такимъ образомъ все, что отъ него зависѣло, Котляревскій выступилъ 16 декабря. 368 душъ захваченныхъ имъ семействъ отправилъ въ Грузію съ майоромъ Даниловымъ, обеспечивъ ихъ продовольствіе вмѣстѣ съ плѣнными. Въ ночь

Digitized by Google

передъ выступленіемъ, 11 человѣкъ изъ плѣнныхъ покушались бѣжать; 8 изъ нихъ пойманы казаками, а три скрылись. «Я содержалъ ихъ особо (донесъ тотчасъ Котляревскій), изъ состраданія къ нимъ, и потому, не относя никому вины побѣга ихъ, подвергаю себя справедливому взысканію Вашего Превосходительства, имѣя долгъ вмѣстѣ съ тѣмъ донести, что, въ страхъ другимъ и въ наказаніе тѣмъ, которые снисходительность употребили во зло, я одного изъ пойманныхъ разстрѣлялъ, а прочихъ наказалъ плетьми».

Затѣмъ Котляревскій возвратился въ Гори. Ему назначались двѣ лестныя награды: генеральскій чинъ на 29-мъ году отъ рожденія, и пожалованіе отличившихся батальоновъ георгіевскими знаменами. Но Котляревскій не дождался въ Гори этихъ отличій: онъ скоро долженъ былъ уѣхать для новыхъ, еще труднѣйшихъ дѣлъ, и не возвращался болѣе.

Отсутствіе отважнаго генерала и твердаго правителя становилось съ каждымъ днемъ ощутительнѣе въ Карабагѣ. Персіяне, несмотря на свое числительное превосходство, не отваживались выходить на равнины, на чистое поле, помѣряться съ русскими, а, по азіатскому обычаю, вели войну, похожую на разбой въ большомъ размѣрѣ: отбивали скотъ, уводили оплошныхъ жителей и поспѣшно скрывались потомъ за Араксъ. Для подобныхъ дѣйствій Карабагъ представлялъ самую выгодную мѣстность. Вскорѣ послѣ того, какъ

Digitized by Google

русское войско совершало на турецкой границѣ блистательный подвигъ, на персидской оно претерпѣвало прискорбную неудачу. Полчища Аббасъ-Мирзы нечаянно нахлынули въ Карабагское Ханство и окружили, близь Султанбута, троицкій батальонъ подъ командою майора Джине; съ батальономъ находился самъ Мехти-Кули-Ханъ; но Карягина не было уже на свѣтѣ, Котляревскій не успѣлъ еще пріѣхать. Майоръ Джино честно исполнилъ долгъ свой, пожертвовавъ жизнью. Съ нимъ убитъ капитанъ Гумовичь; но принявшій команду другой капитанъ вступилъ съ Аббасъ-Мирзой въ переговоры и сдался въ плѣнъ. Ханъ успѣлъ скрыться. Истребленіе русскаго батальона преисполнило персіянъ самой высокомѣрной радостью, а подвластныхъ Россіи татаръ — совершеннымъ недоумѣніемъ.

Въ то время маркизъ Паулуччи возвращался изъ Дербента, куда ѣздилъ по случаю присоединенія къ Россіи Кюринскаго Ханства. Узнавъ въ Кубѣ о вторженіи Аббасъ-Мирзы въ Карабагъ, онъ тотчасъ назначилъ Котляревскаго начальникомъ отряда въ 1000 человѣкъ, которому слѣдовало сосредоточиться въ Новой Шемахѣ, во владѣніи ширванскаго Мустафы-Хана.

Котляревскій немедля поскакалъ къ мѣсту своего новаго назначенія и, прибывъ 9-го февраля въ Новую Шемаху, отправилъ къ главнокомандующему слѣдующій собственноручный рапортъ.

Digitized by Google

«Съ крайнимъ прискорбіемъ долженъ донести Вашему Превосходительству, что майоръ Джине, 8 дней уже, разбитъ Аббасъ-Мирзою, у коего войскъ, по словамъ бывшихъ въ оныхъ, не менѣе 12 т. съ 10 ю орудіями, которыми управляли англійскіе офицеры.

«Много семействъ угнато персіянами, а Мехти-Кули-Ханъ, бѣжавшій, неизвѣстно гдѣ теперь находится. Крѣпость Шуша благополучна.

«Въ Елисаветополѣ также не было чапаула. Аббасъ-Мирза съ того мѣста, гдѣ разбилъ батальонъ, прошелъ вчерась къ Шахъ-Булаху. Вѣрный нашъ пріятель Мустафа-Ханъ принимаетъ большое участіе во всемъ происшедшемъ, крайне жалѣетъ, что такъ случилось и непоколебимъ въ своемъ усердіи. Онъ получилъ также письмо отъ мирзы Безюрка и словесныя порученія, въ которыхъ ему обѣщаютъ весьма много. Письмо показывалъ мнѣ и представитъ оное Вашему Превосходительству. Онъ спрашивалъ меня, будутъ ли къ нему войска вмѣсто батальона кабардинскаго; говоритъ, что ему нужно, ибо персіяне не упустятъ сдѣлать къ нему чапаулъ, какъ скоро наши войска пойдутъ въ Карабагъ. Я отвѣчалъ, что прійдутъ, и полагаю весьма полезнымъ батальонъ 46 полка изъ Дербента прислать сюда, какъ для того, чтобъ успокоить ханство, такъ и на случай нашихъ дальнѣйшихъ предпріятій, безъ которыхъ, кажется намъ, нельзя будетъ удержать за собою совершенно обнаженный Карабагъ.

Digitized by Google

«Я пріѣхалъ сюда весьма поздно, браня всѣхъ казаковъ, которые не прибудутъ прежде завтрашняго дня. Казаки и троицкіе не могутъ быть сюда прежде 11-го числа, отъ чрезвычайно дурной дороги. Кабардинскій батальонъ выступаетъ изъ Матрасовъ завтра чуть-свѣтъ, и я пойду съ нимъ къ переправѣ, гдѣ уже приказано ханомъ дѣлать паромъ (*). Мнѣ больно очень, что я не могъ доставить Вашему Преносходительству пріятнѣйшихъ извѣстій.

«Надѣюсь на помощь Бога, что Онъ избавитъ меня дѣлать впередъ подобныя донесенія. По переправѣ черезъ Куру, я буду располагать движенія мои по обстоятельствамъ и, если нужно, дождусь всего отряда. Ханъ весьма жалѣетъ, что васъ здѣсь нѣтъ. Я буду говорить съ нимъ еще завтра, и прежде моего отъѣзда отсѣль донесу, если получу какія свѣдѣнія».

11-го февраля Котляревскій отправилъ еще слѣдующее донесеніе.

«Послѣднія извѣстія изъ Карабага состоятъ въ томъ, что Аббасъ-Мирза пошелъ къ Араксу. О разбитіи батальона Троицкаго Полка говорятъ только, что онъ дрался одинъ день, а на другой, когда подбиты были оба орудія, сдался въ плѣнъ; я въ первомъ рапортѣ моемъ не доносилъ о семъ, потому-что никакъ не могъ вѣрить, чтобъ безъ

(*) Черезъ Куру.

Digitized by Google

самой крайности сдались русскіе; теперь же извѣстіе это подтвердилось и я не могу уже умолчать о томъ предъ Вашимъ Превосходительствомъ.«

«Батальонъ Кабардинскаго Полка вчерась въ цѣлый день едва дошелъ въ Новую Шемаху, а сегодня идетъ далѣе. Изъ Кубы еще никто не пришелъ; сегодня ночью могутъ прибыть сюда едва-ли, по мерзкой дорогѣ. Я ѣду сейчасъ въ Зардобъ, гдѣ можно будетъ болѣе узнать о всѣхъ обстоятельствахъ.

«Вѣрному Мустафѣ Хану, чрезъ отпущеннаго отъ персіянъ бывшаго захваченнымъ въ 1806 году ширванскаго одного бека, который привезъ письмо отъ мирзы Безюрка, обѣщано на словахъ, если онъ пристанетъ къ странѣ персіянъ, дать сто тысячъ тумановъ, возстановить Селимъ-Хана и еще другія обнадеживанія; но онъ остался твердъ къ намъ въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ, хотя обѣщали, сверхъ-того, отдать ему Нухинское Владѣніе, и что онъ могъ быть намъ весьма вреденъ. Я полагаю, что пріѣздъ Вашего Превосходительства, поселившій въ немъ довѣренность къ вамъ, много подѣйствовалъ, кромѣ того, что онъ и прежде былъ вѣренъ. По Курѣ, начиная отъ Сальяна и до Зардоба, вездѣ конница ханская, чтобъ никто не могъ воровскою пертіею прорваться по бакинской дорогѣ, а самъ ханъ будетъ провожать васъ до Зардоба.

Digitized by Google

«Джафаръ-Кули-Агѣ Аббасъ-Мирза отдалъ Карадагъ и 15-ть тысячъ тумановъ. Отъ вѣрнаго Мустафы-Хана я не требовалъ съ собою конницы; но когда нужно будетъ, я увѣренъ, что онъ не откажетъ ни въ чемъ, а безъ нужды требовать отъ него считаю излишнимъ. Прошу Ваше Превосходительство, относительно предполагаемаго вами чапаула, поговорить съ нимъ откровенно, ибо намъ безъ его конницы сдѣлать за Араксомъ ничего нельзя; а если вы по секрету ему поговорите о чапаулѣ, то тѣмъ больше еще выиграете его довѣренность, и онъ всѣми силами служить будетъ, ибо сей человѣкъ, для добраго съ нимъ обращенія вашего и для довѣрія, готовъ дѣлать все, а безъ этого не сдѣлаетъ ничего. Впрочемъ, простите мнѣ, что я пріемлю смѣлость писать о семъ: это дѣлаю потому, что вы любите правду и откровенность вашихъ подчиненныхъ.

«По пріѣздѣ въ Зардобъ, я пошлю къ М. Кивновичу дать мнѣ знать объ обстоятельствахъ и о провіантѣ, и всѣмъ разбѣжавшимся по лѣсамъ и въ Нуху карабагцамъ, чтобъ они собирались въ свои мѣста, также и въ Елисаветополь, чтобъ дали знать о тамошнихъ обстоятельствахъ. Прежде надобно собрать карабагцевъ и успокоить ихъ, а потомъ предпринимать, если что возможно будетъ.»

Маркизъ Паулуччи, проѣхавъ чрезъ Баку, прибылъ къ отряду 12 февраля и, посѣтивъ Мустафу-Хана, пошелъ съ отрядомъ къ Зардобу. Но

Digitized by Google

новыя несчастныя обстоятельства требовали присутствія главнаго начальника въ Грузіи: въ Кахетіи вспыхнуло давнообдуманное возмущеніе. Нѣкоторые грузинскіе дворяне начали поддерживать права новаго претендента царевича Григорія. Ксанскіе жители и Карталинія видимо колебались. Лезгины угрожали изъ-за Кахетіи соединиться съ кахетинцами. Не только ханства, но и дистанціи татарскія, узнавъ о пораженіи русскаго батальона, начали оказывать нерѣшительность. Такимъ-образомъ къ внѣшнимъ двумъ сильнымъ врагамъ присоединялись внутреннія смуты. Англичане, хотя и утверждали, что льстятъ Персіи только для того, чтобъ отвратить вліяніе французовъ, но не менѣе того явно вредили русскимъ. Англія назначала Персіи по 100,000 тумановъ, т. е. по 3 мил. руб. сереб. въ годъ, и въ числѣ этой суммы, въ концѣ 1811 года, снова выслано 12 брудій, 12-тыс. зарядовъ, 12-тыс. ружей, и сукна на обмундировку 12-тыс. человѣкъ. Англійскій министръ въ Персіи извѣстилъ, впрочемъ, Маркиза Паулуччи, что присланныя еще 20 пушекъ остановлены имъ въ Бендеръ-Бушерѣ до подтвержденія извѣстія о мирѣ между Англіей и Россіей.

При такихъ обстоятельствахъ главнокомандующій долженъ былъ поспѣшить въ Тифлисъ. Онъ оставилъ карабагскій отрядъ на попеченіе Котляревскаго, а самъ поѣхалъ въ столицу Грузіи, откуда донесъ, что всѣ возникшія смуты очевидно послѣдствія общаго заговора; но что этотъ заго-

Digitized by Google

воръ уже разстроенъ его успѣхомъ въ Дагестанѣ, склоненіемъ къ вѣрности ширванскаго хана, и движеніемъ нашихъ войскъ къ границѣ Карабага, откуда Аббасъ-Мирза, забравъ жителей и плѣнныхъ, поспѣшно отступилъ за Араксъ.

Принявъ командованіе отрядомъ, Котляревскій началъ распоряжаться.

Первымъ его дѣйствіемъ, по прибытіи въ край, хорошо ему знакомый, было возстановленіе довѣрія къ русской неустрашимости. Для этой цѣли онъ рѣшился перейдти за Араксъ, разбить непріятеля, возвратить угнанныхъ въ прошедшее время карабагцевъ и отбить непріятельскія стада (11).

Сознавая самъ, что подобное предпріятіе сопряжено съ большими затрудненіями и съ малой надеждой на успѣхъ, онъ имѣлъ въ виду пользу службы и честь русскаго оружія. 250 егерей изъ ротъ, расположенныхъ между Шушою и Мигри, при одномъ орудіи, должны были 14-го марта, подъ командою полковника Живковича, въ сутки пройдти 70 верстъ и занять на Араксѣ Худоперинскій Мостъ, недавно исправленный персіянами. Тутъ должны были къ нимъ примкнуть 200 егерей, вышедшіе 14 го числа изъ Шуши, подъ начальствомъ майора Дьячкова. Самъ же Котляревскій, съ 800 гренадерами, 200 казаками и тремя орудіями, долженъ былъ 12-го числа идти форсированными маршами съ берега Куры, гдѣ былъ расположенъ лагеремъ, къ Араксу, и 15-го

Digitized by Google

числа, на разсвѣтѣ, переправиться въ бродъ двумя частями ниже Худоперинскаго Моста. Такимъ-образомъ думалъ онъ, съ разсвѣтомъ 15-го марта, поставивъ въ глазахъ непріятеля три отряда, дѣйствовать съ быстротою на трехъ пунктахъ; для дальнѣйшихъ же операцій соединиться за Араксомъ, оставивъ у моста надежное прикрытіе.

Эта отважная и хорошо-обдуманная экспедиція встрѣтила, однакожь, вовсе-неожиданное препятствіе. Когда войска достигли Аракса, они нашли, что переправа въ бродъ, отъ сильныхъ дождей и оттепели, сдѣлалась совершенно невозможною, а что Худоперинскій Мостъ сломанъ партіей разбойниковъ, замедлившей прибытіе полковника Живковича. Котляревскій принужденъ былъ ограничиться дѣйствіями по сю сторону рѣки, разбивъ еще, при слѣдованіи къ ней, двѣ партіи разбойниковъ и взявъ изъ нихъ плѣнныхъ 23 человѣка. Затѣмъ онъ распорядился взятіемъ неприступнаго, по мнѣнію персіянъ, мѣстечка Киръ-Каха, возвратилъ до 400 семействъ, бѣжавшихъ къ персіянамъ, и, въ томъ числѣ, важное селеніе Тугъ, находившееся на дорогѣ между Шушею и Араксомъ, отбилъ до 15 т. штукъ рогатаго скота и наказалъ возмущавшихъ край разбойниковъ. Такъ и не при совсѣмъ-удавшейся попыткѣ онъ нашелъ средство внушить прежній, исчезавшій страхъ къ русскому оружію, доказавъ, какъ онъ самъ отозвался, непріятелю внѣшнему и внутреннему, что мы не слабы и что есть еще въ Карабагѣ довольно

Digitized by Google

войскъ бить его. По возвращеніи изъ экспедиціи, Котляревскій приступилъ къ мѣрамъ предосторожности для успокоенія взволнованнаго края. Опасаясь вліянія ханскаго брата и другихъ лицъ, онъ нѣкоторыхъ приказалъ задержать въ шушинской крѣпости, другихъ отправилъ въ Елисаветополь. Отъ жителей же и кочующихъ курдовъ, промышлявшихъ разбоемъ, отобраны аманатами, то есть въ залогъ вѣрности, лучшія семейства. Маркизъ Паулуччи выставилъ движеніе Котляревскаго съ самой блистательной стороны и исходатайствовалъ ему орденъ св Анны 1-й степени, и столовыхъ денегъ 1200 руб. ассигнаціями въ годъ. Въ то же время возмущеніе въ краѣ было нѣсколько усмирено. Турки, предпринимавшіе штурмъ ахалкалакской крѣпости, были отбиты, благодаря предписаннымъ Котляревскимъ предосторожностямъ. Аббасъ-Мирза не отклонялся отъ мира. При такомъ положеніи маркизъ Паулуччи, вызванный въ Петербургъ, сдалъ командованіе генерал-лейтенанту Ртищеву.

Ртищевъ неохотно принялъ тяжкую обязанность. 1812 годъ памятенъ для всей Россіи; въ Грузіи онъ тоже былъ годомъ мучительнаго испытанія. Человѣкъ уже приклонныхъ лѣтъ, генералъ Ртищевъ не отличался ни рѣшимостью, ни особенными воинскими доблестями, но твердо уповалъ на Бога и, полагаясь на Его святую волю, началъ дѣйствовать съ свойственной его лѣтамъ осторожностью. Принявъ отъ маркиза Паулуччи

Digitized by Google

непосильную ношу, Ртищевъ облегчалъ ее молитвою. Онъ добродушно вѣрилъ въ возможность склонить персіянъ къ миру, при тогдашнихъ обстоятельствахъ; вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать наступательно, что одно могло спасти край, вступилъ съ Аббасъ-Мирзою и съ англійскимъ посланникомъ Узлеемъ въ продолжительную, вѣжливую и безполезную переписку. Сиръ Узлей прислалъ въ Тифлисъ племянника своего Гордона, который былъ принятъ со всевозможной почестью. Ртищевъ предложилъ ему даже осмотрѣть наши войска и предписалъ о томъ всѣмъ отряднымъ начальникамъ, между прочими, и Котляревскому, которому не нравились подобные знаки довѣрія и уваженія. Разсказываютъ, что онъ одного англійскаго офицера, присланнаго къ нему для осмотра лагеря, принялъ безъ галстуха ([12]), приказавъ солдатамъ сдѣлать то же и ссылаясь на жаркую погоду. Этотъ случай былъ, вѣроятно, съ Гордономъ. Котляревскій хорошо зналъ и персидскую искренность и расположеніе англійскихъ чиновниковъ. По окончаніи экспедиціи и до пріѣзда Гордона, онъ отправился въ Мигри, гдѣ осматривалъ батальонъ и изыскивалъ средства для возвращенія плѣнныхъ. На обратномъ пути онъ узналъ, что четырехтысячный персидскій отрядъ прибылъ къ Худоперинскому Мосту съ намѣреніемъ напасть на селеніе Хензеракъ, въ которомъ находилась одна русская рота въ 60 человѣкъ. Котляревскій немедленно туда поспѣшилъ и, удо-

Digitized by Google

стовѣряясь, что персидская конная партія съ бѣжавшимъ изъ Карабага Гуссейнъ-Кули-Бекомъ дѣйствительно появлялась близь Хензерака и другаго селенія, Гіоруса, онъ устремилъ роту противъ непріятеля. Движеніе это было столь удачно, что персіяне разбѣжались, а самъ Гуссейнъ-Кули-Бекъ, служившій имъ проводникомъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Затѣмъ Котляревскій расположился лагеремъ у рѣчки Агъ-Угланъ, чтобъ лучше наблюдать за движеніями персіянъ. Но Ртищевъ все не отчаявался въ успѣхѣ мѣръ кротости и убѣжденія. Онъ отправилъ въ Персію адъютанта своего Попова и надворнаго совѣтника Фрейганга съ письмами, въ которыхъ онъ жаловался на наступательныя дѣйствія персіянъ во время переписки о мирѣ, и снова предлагалъ о прекращеніи войны. Поповъ и Фрейгангъ не были допущены до Тегерана, а остановлены въ Тавризѣ Аббасъ-Мирзой, который принялъ ихъ, впрочемъ, очень ласково. Въ неоднократныхъ съ ними разговорахъ, онъ отозвался даже, что не только согласенъ отправить къ Ртищеву одного изъ своихъ приближенныхъ, но самъ желаетъ имѣть съ нимъ свиданіе на границѣ. Въ доказательство своей искренности, онъ распустилъ на 20 дней свои войска и вызвался даже выдать г. Ртищеву 6 офицеровъ и 100 рядовыхъ изъ взятаго въ плѣнъ батальона. Но прибывшій въ то время въ Тавризъ изъ Тегерана англійскій министръ С. Узлей привезъ полномочіе отъ шаха для участія въ пе-

Digitized by Google

реговорахъ, и обхожденіе Аббасъ-Мирзы мгновенно измѣнилось. Персидскій чиновникъ къ Ртищеву не отправленъ, плѣнные не выданы, сборъ войска снова начался.

Вскорѣ былъ объявленъ миръ съ Турціей, и Ртищеву защита границъ облегчилась вполовину... Но въ то же время Наполеонъ вступалъ въ Россію. Войска за Кавказомъ не комплектовались, смуты внутреннія не утихали; персіяне готовились всѣми своими силами напасть на Грузію. Ртищевъ могъ выставить противъ нихъ только три небольшіе отряда; первый со стороны Эривани, подъ начальствомъ генерал-майора Лисаневича, второй, подъ начальствомъ генерал-майора барона Клодта фон-Юргенсбурга, для храненія елисаветопольской дистанціи, а третій, въ Карабагѣ, подъ командованіемъ Котляревскаго. Ртищевъ опасался за Нуху, откуда путь былъ открытъ къ Тифлису. Переписка же о переговорахъ продолжалась, изобличая и лицемѣріе персіянъ и добродушное благородство Ртищева. Котляревскій стоялъ на стражѣ, не довѣряя обманчивымъ обѣщаніямъ и негодуя на свое принужденное бездѣйствіе. Онъ заботливо слѣдилъ за малѣйшими движеніями непріятеля и наблюдалъ за повиновеніемъ карабагцевъ. Такъ, пріѣзжавшаго къ Мехти-Кули-Хану хаджи, или духовную особу, съ фирманомъ отъ шаха, онъ велѣлъ схватить и отправить за границу. Дававшій сему посланцу прибѣжище, начальникъ карагар-

Digitized by Google

скихъ курдовъ, Асетъ султанъ, бѣжалъ съ 150 семействами къ персіянамъ. Карабагцы явно волновались. Котляревскій чувствовалъ, что пора быть удару рѣшительному. Наконецъ Аббасъ-Мирза показался съ войскомъ близь урочища Султанъ-Чесаръ, въ 12-ти агачахъ отъ Аракса. Котляревскій тотчасъ донесъ, что онъ готовъ его встрѣтить какъ должно; но Аббасъ-Мирза повернулъ къ границамъ Талышинскаго Ханства и въ то же время выслалъ въ лагерь Котляревскому важнаго персидскаго чиновника Наджавъ-Кули-Хана, для будущихъ переговоровъ о мирѣ. Такимъ образомъ онъ остановилъ движеніе Котляревскаго, настоятельно-просившаго разрѣшенія сдѣлать диверсію на Талышъ, а самъ, остановившись при урочищѣ Сарыкамуінъ, вступилъ въ сношенія съ талышинскимъ ханомъ Миръ-Мустафой.

Пріѣздъ Наджавъ-Кули-Хана 10-го августа въ лагерь былъ лукаво обдуманъ. «Я посему (донесъ въ тотъ же день Котляревскій) не могу предпринять перейдти Араксъ, дабы не прервать чрезъ то переговоры, но между-тѣмъ поспѣшаю донести, что Аббасъ-Мирза, какъ видно, желаетъ выиграть время. Онъ уже сдѣлалъ чапаулъ въ Талышъ и перевелъ нѣсколько кочеваго народа. Теперь же присланнымъ сюда для переговоровъ ханомъ, связавъ мнѣ руки воспользоваться разрѣшеніемъ сдѣлать диверсію, можетъ на-

Digitized by Google

клонить совершенно къ себѣ Миръ-Мустафу-Хана, имѣя для устраненія его много войска».

14-го увгуста Котляревскій снова писалъ къ генералу Ртищеву, что Аббасъ-Мирза вступилъ уже въ Талышъ, что со стороны Гиляна приближается персидское войско, что народъ возмущается беками и что Миръ-Мустафа-Ханъ ведетъ съ персіянами переговоры. Переговоры же съ русскими начинаются только для того, чтобъ дать персіянамъ возможность покорить Талышъ, а уже потомъ продолжать дѣйствіе противъ Карабага, Нухи и Грузіи. «Посему весьма нужно бы мнѣ (присовокупилъ онъ) переправиться черезъ Араксъ и дѣйствовать для диверсіи Талышинскому Владѣнію. Чтобъ не прервать переговоровъ, я объяснился съ Наждавъ-Кули-Ханомъ, что движеніе Аббасъ Мирзы къ талышамъ показываетъ совсѣмъ противное миру желаніе. Онъ отвѣчалъ, что Аббасъ-Мирза не намѣренъ дѣйствовать непріятельски противъ талышей, но что нѣкоторые, будто-бы непринадлежавшіе прежде Талышинскому Ханству, беки просили его о защитѣ противъ Миръ-Мустафы-Хана, и потому онъ хочетъ ввести ихъ въ права владѣльцевъ. Видя, что это не что иное, какъ персидская хитрость, и что персіяне считаютъ Талышъ себѣ принадлежащимъ, я объяснилъ ему, что въ то время, когда посылается посланникъ для переговоровъ, не должно происходить ничего подобнаго; что Талышинское Ханство находится подъ покровительствомъ Всеми-

Digitized by Google

лостивѣйшаго Государя моего и охраняется русскими войсками; что, наконецъ, если Аббасъ-Мирза поступитъ хотя малѣйше непріятельски съ владѣніемъ, покровительствуемымъ Россіею, тогда не долженъ онъ винить, что и съ нимъ поступлено будетъ худо».

Въ то же время Котляревскій написалъ талышинскому хану, что, въ случаѣ надобности, окажетъ ему помощь. Капитан-лейтенанту Веселаго отправилъ должныя наставленія и разослалъ повсюду лазутчиковъ.

Рапортъ свой г. Ртищеву онъ заключилъ слѣдующими словами: «Если черезъ пять дней не получу разрѣшенія на счетъ пріѣзда сюда Наджавъ-Кули-Хана, то отправлю его въ Шушу, а самъ пойду, не взирая ни на что, за Араксъ, ибо я считаю, ежели Аббасъ-Мирза успѣетъ какимъ-нибудь образомъ овладѣть Талышинскимъ Ханствомъ, то это сдѣлаетъ такой вредъ, котораго невозможно будетъ поправить. Притомъ пребываніе Аббасъ-Мирзы у Сарыкамушъ опасно для насъ и со стороны той, что когда сдѣлается онъ съ Миръ-Мустафой-Ханомъ, то можетъ обратиться противъ Сальянъ, взять оное мѣстечко и, переправясь тамъ черезъ Куру, пройдти частью Ширванскаго Владѣнія въ Нухинское, и это для него гораздо выгоднѣе, чѣмъ идти туда черезъ Карабагъ, гдѣ не можетъ обойдтиться, чтобъ не быть принужденнымъ драться съ отрядомъ, мнѣ ввѣреннымъ, готовымъ повсюду его встрѣчать и преслѣдо-

Digitized by Google

вать. Для сего также весьма нуженъ переходъ мой за Араксъ, дабы отвратить его оттоль; ибо, допустивъ ему переправиться черезъ Куру въ Сальянъ, уже трудно и почти невозможно удержать, чтобъ онъ не разорилъ часть Шириванскаго Ханства и не овладѣлъ Нухинскимъ, откуда беки безпрестанно просятъ его прійдти избавить ихъ отъ рукъ Джафаръ-Кули-Хана. Въ предосторожность же писалъ я къ Мустафѣ, хану ширванскому, чтобъ онъ имѣлъ въ Сальянѣ свои войска съ хорошими чиновниками и увѣдомлялъ бы меня обо всемъ; а такъ-какъ сіе мѣсто недалеко отъ Баки, то не благоугодно ли Вашему Превосходительству приказать командировать оттоль каспійскаго батальона одну роту.»

Не свидѣтельствуютъ ли строки эти, ка́къ понималъ Котляревскій и противниковъ своихъ и самую войну? Онѣ тѣмъ болѣе важны, что могутъ послужить объясненіемъ къ послѣдующимъ событіямъ, доказать всю предусмотрительность молодаго генерала, не разъ жертвовавшаго собой для пользы отечества.

Ртищевъ все еще думалъ о возможности заключить миръ. Разсчитывая на обѣщанное свиданіе съ Аббасъ-Мирзою, онъ выступилъ съ трехтысячнымъ отрядомъ изъ Тифлиса, и, соединясь съ отрядомъ Котляревскаго, прибылъ на одинъ переходъ отъ Аракса къ урочищу Каракюпахъ, гдѣ расположился лагеремъ 9-го сентября. На встрѣчу къ нему выѣхалъ Наджавъ-Кули-Ханъ. Самъ же онъ отправилъ къ Аббасъ-

Digitized by Google

Мирзѣ, оставившему часть войска близь Талыша и отступившему къ Тавризу г. м. Ахвердова съ просьбой назначить мѣсто для свиданія. Ахвердовъ былъ принятъ довольно-вѣжливо, но мирза Безюркъ требовалъ, чтобъ онъ явился къ Аббасъ-Мирзѣ не иначе, какъ въ персидскомъ платьѣ или въ красныхъ чулкахъ; на что Ахвердовъ, конечно, не согласился. Онъ былъ допущенъ къ Аббасъ-Мирзѣ не иначе, какъ по свиданіи съ С. Узлеемъ, и возвратился въ русскій лагерь съ извѣстіемъ, что Аббасъ-Мирза, вопреки обѣщанію, отказывается выѣхать на границу, а требуетъ, чтобъ генералъ Ртищевъ выѣхалъ къ нему на ту сторону Аракса, за 80 верстъ въ глубь Персіи. Другое извѣстіе, которое привезъ Ахвердовъ, поразило Ртищева: французы были въ Москвѣ. Ртищевъ, какъ русскій, какъ природный москвичъ, горько заплакалъ, узнавъ о погибели своего роднаго города, но сохранилъ должное достоинство при всѣхъ окружавшихъ его злополучіяхъ. Котляревскій понималъ, что персіянамъ нужно было отвѣчать пулями и штыками. Ртищевъ все надѣялся на склоненіе къ миру и, отвергнувъ приглашеніе ѣхать къ Аббасъ-Мирзѣ, предложилъ вступить въ переговоры посредствомъ повѣренныхъ. Поэтому возникла новая переписка и произвольно назначено Аббасъ-Мирзою перемиріе на двадцать дней. Мѣстомъ для съѣзда повѣренныхъ избрано было укрѣпленіе Асландузъ, по ту сторону Аракса.

Digitized by Google

Уполномоченными опредѣлены, со стороны Персіи, сынъ мирзы Безюрка, мирза Абулъ-Касимъ, и секретарь англійскаго посольства г. Морьеръ (*), со стороны Россіи генерал-майоръ Ахвердовъ и коллежскій совѣтникъ Могилевскій, правитель канцеляріи управляющаго краемъ. Ртищевъ думалъ заключить миръ на томъ основаніи, чтобъ все оставалось in statu quo. Талышинское Ханство, независимое, охранялось бы русской державой, причемъ Россія признала бы шаха законнымъ Аббасъ-Мирзу его наслѣдникомъ и сдѣлала бы нѣкоторыя незначительныя уступки. Въ такомъ смыслѣ и составлена была инструкція 24 сентября, съ которой уполномоченные отправились въ Асландузъ.

24-го же Котляревскій представилъ Ртищеву при рапортѣ письмо, писанное капитан-лейтенантомъ Веселаго ([13]) къ находящемуся въ Ширванѣ майору Швецову. Въ письмѣ было сказано, что все Талышинское Ханство въ возмущеніи, что 10 тыс. персіянъ, подъ предводительствомъ Сардаръ-Амиръ-Хана, вошли въ Ленкорань, что къ нимъ примыкнули почти всѣ талышинцы, и что талышинскій ханъ нашелъ убѣжище въ русскомъ отрядѣ. При такихъ дѣйствіяхъ нельзя было ожидать отъ персіянъ готовности къ миру. Во время асландузскихъ переговоровъ дерзость

(*) Извѣстный своимъ путешествіемъ, и въ особенности романомъ: «Хаджи-Баба».

Digitized by Google

ихъ дошла до возможной крайности. Они требовали, чтобъ Россія уступила Персіи всѣ присоединенныя провинціи, т. е. Дербентскую, Кубинскую, Бакинскую, ханства Карабагское, Ширванское, Шекинское, области Елисаветопольскую и Шурагельскую. Послѣ двухъ засѣданій, переговоры кончились и Ахвердовъ возвратился.

Котляревскій все это предвидѣлъ и неоднократно просилъ Ртищева воспользоваться сборомъ двухъ отрядовъ и атаковать Аббасъ-Мирзу посреди его лагеря. Котляревскій одушевляся притомъ увѣренностью въ самого себя и въ руоскую храбрость; но Ртищевъ боялся гибельныхъ послѣдствій неудачи. Мало-по-малу между начальникомъ и подчиненнымъ возникло взаимное неудовольствіе. Старческая осторожность перваго приводила въ негодованіе обдуманную рѣшимость втораго. Объ этомъ неудовольствіи сохранился въ изустномъ преданіи слѣдующій анекдотъ ([14]): Однажды за обѣдомъ у главнокомандующаго Котляревскій доложилъ ему, что, несмотря на условленное перемиріе, персіяне не перестаютъ, какъ онъ выразился, пошаливать, т. е. отбиваютъ скотъ и разбойничаютъ, по восточному обычаю. Противъ этого генералъ Ртищевъ хладнокровно отозвался, что слѣдовало приказать полковнику Донскаго Полка Попову, чтобъ онъ отрядилъ своихъ казаковъ съ тѣмъ, чтобъ не пропускать грабителей черезъ рѣку. Котляревскій возразилъ, что дѣло идетъ не съ обык-

Digitized by Google

новенными разбойниками, а съ персидскою конницею и съ персидскимъ войскомъ, что, потому, небольшая команда казаковъ не въ силѣ ихъ удержать, что она будетъ непремѣнно истреблена. Генералъ Ртищевъ наставилъ на своемъ и началъ говорить, что трудно быть генераломъ, въ особенности молодымъ; что генералу надо знать прежде всего молчать передъ старшимъ и повиноваться его приказаніямъ, прибавивъ къ этому, относясь къ Котляревскому, что онъ еще молодъ въ настоящемъ чинѣ. Котляревскій отвѣчалъ не менѣе вспыльчиво, что молчать не слѣдуетъ тамъ, гдѣ надо говорить правду, и, въ заключеніе, онъ присовокупилъ, что, замѣтивъ еще, до личнаго знакомства, изъ полученныхъ имъ предписаній нерасположеніе къ нему главнокомандующаго, онъ проситъ уволить его вовсе отъ службы. Ртищевъ сухо отвѣчалъ, что право просить объ отставкѣ предоставлено каждому дворянину. Затѣмъ и обѣдъ и разговоръ кончились Молодой человѣкъ ([15]), находившійся тогда въ лагерѣ, въ качествѣ дипломатическаго чиновника, присутствовалъ при этомъ спорѣ и возвратился послѣ обѣда въ кибитку, гдѣ онъ стоялъ съ генераломъ Ахвердовымъ. Онъ разсказалъ ему о случившемся происшествіи. Ахвердовъ, пораженный послѣдствіями, какія могла бы имѣть потеря такого человѣка, какъ Котляревскій, выждалъ часъ послѣобѣденнаго отдыха Ртищева и отправился къ нему въ палатку. Неизвѣстно, что̀ было гово-

Digitized by Google

рено между ними, но чрезъ нѣсколько времени Ртищевъ вышелъ изъ палатки и, громко позвавъ состоявшаго при немъ на ординарцахъ офицера, приказалъ ему ѣхать къ Котляревскому, объявить, что будетъ къ нему къ чаю. Отрядъ Котляревскаго былъ расположенъ за главнымъ лагеремъ. Вслѣдъ за тѣмъ Ртищевъ отправился, по данному обѣщанію, и когда Котляревскій вышелъ къ нему на встрѣчу, Ртищевъ съ рѣдкимъ благородствомъ началъ просить у него со слезами извиненія. «Простите, Петръ Степановичъ (сказалъ онъ), я виноватъ; забудемъ все. Теперь ли службу оставлять, когда любезное отечество на оную призываетъ каждаго своего сына? Вы лучше меня знаете мѣстныя обстоятельства и самую сторону; дѣлайте все, что́ благоразуміе ваше велитъ вамъ, во всемъ разрѣшаетесь, а мнѣ надо идти назадъ для другихъ распоряженій: критическое положеніе края отзываетъ меня отсель къ Тифлису. Одного прошу не дѣлать и запрещаю, зная вашу отвагу и примѣрное мужество: вы, можетъ-быть, не потерпите, смотря на персіянъ, собирающихся у Аракса, и вздумаете переправиться въ виду цѣлой ихъ арміи, а чрезъ неудачу, отчего храни Богъ, и край погибнетъ». Эти слова слышалъ стоявшій у дверей драгунскій офицеръ, который о нихъ тогда и разсказалъ. Обычайная осторожность Ртищева и опасенія отваги Котляревскаго внушили ему подтвердить свое приказаніе чтобъ, по слабости

Digitized by Google

своего отряда, Котляревскій отнюдь не переходилъ за Араксъ, а старался бы вредить сколько возможно непріятелю, оставаясь по сю сторону рѣки; ибо всякая потеря, при неудачныхъ покушеніяхъ, должна была быть отнесена на его отвѣтственность. Однакожь упрямоэнергическій характеръ молодаго генерала не подчинился, какъ видно будетъ впослѣдствіи, этому приказанію. Безпристрастье исторіи не можетъ умолчать объ этомъ обстоятельствѣ. Самая увѣренность въ успѣхѣ, самое вѣрнѣйшее познаніе мѣстностей и непріятеля не могутъ извинить самоуправства и ослушанія, столь противныхъ въ общемъ порядкѣ подчиненности, и даже преступныхъ въ дѣлѣ военномъ, основанномъ на строгой дисциплинѣ. Конечно, человѣкъ пылкій, молодой, рѣшительный, проницательный и хорошо постигающій всю важность положенія, въ которомъ находились и русское войско и русская власть за Кавказомъ, не могъ соглашаться съ колебаніемъ старца, изнемогавшаго подъ бременемъ всемѣстныхъ злополучій и личной отвѣтственности; но, къ счастью, этотъ старецъ, донынѣ еще мало оцѣненный, былъ человѣкъ рѣдкаго благородства, и смирился въ виду общаго бѣдствія передъ военнымъ геніемъ своего подчиненнаго. Къ счастью тоже, Котляревскій, какъ-бы свыше вдохновенный, загладилъ свой проступокъ одной изъ блистательнѣйшихъ побѣдъ, которою можетъ только гордиться лѣтопись русскаго войска.

Digitized by Google

Извѣстія, отзывавшія Ртищева изъ Карабага въ Тифлисъ, были самыя прискорбныя. Царевичъ Александръ, нѣкоторое время неизвѣстно гдѣ скрывавшійся, вдругъ очутился въ Кахетіи, гдѣ снова возгорѣлось возмущеніе, при содѣйствіи лезгинскихъ обществъ; въ то же время взбунтовались всѣ горцы по военно-грузинской дорогѣ, такъ-что всякое сообщеніе съ Россіей было отрѣзано, и русскую почту отвозили къ бунтующему царевичу. Къ этому надо присовокупить, что чума не прекращалась, что во всемъ краѣ свирѣпствовалъ голодъ, и за коду (*) хлѣба платили по два руб. сер. Высылка денегъ изъ Россіи прекратилась, какъ потому, что французы были въ Москвѣ, такъ и потому, что сообщеніе было уничтожено. О прибытіи новыхъ войскъ и думать было нечего. Появленіе царевича Александра въ Кахетіи объясняло и высокомѣріе персіянъ, и хитрообдуманные ихъ замыслы. Генерал-майоръ князь Орбельянъ, замѣнившій Ртищева во время его отсутствія, доносилъ, что не отвѣчалъ за безопасность Тифлиса, и что лезгины уже джигитуютъ въ Авлабарѣ (**).

Ртищевъ долженъ былъ, слѣдовательно, поспѣшить съ отрядомъ въ Грузію. Отбытіе его изъ Карабага было ознаменовано случаемъ, который

(*) 2 пуда 10 фунтовъ.

(**) Предмѣстье Тифлиса.

Digitized by Google

вполнѣ обрисовываетъ характеръ Котляревскаго и вліяніе того ужаса, который онъ уже умѣлъ внушить. Карабагскій владѣтель Мехти-Кули-Ханъ, видя тревожное удаленіе главнаго русскаго отряда, съ другой стороны приближеніе къ границамъ многочисленнаго персидскаго войска, началъ оказывать къ русскимъ явное пренебреженіе. Онъ не только, по существующему обычаю, не почтилъ генерала Ртищева свиданіемъ передъ его выѣздомъ изъ Карабага, не проводилъ его съ почетомъ, но, оставаясь въ крѣпости своей, Шушѣ, началъ преслѣдовать бековъ, извѣстныхъ по преданности къ россійскому правительству. Котляревскій не вытерпѣлъ подобной обиды. Намъ разскасывалъ очевидецъ заѣхавшій тогда для покупокъ въ Шушу, ка́къ молодой генералъ, бывшій лихимъ наѣздникомъ и славно говорившій по-татарски, проскакалъ мимо него, въ сопровожденіи одного только казака, прямо на ханскій дворъ, гдѣ Мехти-Кули-Ханъ, сидя на тахтѣ предъ бассейномъ, съ восточною важностью курилъ кальянъ въ кругу своей придворный челяди. Доскакавъ до него, Котляревскій закричалъ съ лошади по-татарски; «асажагамъ?» (т е. я тебя повѣшу). Несмотря на то, что ханъ былъ окруженъ цѣлой толпой, всегда вооруженной и всегда готовой, по одному мановенію своего властелина, истерзать человѣка. Но Котляревскій, не обращая на то вниманія, слѣзъ съ лошади и, махая нагайкой, продолжалъ грозить и

Digitized by Google

выговаривать. Испуганный ханъ спросилъ только съ замѣшательствомъ, чѣмъ онъ заслужилъ таковой гнѣвъ. «Какъ чѣмъ? (кричалъ Котляревскій) а развѣ ты ни во что не ставишь русскаго сардаря (*), что не удостоилъ къ нему даже пріѣхать и проститься съ нимъ, когда тебѣ слѣдовало явиться къ нему и провожать его при отъѣздѣ? а развѣ ты не началъ безвинно придираться къ бекамъ, намъ преданнымъ?» Въ увѣренности и храбрости есть что-то поражающее, недающее опомниться. Вмѣсто сопротивленія, ханъ началъ оправдываться и извиняться; тотчасъ же велѣлъ навьючить нѣсколько катеровъ (*) различными сластями и провизіей, по восточному обычаю, и отправился догонять главнокомандующаго, котораго онъ настигъ уже въ Тертерахъ, по дорогѣ къ Елисаветополю. Тутъ, по обмѣнѣ учтивостей, онъ представилъ свои подарки и простился съ нимъ, какъ слѣдовало съ русскимъ сардаремъ.

Со всей достовѣрностью полагать можно, что такимъ рѣшительнымъ поступкомъ Котляревскій, хорошо знавшій азіатскій характеръ, остановилъ готовое возмущеніе, которое бы могло быть пагубно въ то время для русскихъ, но которое, вскорѣ послѣ пораженія персіянъ, сдѣлалось невозможнымъ. Эту предварительную, такъ сказать, побѣду Котляревскій одержалъ однимъ собствен-

(*) Военачальника.

(*) Мулъ, употребляемый для вьюковъ.

Digitized by Google

нымъ своимъ лицомъ, благодаря спасительному страху, имъ внушенному, страху, столь сильному, что до сего времени пугаютъ еще его именемъ карабагскихъ дѣтей.

Проводивъ начальника, остановивъ угрожающій мятежъ, генералъ Котляревскій остался, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ Аббасъ-Мирзой. Видя, что персіяне продолжаютъ переправляться черезъ Араксъ, и даже покушались отбить табунъ русскихъ лошадей, Котляревскій, призвавъ адъютанта и переводчика, сталъ диктовать первому, а послѣднему велѣлъ переводить письмо къ Аббасъ-Мирзѣ слѣдующаго содержанія ([16]). «Вы происходите отъ знаменитой фамиліи персидскихъ шаховъ, имѣете между родными столькихъ царей и даже считаете себя изъ родни небеснымъ духамъ: возможно ли, что при таковой знаменитости происхожденія, зная всю малочисленность русскаго отряда, Вы рѣшаетесь тайно воровать у него лошадей? Послѣ этого Вамъ неприлично называться потомкомъ знаменитаго рода». Письмо оканчивалось рѣзкими словами и просьбой о запрещеніи подобныхъ набѣговъ. Давъ одному изъ раненыхъ персіянъ свободу, генералъ вручилъ ему нѣсколько червонцевъ и письмо, съ приказаніемъ отдать его лично Аббасъ-Мирзѣ, подъ угрозой вѣчной мести, въ случаѣ ослушанія. На другой же день персіяне стали переправляться черезъ Араксъ и ставить свои палатки по сю сторону рѣки. Котляревскій уже думалъ отдохнуть отъ томящаго

Digitized by Google

его бездѣйствія. Но вдругъ, къ вечеру, персіяне сняли свои палатки и снова перешли обратно черезъ рѣку, какъ-бы подразнивъ русскихъ своимъ минутнымъ появленіемъ. Тогда Котляревскій рѣшился на подвигъ, повидимому безумный, но своей отвагѣ, но въ сущности обдуманный и обсужденный. Несмотря на свою отважную смѣлость, Котляревскій соединялъ въ себѣ и распорядительность военнаго начальника, и соображенія человѣка государственнаго. Онъ холодно обдумывалъ и дѣйствовалъ горячо. Этому онъ обязанъ своими всегдашними успѣхами. Причины же, заставившія его не выжидать уже болѣе нападенія Аббасъ-Мирзы, а атаковать его посреди его лагеря, изложены впослѣдствіи имъ самимъ въ любопытномъ документѣ, прекрасно объясняющемъ его дѣйствія и его самого. Отмѣна переправы персіянъ черезъ Араксъ навела тотчасъ Котляревскаго на мысль, что Аббасъ-Мирза хочетъ идти другимъ путемъ, и уже прямо на Грузію, черезъ Шекинское Ханство. 3,000 персіянъ подъ начальствомъ Пиръ-Кули-Хана, командовавшаго обыкновенно авангардомъ, выступили дѣйствительно по направленію къ Нухѣ съ тѣмъ, чтобъ возстановить изгнаннаго русскими прежняго владѣтеля Селимъ-Хана, и воспользоваться приверженностью къ нему прежнихъ бековъ. Кромѣ того, Аббасъ-Мирза отправилъ отрядъ къ мѣстечку Сальянъ, чтобъ открыть себѣ ходъ въ Ширванское Ханство и въ то же время приказалъ эриванскому сардарю дѣлать на-

Digitized by Google

паденія со стороны бамбакской и шурагельской дистанціи. Послѣдствіемъ сихъ распоряженій могло быть соединеніе Аббасъ-Мирзы съ царевичемъ Александромъ, общее возстаніе всѣхъ татарскихъ и горскихъ народовъ, и совершенная гибель русскихъ за Кавказомъ. Отвратить ее можно было уже не маловажными стычками съ разосланными отрядами, а рѣшительнымъ, неожиданнымъ и отчаяннымъ ударомъ въ самое сердце персидскаго войска. Котляревскій вознамѣрился тогда исполнить съ своими малыми силами то, на что генералъ Ртищевъ не отважился при соединеніи двухъ русскихъ отрядовъ. Рѣшившись на такой подвигъ, въ которомъ онъ рисковалъ и головой и честью, Котляревскій написалъ генералу Ртищеву слѣдующій рапортъ:

«....Отъ 10-го числа за № 7, я имѣлъ честь донести Вашему Превосходительству, что Аббасъ-Мирза отправилъ къ Курѣ Пиръ-Кули-Хана съ Селимъ-Ханомъ, а самъ намѣренъ атаковать отрядъ, мнѣ ввѣренный, и что, посему, я сообщилъ генерал-майору барону Клодту фон-Юргенсбергу, чтобы онъ съ отрядомъ поспѣшилъ къ деревнѣ Пиразы, для пересѣченія пути персіянамъ. Аббасъ-Мирза дѣйствительно 11-го числа началъ было переправу черезъ Араксъ, но въ тотъ же день опять отложилъ свое намѣреніе и расположился лагеремъ выше Асландуза, гдѣ строитъ новую крѣпость. Между-тѣмъ отправилъ часть войска изъ бывшихъ въ Талышахъ къ Сальяну,

Digitized by Google

а въ Карабагъ посылаетъ большія конныя партіи для грабежей, въ томъ предположеніи, чтобъ развлечь меня. По симъ обстоятельствамъ я рѣшился перейдти Араксъ и атаковать Аббасъ-Мирзу. Хотя сіе сопряжено съ крайнею трудностью, но польза и честь оружія россійскаго и положеніе дѣлъ того требуютъ: ибо цѣль Аббасъ-Мирзы состоитъ въ томъ, чтобъ раздѣлить силы мои и потомъ съ лучшею увѣренностью ударить; а когда не успѣетъ развлечь меня, то удерживать въ бездѣйствіи, продолжать грабежи и смотрѣть, что́ сдѣлаютъ отряды, имъ посланные. Если Богъ поможетъ разбить Аббасъ-Мирзу, тогда всѣ его замыслы рушатся симъ однимъ ударомъ.

«Вашему Превосходительству притомъ долгомъ ставлю доложить, хотя я никакъ не надѣюсь, чтобъ Пиръ-Кули-Ханъ съ Селимъ-Ханомъ имѣлъ успѣхъ въ переправѣ черезъ Куру въ Шекинское Владѣніе, чего Джафаръ-Кули-Ханъ, при малѣйшей дѣятельности, позволить не долженъ, потому-что нельзя имъ иначе переправиться, какъ на лодкахъ, которыя всѣ въ рукахъ подданныхъ его, и онъ предваренъ мною, чтобъ имѣлъ по Курѣ конницу; но ежели бы, сверхъ всякаго чаянія, Джафаръ-Кули-Ханъ былъ столько оплошенъ, что позволитъ персіянамъ сдѣлать переправу, то, по разбитіи Аббасъ-Мирзы, они себя тамъ погребсти должны; до того же надѣюсь, что и генерал-майоръ баронъ Клодтъ фон-Юргенсбергъ не допуститъ ихъ до большихъ успѣховъ, а мнѣ изъ от-

Digitized by Google

ряда, имѣя предъ собою болѣе, чѣмъ въ десять разъ сильнѣйшаго непріятеля, отдѣлить войскъ нельзя, пока съ нимъ не раздѣлаюсь.

«Сейчасъ увѣдомилъ меня Мустафа-Ханъ ширванскій, что къ Сальяну прибыли уже персіяне, и что хотя онъ послалъ туда своихъ 800 человѣкъ, но, безъ русскихъ, опасается, чтобъ не взяли сего мѣстечка; батальонъ же изъ Кубы еще не прибылъ. Когда Богъ дастъ разбить Аббасъ-Мирзу, то и сіи войска оттоль отступить должны.»

Къ офиціальному рапорту Котляревскій присоединилъ частное письмо, изъ котораго ясно видно, что онъ понималъ всю важность своей отвѣтственности. Письмо заключено слѣдующими словами:

«Сколь ни отважнымъ кажется предпріятіе мое, но польза, честь и слава отъ меня того требуютъ, и я надѣюсь на помощь Бога, всегда поборающаго россійскому оружію, и на храбрость ввѣреннаго мнѣ отряда, что если останусь живъ, непріятель будетъ разбитъ; если же меня убьютъ, Ваше Превосходительство найдете распоряженія мои такими, по которымъ и послѣ смерти обвинять меня не можете.»

При отрядѣ, находившемся тогда при рѣкѣ Агъ-Угланѣ, содержался подъ надзоромъ карабагскій уроженецъ Муратъ-Ханъ; онъ вызвался указать дорогу и бродъ черезъ Араксъ. Котляревскій ему довѣрился, и вскорѣ раздался по лагерю барабанный бой, означавшій легкій походъ. Легкимъ походомъ называлось то, когда выступали съ че-

Digitized by Google

тырехдневною порціею сухарей, безъ шинелей, и съ 40 патронами на человѣка; остальные 20 вынимали для облегченія. Когда войско было въ сборѣ, Котляревскій обратился къ солдатамъ съ слѣдующей рѣчью:

«Братцы! намъ должно идти за Араксъ и разбить персіянъ. Ихъ на одного десять; но храбрый изъ васъ стóитъ десяти; а чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ славнѣе побѣда. Идемъ, братцы, и разобьемъ!»

Слова сіи были приняты съ восторгомъ; Котляревскій одушевлялъ всѣхъ отъ перваго штаб-офицера до послѣдняго солдата.

Въ то же время донесеніе о выступленіи войскъ за Араксъ отправлено къ главнокомандующему, но не съ обыкновеннымъ курьеромъ, хорунжимъ, по имени Холодновымъ, а съ бывшимъ при штабѣ каптенармусомъ, которому было приказано не торопиться. Котляревскій опасался, чтобъ генералъ Ртищевъ не донесъ на него въ Петербургъ при первой вѣсти о его неослушаніи, поразившемъ дѣйствительно Ртищева; но вслѣдъ за каптенармусомъ прискакалъ курьеръ Холодновъ уже съ извѣстіемъ о безпримѣрной побѣдѣ.

Выступая на неравный бой, Котляревскій написалъ еще слѣдующія бумаги: первая, заключающая распоряженія, въ случаѣ его смерти; вторая — диспозицію къ атакѣ, изобличавшую всю его опытность въ военныхъ дѣйствіяхъ съ азіатцами.

«Старшему по мнѣ штаб-офицеру.

Digitized by Google

1-е.

«Предпринявъ атаковать персіянъ за Араксомъ, я сдѣлалъ распоряженія, о которыхъ вамъ извѣстно; въ случаѣ смерти моей, Вы должны принять команду и исполнять по онымъ. Еслибъ случилось, что первая атака была бы неудачна, то Вы непремѣнно должны атаковать другой разъ и разбить, а безъ того не возвращаться и отнюдь не отступать. Когда непріятель будетъ разбитъ, то стараться перевесть на сію сторону кочующіе близъ Аракса народы, потомъ возвратиться. По исполненіи сей экспедиціи, Вы должны донести о семъ прямо главнокомандующему и представить диспозицію мою и приказъ, отданный въ отрядѣ 18 октября 1812 года.

Генерал-майоръ Котляревскій.»

2-е.

«Диспозиція къ атакѣ.

«Первое и второе каре составляютъ батальоны Грузинскаго Гренадерскаго Полка, чтобъ фузелерныя роты составили шестивзводное каре: взводы гренадеръ становятся на правую сторону перваго фаса, а взводы стрѣлковъ по лѣвую, такимъ образомъ первый фасъ дѣлается, для лучшаго напора въ штыки, о четырехъ взводахъ.

«Третье каре составляетъ рота Грузинскаго Гренадерскаго Полка, 200 человѣкъ Севастопольскаго и карабинерная рота 17-го Егерскаго Полка;

Digitized by Google

сія становится при семъ каре, такъ-какъ гренадерскія роты при первыхъ двухъ каре.

«Орудіямъ каждаго каре быть въ первомъ фасѣ; одному между взводомъ гренадеръ, а другому между взводомъ стрѣлковъ; въ каждомъ каре къ орудіямъ нарядить 20 человѣкъ самыхъ надежныхъ людей при офицерѣ и унтер-офицерѣ, которые должны быть неотлучно при оныхъ.

«Двѣ роты егерей съ майоромъ Дьячковымъ выстроиваются вправо отъ праваго каре, а рота, съ майоромъ Лентовскимъ, влѣво отъ третьяго каре, и составляютъ фланги.

«Въ походѣ двѣ роты егерей впереди; за ними рота гренадеръ перваго каре, потомъ два орудія; за ними колонна изъ средины, послѣ сего въ такомъ же порядкѣ другія два каре, а за оными рота егерей.

«По переправѣ чрезъ Араксъ, тотчасъ выстраиваются каре, и какъ оныя должны идти приказано будетъ.

«Казачьи полки идутъ въ авангардѣ, отдѣливъ 50 человѣкъ въ арьергардъ; а по переправѣ чрезъ Араксъ выстроиваются: Краснову вправо отъ перваго каре, а Попову между первымъ и вторымъ, равняясь съ задними фасами.

«По приближеніи къ лагерю, третье каре и рота егерей атакуютъ лѣвый флангъ непріятеля; а первое и второе каре стараются какъ наиспѣшнѣе пробѣжать къ тылу лагерь непріятелей и

Digitized by Google

атаковать средину, гдѣ расположена ихъ пѣхота и артиллерія; двѣ роты егерей съ майоромъ Дьячковымъ должны пробѣжать и мгновенно атаковать палатку Шахъ-Сады, для чего дается проводникъ. Казачьи полки оба выстроиваются къ тылу непріятеля; тамъ, гдѣ ударитъ первое каре, колютъ и рубятъ всѣхъ бѣгущихъ.

«Атаковать въ штыки какъ можно быстрѣе, и тогда третій фасъ остается при орудіяхъ, гдѣ и знамена.

Всѣмъ приказывается стрѣлять какъ можно меньше, чтобъ никто не стрѣлялъ вверхъ и сзади; а когда пойдутъ въ штыки, тогда совсѣмъ не стрѣлять, кромѣ орудій, и то развѣ откроются имъ толпы непріятеля.

«Главный порядокъ атаки этой, въ случаѣ малыхъ какихъ отмѣнъ по обстоятельствамъ, о томъ будетъ особое приказаніе.

«За порядокъ и за исполненіе всего, здѣсь въ приказѣ поясненнаго, отвѣчаютъ господа штабофицеры.

Генерал-майоръ Котляревскій.

Октября 18-го дня 1812 года.»

Отрядъ, заключавшійся изъ 1,500 пѣхоты, (17) 500 конницы, при 6-ти орудіяхъ, выступилъ 18 октября противъ 30,000 персіянъ, изъ которыхъ было 14,000 регулярнаго войска. Котляревскій намѣревался напасть на непріятеля ночью; но, чтобъ обойдти персидскіе караулы, нужно было

Digitized by Google

переправиться черезъ Аракоъ въ 15 верстахъ выше лагеря и совершить переходъ въ 70 верстъ. Такимъ образомъ начали переправляться чрезъ рѣку ужь на зарѣ 19-го числа. Первое орудіе прошло благополучно. Второе провалилось въ яму съ лошадьми и людьми, такъ-что успѣли вытащить однихъ только людей. Орудіе Котляревскій велѣлъ оставить въ рѣкѣ, сказавъ, что если кто-нибудь вернется, такъ тогда подберутъ. Собравшись на другомъ берегу, отрядъ сомкнулся въ каре и двинулся впередъ, предшествуемый татарской конницей и казаками. Въ такомъ порядкѣ устремился онъ прямо въ тылъ непріятелю со стороны Персіи. На пути встрѣчались персіяне, которыхъ брали безъ выстрѣла. Наконецъ показался персидскій лагерь и часть войска, бывшаго тогда на ученьи. Разсказываютъ, что когда стали вдали показываться наши татары, Аббасъ-Мирза сказалъ сидѣвшему подлѣ него англійскому офицеру: «Вотъ какой-то ханъ ѣдетъ ко мнѣ». Англичанинъ, посмотрѣвъ въ зрительную трубу, передалъ ее Аббасъ-Мирзѣ и возразилъ хладнокровно: «Нѣтъ это не ханъ, а Котляревскій». Аббасъ-Мирза, желая скрыть свое смущеніе, замѣтилъ съ досадой, что «поросята сами лѣзутъ на ножъ»; но вскорѣ онъ испыталъ, что на него нападаютъ львы. Въ лагерѣ никто не подозрѣвалъ возможности столь смѣлаго покушенія. Русскіе были уже на довольно-близкомъ разстояніи, когда персидскіе солдаты бросились бѣжать въ разныя сторо-

Digitized by Google

ны, а потомъ, по призыву офицеровъ, стали строиться въ правильныя колонны.

Между-тѣмъ Котляревскій составилъ, для лучшаго напора въ штыки, три каре съ растянутыми передовыми фасами и расположа егерей по фасамъ, а конницу между каре. Приближаясь къ лагерю, Котляревскій замѣтилъ, что командовавшая непріятельской позиціей гора была занята только одной конницей. Первый свой ударъ онъ устремилъ въ ту сторону. Аббасъ-Мирза поспѣшно послалъ пѣхоту для защиты горы, но русскіе успѣли уже овладѣть ею совершенно, сбивъ персидскихъ всадниковъ и отрѣзавъ лагерь къ Араксу. Тогда Аббасъ Мирза, видя свою ошибку, выступилъ изъ лагеря со всѣми войсками и, обойдя гору справа, хотѣлъ отбить ее у русскихъ, но Котляревскій, оставя на горѣ по одному фасу съ каждаго каре и артиллерію, съ прочими силами спустился на встрѣчу непріятеля. Грянуло громовое ура и началась атака въ штыки столь стремительная, столь ожесточенная, что персіяне, объятые паническимъ страхомъ, обратились въ бѣгство, падая подъ ударами, и бросились искать спасенія въ величайшемъ разстройствѣ, за рѣчкой Дараурть. Такимъ-образомъ 36 фальконетовъ, весь персидскій лагерь со многими сокровищами и снарядами остались въ рукахъ побѣдителей, а персидская конная артиллерія обязана была спасеніемъ лишь добротѣ лошадей. Котляревскій, занявъ тогда позицію персіянъ, началъ помыш-

Digitized by Google

лять о совершенномъ ихъ истребленіи. Къ нему привели тогда находившагося въ плѣну у непріятеля русскаго унтер-офицера, который представилъ знамя персидскаго полка. Котляревскій разспрашивалъ его: какъ бы пройдти, чтобъ не дать возможности персидской арміи скрыться? Унтер-офицеръ вызвался проводить той стороной, гдѣ у персіянъ не было пушекъ.» На пушки, братецъ! воскликнулъ Котляревскій, на пушки». Въ то же время пришли два солдата, казакъ и рядовой, сказать, что они видѣли въ лагерѣ огромный запасъ пороху. Дѣйствительно въ лагерѣ найдено 400 тюковъ лучшихъ патроновъ англійской работы. Всѣ лагерныя сокровища отданы были, по обѣщанію, проводнику Муратъ-Хану, за исключеніемъ патроновъ, которые одни только взяты Котляревскимъ. Между-тѣмъ Аббасъ-Мирза собрался при укрѣпленіи Асландузѣ, расположенномъ на горѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Дараурть впадаетъ въ Араксъ. Впродолженіе 19-го числа онъ присылалъ своихъ стрѣлковъ съ конною артиллеріею вести перестрѣлку, а ночью вышедшіе плѣнные пришли объявить, что онъ послалъ собрать всѣ свои отдѣльные отряды. Тогда Котляревскій тотчасъ велѣлъ войску готовиться и, поднявшись вверхъ по теченію, переправился передъ разсвѣтомъ черезъ Дараурть. 7-мь ротъ Грузинскаго Гренадерскаго Полка шли прямо отъ горъ со стороны Персіи, батальонъ егерей обходилъ къ Араксу, чтобъ ударить съ противоположной

Digitized by Google

стороны, а небольшое резервное каре шло внизъ по рѣчкѣ Дараурть; наконецъ казачьи полки были посланы къ Араксу для пресѣченія пути бѣгущимъ. Такъ подвигались тихо въ глухую ночь русскіе воины къ Асландузу ([18]). Къ общему удивленію, непріятель былъ такъ убѣжденъ въ своей неприступной силѣ, что не разставилъ даже нигдѣ пикетовъ. Персіяне, расположенные около пылающихъ костровъ, вдругъ увидѣли передъ собою грозныя лица русскихъ гренадеровъ и сверкающіе русскіе штыки. Смятеніе сдѣлалось невыразимое. Снова грянуло громомъ ура и началось кровопролитіе; вопли ужаса, крики побѣдителей, стоны умирающихъ, мольбы о пощадѣ потрясали воздухъ въ страшную ночь, освѣщаемую догоравшими огнями. Получивъ приказаніе не щадить никого, кромѣ самого Аббасъ-Мирзы, русскіе солдаты страшно ожесточились и кололи безъ сопротивленія. Тщетно самъ Котляревскій кричалъ: «полно, полно!» онъ не могъ остановить разсвирѣпѣвшихъ гренадеровъ. Близъ самого Котляревскаго раздался вдругъ голосъ: «Котляревскій, спаси меня! я Арсланъ-Ханъ!» Котляревскій бросился къ нему и спасъ ему жизнь. Этотъ Арсланъ-Ханъ командовалъ персидскимъ гвардейскимъ полкомъ и былъ извѣстенъ по своей храбрости. Но въ эту карающую ночь и самые храбрые персіяне остолбенѣли отъ ужаса. Единственнымъ для нихъ спасеніемъ оставалось, при объявшемъ ихъ страхѣ, самое асландузское укрѣпленіе, которое, находясь на вы-

Digitized by Google

сокой горѣ, было обнесено палисадами и окружено двумя глубокими рвами. Къ нему бросились персіяне, чтобъ найдти себѣ убѣжище; но Котляревскій бросился за ними на штурмъ и, по пятамъ ихъ, мигомъ овладѣлъ укрѣпленіемъ. Аббасъ-Мирза едва самъ не попалъ въ руки казаковъ и бѣжалъ къ Тавризу, въ сопровожденіи не болѣе 20 человѣкъ. Плѣнными взято 537 человѣкъ; 5 знаменъ, 11 пушекъ ([13]); 4 батальона персидской регулярной пѣхоты уничтожены почти совсѣмъ. Разсказываютъ, что, при повѣркѣ, раненыхъ и убитыхъ персіянъ насчитано до 9,000. Но Котляревскій въ донесеніи своемъ этого числа не выставилъ, и донесъ, что тѣлъ непріятельскихъ на мѣстѣ осталось 1200, и что четыре персидскіе батальона истреблены. Когда ему сказали потомъ о дѣйствительно-найденномъ числѣ убитыхъ непріятелей и спрашивали, не нужно ли приготовить дополнительное донесеніе, онъ отвѣчалъ: «Напрасно писать: не повѣрятъ». Въ числѣ убитыхъ находился и англійскій офицеръ Кристлей, командовавшій персидской артиллеріей. Затерянная въ водѣ, при переправѣ черезъ Араксъ, пушка отыскана и присоединена къ 11 взятымъ орудіямъ англійскаго литья, и даже съ надписью: «отъ Короля надъ Королями, Шаху надъ Шахами, въ даръ». Что обозначало подарокъ англійскаго короля? Кромѣ того, въ лагерь явилось 57 ч. русскихъ солдатъ, бывшихъ въ плѣну у персіянъ.

Digitized by Google

Съ нашей стороны убито:

Обер-офицеръ	1.
Унтер-офицеровъ	3.
Рядовыхъ	22.
Казаковъ	2.

ранено:

Штаб-офицеровъ	2.
Унтер-офицеровъ	6.
Барабанщиковъ	2.
Рядовыхъ	79.
Казаковъ	10.

Въ числѣ ихъ тяжело раненъ храбрый майоръ Грузинскаго Гренадерскаго Полка Шультенъ, тотъ самый, который былъ первымъ при ахалкалакскомъ штурмѣ (20). Столь ничтожная потеря со стороны русскихъ можетъ показаться невѣроятною для того, кто не знаетъ азіатскаго характера, столь воспріимчиваго на разнородныя впечатлѣнія и всегда готоваго перейдти отъ одушевленной отваги къ оторопѣвшей робости. Отчаянный ударъ Котляревскаго, настигнувшій персіянъ врасплохъ, не далъ имъ опомниться, и успѣхомъ своимъ показалъ, какъ молодой генералъ умѣлъ постигать духъ народа, противъ котораго ему предназначено было защищать русскія владѣнія и достоинство русскаго имени.

Отправивъ донесеніе къ главнокомандующему, и на этотъ разъ съ извѣстнымъ ловкимъ курьеромъ Холодновымъ, Котляревскій остался 20 и

Digitized by Google

21 числа за Араксомъ, для разрушенія укрѣпленія Асландуза; а 23 возвратился снова къ прежнему своему лагерю близъ рѣчки Агъ-Угланъ. Тутъ онъ узналъ, что персидскія партіи, отправленныя для разоренія Карабага, поспѣшно ретировались, не успѣвъ ни въ чемъ. Котляревскій посадилъ на лошадей 200 егерей и послалъ ихъ съ 200 казаками, при одномъ конномъ орудіи, къ Курѣ, для пресѣченія пути Пиръ-Кули-Хану изъ Шекинскаго Владѣнія, и въ то же время написалъ къ Мустафѣ ширванскому и Мехти-Кули-Хану карабагскому, чтобъ они и съ своей стороны послали свою конницу для истребленія оставшагося въ Закавказьѣ 3,000 персидскаго отряда. Въ то же время Котляревскій отдалъ по отряду слѣдующій приказъ:

«Благодареніе Богу! одержана побѣда надъ непріятелями за Араксомъ, подъ предводительствомъ самого наслѣдника Персіи, и взято штурмомъ укрѣпленіе Асландузъ. 11-ть орудій артиллеріи, 36 фальконетовъ, болѣе 500 плѣнныхъ и богатый лагерь—трофеи сей побѣды. Извѣщая о семъ войска, въ Карабагѣ расположенныя, пріятнѣйшимъ долгомъ считаю благодарить отъ всего сердца отрядъ, дѣйствовавшій въ семъ дѣлѣ, и сказать, что слава, пріобрѣтенная имъ столь знаменитою въ здѣшнемъ краѣ побѣдою, дѣлаетъ честь всѣмъ и каждому особенно.

«Исполняя долгъ мой, я желаю отдать справедливость подвигамъ каждаго, а потому предни-

Digitized by Google

сываю господамъ частнымъ начальникамъ подать списки объ отличившихся офицерахъ и нижнихъ чинахъ, которые по Высочайшему Манифесту заслуживаютъ знаки военнаго ордена, съ отмѣткою, какія кто оказалъ отличія, для представленія начальству и испрошенія Всемилостивѣйшаго награжденія.

«Притомъ сколь пріятно мнѣ благодарить и отдавать справедливость достойнымъ, столь же прискорбно сказать, что въ числѣ отряда сего оказались и такіе, которыхъ проступки совсѣмъ противны чести русскаго офицера; но какъ справедливость начальника должна быть ко всѣмъ равна, то я не могу умолчать. Севастопольскаго пѣхотнаго полка майоръ П... .. посрамилъ свое званіе: 19-го числа онъ получилъ контузію—и сказался больнымъ.

1812 года.

С. Загареджи.»

Послѣднее замѣчаніе показываетъ, какимъ духомъ одушевлялось войско подъ начальствомъ Котляревскаго, и почему оно могло выполнять подвиги, почти непостижимые. Цѣль неустрашимаго генерала была достигнута: всѣ планы Аббасъ-Мирзы рушились, и онъ вмѣсто навѣрно-разсчитанныхъ успѣхомъ, лишился своихъ знаменъ, пушекъ, фальконетовъ, богатаго агеря, откуда едва спаслись его жены, своего лучшаго войска, асландузскаго укрѣпленія и самъ бѣжалъ со стыдомъ къ Тавризу. Но не въ томъ заключались главные

Digitized by Google

плоды неслыханной побѣды: она распространила спасительный ужасъ между ханскими и татарскими дистанціями, уже готовыми на мятежъ; она внушила общее на Востокѣ убѣжденіе въ непобоpимой силѣ русскаго оружія, въ непризнающей препятствій русской неустрашимости; она поставила русское имя на степень должнаго къ нему уваженія, и тѣмъ предохранила край отъ многихъ грозящихъ ему кровопролитій и бѣдствій. Славная асландузская битва, довершенная вскорѣ ленкоранскимъ штурмомъ, вела за собой долговременный миръ, въ которомъ, наше правительство уже не принимало условій, а предписывало ихъ, какъ подобаетъ достоинству и могуществу русской державы. Радость въ отрядѣ была неописанная. Донесеніе, отправленное съ Холодновымъ изъ лагеря Аббасъ-Мирзы, 21 октября, начиналось слѣдующими восторженными словами:

«Богъ, ура и штыки даровали и здѣсь побѣду «войскамъ Всемилостивѣйшаго Государя.»

Другая, болѣе подробная реляція отослана къ главнокомандующему, уже по возвращеніи въ Агъ-Угланъ 25 октября съ штабс-капитаномъ Быховцевымъ. Къ ней приложены были два письма.

1-е. «Ваше Превосходительство. Представляя отбитыя знамена и подробное донесеніе объ одержанной побѣдѣ, имѣю честь вновь поздравить Ваше Превосходительство съ оною, и всепокорнѣйше просить объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго награжденія какъ штабъ и обер-офицерамъ, такъ и

Digitized by Google

всѣмъ нижнимъ чинамъ, которые дѣйствительно оказали храбрость, однимъ только русскимъ воинамъ свойственную.

«Съ донесеніемъ моимъ къ Вашему Превосходительству отправляю я Грузинскаго Гренадерскаго Полка штабс-капитана Быховцева. Зная, сколь Ваше Превосходительство снисходительны къ нуждамъ офицеровъ, смѣю просить объ отправленіи его въ С. Петербургъ, дабы черезъ то сей хорошій офицеръ имѣлъ случай побывать въ домѣ своемъ.

«Въ числѣ плѣнныхъ есть одинъ полковникъ, о которомъ представляю къ Вашему Превосходительству рапортъ. Если угодно будетъ уволить его, то можно черезъ него имѣть большую пользу, а здѣсь онъ безъ всякой останется, и надобно еще издержать деньги на прокормъ его.

2-е. «Ваше Превосходительство. Получа свѣдѣніе, что нарочный, съ которымъ отправлено было мое прошеніе объ отпускѣ, пропалъ, я, въ увѣренности обѣщанія Вашего Превосходительства исходатайствовать мнѣ отпускъ, прошу покорнѣйше объ отправленіи другаго прошенія моего, которое есть въ Тифлисѣ. Ежели бы не крайняя моя необходимость, то я бы, конечно, не безпокоилъ Ваше Превосходительство; впрочемъ, и получа отпускъ, я всегда сдержу слово мое и останусь здѣсь до-тѣхъ-поръ, пока кончатся дѣла, и съ равнымъ рвеніемъ готовъ служить до послѣднихъ силъ.

Digitized by Google

«Вмѣстѣ съ симъ представляю я о Мигри. Ваше Превосходительство, сдѣлайте милость бросьте сіе мѣстечко и выведите батальонъ. Вѣрьте, что нѣтъ уже болѣе никакихъ способовъ удерживать оное, и ежели оное пропадетъ, то я ни передъ Богомъ, ни передъ Государемъ и ни передъ судомъ виноватъ не буду, ибо все то, что можно, уже сдѣлано.»

Къ поясненію этихъ писемъ надо знать, что батальонъ, расположенный въ Мигряхъ, встрѣтилъ такого врага, противъ котораго онъ былъ совершенно безсиленъ. Въ гарнизонѣ до того свирѣпствовала лихорадка, что изъ батальона осталось въ короткое время не болѣе 160 человѣкъ. Полковникъ, о которомъ упоминается въ первомъ письмѣ, былъ сынъ нахичеванскаго хана Шихъ-Али-Бека. Онъ просилъ свободы, чтобъ съѣздить за семействомъ въ Персію и возвратиться потомъ на жительство въ Карабагъ. Наконецъ многократная просьба объ отпускѣ была основана на совершенномъ разстройствѣ здоровья Котляревскаго, который чувствовалъ, однако, что присутствіе его необходимо.

Генералъ Ртищевъ отвѣчалъ на письма и на другія представленія.

«Съ великимъ удовольствіемъ получилъ я второе письмо Вашего Превосходительства. Поздравленіе меня съ знаменитою побѣдою, Вами одержанною надъ персіянами, дѣлающею особенную честь искусству и воинскимъ Вашимъ достоинствамъ, я

Digitized by Google

пріемлю съ искреннѣйшей благодарностью, и взаимно Васъ поздравляю, какъ единственнаго виновника сего отличнаго подвига. Весьма счастливымъ я себя почитаю, имѣя у себя такихъ достойныхъ, какъ Ваше Превосходительство, помощниковъ и ревностнѣйшихъ исполнителей по службѣ Всемилостивѣйшаго Государя, во въ особенности счастливымъ почту себя тогда, когда истинную мою къ Вамъ признательность и неограниченное усердіе къ пользамъ Вашимъ оправдаю самимъ дѣломъ, употребляя себя ревностнѣйшимъ ходатаемъ въ испрошеніи отъ щедротъ Монаршихъ справедливой награды, достойной Вашихъ блистательныхъ заслугъ.

«Поставляя пріятнѣйшимъ для себя удовольствіемъ дѣлать намъ угодное, я охотно по просьбамъ Вашимъ исполнилъ слѣдующее:

«Прошеніе Ваше на Высочайшее имя объ увольненіи въ отпускъ, прежде еще полученнаго отъ Васъ письма, было уже отправлено съ особымъ со стороны моей ходатайствомъ въ пользу Вашу. О Мигрякъ, сходно съ желаніемъ Вашимъ, Вы получите съ симъ нарочнымъ мое предписаніе. Штабс-капитана Быховцева, съ знаменами и подробною реляціею къ Государю Императору я отправляю въ С. Петербургъ и дамъ ему позволеніе заѣхать въ домъ для свиданья съ родными. Объ оставленіи при Вашемъ отрядѣ трехъ пушекъ изъ числа завоеванныхъ Вами у непріятеля, Ваше Превосходительство равномѣрно теперь же получите мое разрѣшеніе, которымъ, надѣюсь, будете

Digitized by Google

довольны. Гренадерскія роты Вашего полка будутъ въ-скорости къ Вамъ присланы, а плѣннаго полковника персидскаго Шихъ-Али-Бека я позволяю Вамъ, освободивъ, отпустить въ Персію на извѣстныхъ Вамъ условіяхъ. Однимъ словомъ, цѣнія Ваши заслуги въ полной мѣрѣ и руководствуясь моею истинною къ Вамъ признательностью, я все, непревышающее моей возможности, готовъ для Васъ сдѣлать. и радъ весьма буду тому случаю, который представитъ мнѣ удобность сдѣлать Вамъ пріятное».

Подобный отзывъ приноситъ равную честь и начальнику, забывшему личныя неудовольствія, и подчиненному, умѣвшему заставить ихъ забыть.

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи своемъ къ Государю, Ртищевъ не только скрылъ ослушаніе Котляревскаго, но еще изобразилъ всю важность его заслуги. Въ общей картинѣ онъ представилъ коварно-замышленный планъ персіянъ, которые, во время перемирія, готовили конечную гибель русскимъ на Кавказѣ. Все было, по его словамъ, обдумано и хитро соображено: появленіе въ Кахетіи царевича Александра съ деньгами для поддержанія смутъ, приглашеніе лезгинъ на Алазанскую Долину, откуда они шли на Грузію, волнованіе кахетинскихъ дворянъ, занятіе Талышинскаго Ханства, бунтъ въ горахъ и, наконецъ, появленіе Аббасъ-Мирзы, который долженъ былъ все довершить. Но Котляревскій, предвидѣвшій ударъ, отразилъ его гибелью персидской арміи и тѣмъ уничтожилъ все

Digitized by Google

замыслы. Отдавая въ томъ полную ему справедливость, Ртищевъ заключилъ свое донесеніе Государю слѣдующимъ образомъ:

«Любя исповѣдывать всегда правду передъ моимъ Царемъ, не могу умолчать, что я считаю совершеннымъ для себя счастіемъ тотъ случай, когда передъ Высочайшимъ Вашимъ Престоломъ могу отдать безпристрастную справедливость истиннымъ заслугамъ и примѣрному усердію къ службѣ кого-либо изъ чиновниковъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ. Сей же случай, по важности пріобрѣтенной пользы для службы, есть таковой, что никто не дерзнулъ бы сокрыть истину; а потому всеподданнѣйше испрашиваю для генерал-майора Котляревскаго, за разбитіе 19 числа главныхъ персидскихъ силъ и овладѣніе всѣмъ лагеремъ, чина генерал-лейтенанта, а за пріобрѣтеніе 20-го числа всей непріятельской артиллеріи, за взятіе штурмомъ асландузскаго укрѣпленія и за совершенное разсѣяніе непріятельской арміи—ордена Св. Георгія 3-й степени, по статуту. Впрочемъ, сколь ни казалась бы сія награда великою, но по истинной справедливости она соразмѣрна заслугамъ, оказаннымъ симъ отличнымъ чиновникомъ, и сходственна съ благостью сердца Вашего Императорскаго Величества, тѣмъ болѣе, что, при безпристрастномъ сужденіи моемъ, такой дворянинъ, какъ генерал-майоръ Котляревскій, неимѣющій никакого особаго покровительства, ни даже состоянія, кромѣ личныхъ своихъ достоинствъ, и исполненный

Digitized by Google

притомъ неограниченнымъ усердіемъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, достоинъ того, чтобъ ему былъ данъ ходъ по службѣ, дабы военныя дарованія его и опытность тѣмъ съ вящшею пользою могли быть употреблены для службы Вашего Величества.»

Согласно желанію Котляревскаго, съ дополнительнымъ донесеніемъ и восьмью знаменами отправленъ къ Государю штабс-капитанъ Быховцевъ. 36 фальконетовъ и 8 пушекъ доставлены въ Тифлисъ, а 3 пушки оставлены карабагскому отряду. 300 плѣнныхъ приведены въ Тифлисъ и распредѣлены въ Грузіи. Наконецъ Шихъ-Али-Бекъ получилъ свободу съ тѣмъ, чтобъ ѣхать за семействомъ и вернуться въ Карабагъ; но, какъ видно ниже будетъ, предположеніе это осталось безъ успѣха.

Представленіе Ртищева не только было уважено, но еще предупреждено. Разсказываютъ, что фельдъегерь, отправленный съ первымъ извѣстіемъ о побѣдѣ, обѣдалъ, по тогдашнему обычаю, у главнокомандующаго и слышалъ его мнѣніе на счетъ заслуженныхъ Котляревскимъ наградъ. Когда же фельдъегерь былъ представленъ къ Государю, Его Величество изволилъ его спросить: «Что́ говоритъ Ртищевъ?» Фельдъегерь повторилъ слово-въ-слово имъ слышанное. Котляревскій немедленно же былъ награжденъ чиномъ и крестомъ, но въ то же время посланы Ртищеву знаки ордена Св. Александра Невскаго, и Ртищевъ всегда говорилъ съ призна-

Digitized by Google

тельностью, что этой Монаршей милостью онъ обязанъ Котляревскому.

Богъ видимо благословлялъ набожнаго старца, полагавшаго на Него все свое упованіе. Година испытанія миновалась. Вскорѣ послѣ асландузской битвы, генерал-майоръ князь Орбельянъ разбилъ на-голову лезгинъ и царевича Александра, бывшихъ уже въ 60 верстахъ отъ Тифлиса. Благоразумною медленностью Ртищевъ удержалъ нѣсколько оспориваемыхъ турками пунктовъ на Черномъ Морѣ; чума прекратилась; французы были изгнаны изъ Россіи; сообщенія возстановились снова; голодъ замѣнился обильнымъ урожаемъ; внутреннія смуты успокоились; внѣшніе враги были уничтожены, даже въ Дагестанѣ и Чечнѣ водворилось спокойствіе. Ртищева укоряли, что онъ никуда не ѣздитъ и день проводитъ въ молитвахъ: но молитвы его были услышаны и безпримѣрно-несчастливое его управленіе увѣнчалось безпримѣрнымъ успѣхомъ. 30 октября Котляревскій донесъ, что отрядъ Пиръ-Кули-Хана поспѣшно ретировался, и что ни въ Ширванѣ, ни въ Карабагѣ, ни въ Шекинскомъ Владѣніи непріятелей нѣтъ ни одного человѣка, а что Аббасъ-Мирза съ остаткомъ войскъ своихъ отдыхаетъ въ персидскихъ владѣніяхъ, въ Мешкинѣ!

Но дѣло не могло еще почитаться конченнымъ: персіяне оставались еще въ Талышинскомъ Ханствѣ, которымъ столь коварно овладѣли во время асландузскихъ переговоровъ. Вытѣснивъ самого хана, они, съ помощью англійскихъ офицеровъ, укрѣ-

Digitized by Google

пились въ ленкоранской крѣпости и, ожидая русскихъ, сосредоточили въ неприступныхъ стѣнахъ свое лучшее войско. Овладѣніе этимъ пунктомъ, довершая побѣду, оканчивало войну. Кромѣ-того, необходимо было, для достоинства русскаго оружія, возвратить въ наши границы угнанныхъ непріятелемъ жителей. Первая попытка съ этой цѣлью осталась безъ успѣха, по случаю мѣръ, принятыхъ къ ихъ охраненію. Но во время отсутствія Котляревскаго, ѣздившаго на короткое время въ Тифлисъ, майоръ князь Абхазовъ сдѣлалъ удачное движеніе за Араксъ съ небольшимъ отрядомъ и привелъ съ собой въ Карабагъ 811 семействъ джабраильскаго кочеваго народа, съ частью другихъ карабагцевъ. Возвратившись въ отрядъ и отдавая полную справедливость князю Абхазову, Котляревскій написалъ къ главнокомандующему:

«Имѣю честь доложить, что я нахожу справедливымъ и полезнѣйшимъ для службы Государя, чтобъ приведенныя семейства не состояли болѣе подъ управленіемъ Мехти-Кули-Хана, но были бы подъ особеннымъ вѣдѣніемъ военнаго начальника въ Карабагѣ; ибо Мехти-Кули-Ханъ на нихъ теперь болѣе никакого права не имѣетъ. Они переведены силою оружія, да и впредь на подобные случаи положить правиломъ: если выведены будутъ изъ-за границы силою оружія, или добрымъ согласіемъ военнаго начальника, таковымъ не принадлежать Мехти-Кули-Хану, но быть въ непосредственномъ вѣдѣніи онаго (Воен. Нач.). Чрезъ

Digitized by Google

сіе можно заселить пустую степь карабагскую къ пользѣ государства; а отдавая подъ управленіе Мехти-Кули-Хана, не только никакой пользы не будетъ, но они разбѣгутся попрежнему. Впрочемъ, управленіе такихъ, которые бы выпли изъ-за границы по его собственному соглашенію справедливо.....»

Съ прибытіемъ Котляревскаго въ отрядъ начались приготовленія къ экспедиціи для освобожденія Талышинскаго Ханства. Выступленіе было замедлено ожиданіемъ 160 человѣкъ, получившихъ приказаніе покинуть Мигри и примкнуть къ отряду. Котляревскій выслалъ къ нимъ 350 человѣкъ на помощь и съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ прибытія; онъ сознавалъ, что время самое невыгодное и что сопротивленіе будетъ упорное. 6-го декабря онъ писалъ къ Ртищеву о томъ, что персіяне не довольствовались тѣмъ, что сдѣлали въ Лекоранѣ весьма важное укрѣпленіе, но заняли и укрѣпили на дорогѣ крѣпость Аркеванъ, а небольшой русскій отрядъ, находящійся подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Веселаго, стѣснили въ Гамушаванѣ.

«Какъ скоро егеря выйдутъ (изъ Мигри)» оканчивалъ онъ, «то, оставя нужное число войскъ въ Карабагѣ и распорядя все такимъ образомъ, чтобъ въ отсутствіе мое ничего произойти не могло, я выступаю, не теряя ни одной минуты, и буду стараться исполнить все то, что̀ честь и слава русскаго оружія требуетъ, и что̀ только можетъ вну-

Digitized by Google

шить мнѣ рвеніе къ службѣ Его Императорскаго Величества.»

Остатокъ Мигринскаго Батальона прибылъ 17-го декабря, по небольшой стычкѣ съ преслѣдовавшимъ его непріятелемъ, и вмѣсто того, чтобъ дать ему отдохнуть, Котляревскій въ тотъ же день выступилъ. Онъ чувствовалъ, что въ его жизни наступала минута рѣшительная и роковая. Необъяснимое предчувствіе его смущало. Это доказывается письмомъ его отъ 17-го же декабря къ П. И Могилевскому, правителю канцеляріи генерала Ртищева: «И такъ, дождавшись егерей (писалъ онъ) наконецъ выступаю. Пожелайте мнѣ счастья. Экспедиція сія меня крайне тревожитъ. Время сдѣлало ее затруднительною слишкомъ. Теперь уже не диверсія, а освобожденіе Талышей. Диверсія тогда могла быть, когда только еще пошли персіяне въ Талыши, а теперь они уже давно занимаютъ и крѣпости и укрѣпленія. Прошу Бога о помощи и могу назваться слишкомъ счастливымъ, если Богъ дастъ кончить счастливо. Шихъ-Али-Бека и все его семейство погубила неосторожность Вашего кабинета. Я отпустилъ его на извѣстныхъ условіяхъ; но едва пріѣхалъ онъ въ Нахичевань, какъ взятъ подъ караулъ. Братъ его также лишенъ ханства и оба отправлены въ Тавризъ. Вотъ, что значитъ неосторожность! До пріѣзда моего въ Тифлисъ уже разсказали съ какимъ намѣреніемъ отпускаютъ его... Мнѣ крайне сіе жаль, но я не виноватъ, ибо у меня правило секретъ таить и отъ платья моего, не толь-

Digitized by Google

ко отъ людей. Не отъ меня вышла бѣда несчастному человѣку. Прощайте, пишите пожалуйста; пожалуйста пришлите русскихъ новостей.»

Сила отряда, предназначеннаго въ экспедицію, заключалась изъ 1,500 человѣкъ пѣхоты, 470 казаковъ и шести орудій..... Какъ выше сказано, они выступили 17 декабря изъ Агъ-Углана, 18-го переправились чрезъ Араксъ, 19-го прошли Муганскою Степью 80 верстъ, безъ воды и безъ дороги, солдаты то переходили топи и болота, вязнувъ въ нихъ по грудь, то переносили ужасные снѣга и метели. 20-го числа отрядъ встрѣтилъ кочующихъ народовъ шахсеванскихъ; прикрывавшія ихъ войска разбѣжались; большая часть людей и скотъ захвачены русскими. 24-го отрядъ вошелъ въ границы Талышинскаго Владѣнія, гдѣ расположены были всѣ семейства карабагскія, увлеченныя и передавшіяся персіянамъ послѣ истребленія Троицкаго Батальона. Сопровождавшіе ихъ 500 персидскихъ всадниковъ, мгновенно обратились въ бѣгство и присоединились къ непріятелю въ укрѣпленіи Аркеванъ. Часть авангарда сардаря Пиръ-Кули-Хана, встрѣтившаяся въ тотъ же день, равнымъ образомъ не рѣшилась вступить въ бой. 22-го числа Котляревскій оставилъ на рѣчкѣ Караясъ, для прикрытія карабагскихъ и шахсеванскихъ семействъ, 200 человѣкъ пѣхоты съ однимъ орудіемъ, 170 казаковъ, и карабагскую милицію, самъ же устремился на Аркевань. Это укрѣпленіе было устроено англичанами, окружено рвомъ и имѣло,

Digitized by Google

какъ донесъ Котляревскій, родъ цитадели; которая для другихъ войскъ могла почитаться неприступною. Но страхъ, внушенный русскими, послѣ асландузскаго дѣла, былъ такъ великъ, что гарнизонъ, состоявшій, по прибытіи персидскихъ всадниковъ, изъ 1,900 человѣкъ, искалъ спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ, оставивъ русскимъ два орудія и всѣ снаряды, порохъ, патроны, бывшіе въ запасѣ. Котляревскій тотчасъ послалъ полковника Ушакова съ 400 пѣхоты и 300 казаками въ погоню за бѣглецами, которые были настигнуты за 15 верстъ и потеряли притомъ до 300 человѣкъ, и отбито у нихъ до 600 лошадей (21). Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился Донскаго Войска войсковой старшина Красновъ 3-й. Со стороны русскихъ убитъ только одинъ рядовой и ранено 5, что легко объясняется бѣгствомъ персіянъ и страхомъ, ихъ обуявшимъ. По взятіи Аркевани, Котляревскій оставилъ въ укрѣпленіи 100 человѣкъ съ однимъ орудіемъ, всю оставшуюся у него конницу, по миновании въ ней надобности, отправилъ къ командѣ, находившейся на рѣчкѣ Карансъ, и всю эту часть отряда поручилъ майору Дьячкову. Съ прочимъ войскомъ онъ отправился къ Ленкорани, гдѣ 4,000 человѣкъ отборнаго гарнизона, подъ начальствомъ сардаря Садыхъ-Хана, готовились къ отчаянной оборонѣ.

Въ то же время Котляревскій обратился къ талышинскому народу съ слѣдующею прокламаціей:

«Народъ талышинскій!

Digitized by Google

«Войска великаго и всемогущаго въ свѣтѣ Императора Россійскаго пришли освободить васъ отъ рукъ персіянъ. Останьтесь спокойны въ домахъ вашихъ, и увѣрены, что имущество ваше неприкосновенно. Русскіе не персіяне и не разбойники: они не будутъ васъ грабить. Я требую отъ васъ только, чтобъ всякій, могущій носить ружье, обратилъ оное противъ притѣснителей, которые вскорѣ будутъ наказаны войсками Всемилостивѣйшаго Государя моего. Требую, чтобъ вы добивали остатки сихъ изверговъ и пресѣкали имъ пути къ побѣгу, когда настигнетъ ихъ побѣдоносное оружіе. Обѣщаю вмѣстѣ съ симъ прощеніе тѣмъ изъ васъ, которые обманомъ и обольщеніями персидскими вовлечены предаться имъ добровольно. Таковые должны явиться ко мнѣ, или къ законному своему хану, не опасаясь никакого наказанія. Слово русское не есть слово персидское: русскій не знаетъ коварствъ и не имѣетъ нужды въ обманахъ.»

Прокламація Котляревскаго не осталась безъ успѣха. Многіе талышинцы, оставшіеся преданными своему хану, начали собираться и преслѣдовать въ лѣсахъ и горахъ бѣгущихъ персіянъ. Непріятель уже понималъ, что въ чистомъ полѣ онъ не въ силахъ выдержать натиска русскихъ штыковъ, и всю надежду свою полагалъ на грозную ленкоранскую крѣпость. 25-го декабря отрядъ прибылъ въ Гямушаванъ, гдѣ соединился съ небольшимъ отрядомъ капитана 1-го ранга Весела-

Digitized by Google

го, а 26-го остановился передъ Ленкоранью. Прежняя крѣпость, которой и слѣдовъ нынѣ не осталось, наводила, по словамъ очевидца, истинный ужасъ: валы ея и высокія каменныя стѣны увѣнчанныя зубцами, выказывали повсюду грозные зѣвы орудій, а кругомъ, со всѣхъ почти сторонъ, видны были обширныя болота. Но Котляревскій, непривыкшій признавать препятствій, тотчасъ же устроилъ батареи и открылъ канонаду. 27-го утромъ отправлено имъ къ сардарю Садыхъ-Хану письмо слѣдующаго содержанія:

«По волѣ главнокомандующаго, пришелъ я освободить Талышинское Владѣніе отъ рукъ персіянъ и, слѣдовательно, долженъ взять крѣпость Ленкорань. Зная Васъ сколько со стороны храбраго, столько же и благоразумнаго предводителя, считаю нужнымъ предувѣдомить, что сопротивленіе Ваше будетъ напрасно. Какой бы Вы отличный полководецъ ни были, но не лучше Аббасъ-Мирзы, и войска у Васъ не больше, какъ тогда было. Воины же великаго и всемощнагов ъ свѣтѣ Россійскаго Государя, находившіеся при разбитіи Аббасъ-Мирзы, и при взятіи Асландуза, теперь здѣсь, и, сверхъ-того, присоединены къ нимъ бывшіе до сего въ Талышинскомъ Ханствѣ. И такъ, когда сынъ Баба-Хана не могъ устоять противъ побѣдоноснагс оружія, то уже, конечно, Вы отразить ударъ несильны. Во избѣжаніе безполезнаго пролитія крови, я предлагаю Вамъ, высокостепенный сардарь, согласиться сдать крѣпость.

Digitized by Google

Подумайте, что Вы, слѣдуя благоразумію, сохраните безвинно проливаемую кровь человѣческую, сохраните жизнь, достоинство и имущество Ваше и всѣхъ Вашихъ подкомандующихъ, а напротивъ, потеряете все, не внемля гласу здраваго разсудка. Впрочемъ, мой долгъ Вамъ сказать, а въ волѣ Вашей избирать; только послѣ сего я буду правъ передъ Богомъ и человѣчествомъ. На сіе ожидаю отвѣта черезъ три часа, и для того приказалъ на всѣхъ батареяхъ остановиться дѣйствовать».

Но защита ленкоранской крѣпости была поручена отборному гарнизону и храброму начальнику. Садыхъ-Ханъ отвѣчалъ съ достоинствомъ, что онъ очень понимаетъ обязанность щадить человѣчество, и гдѣ можно избѣгать кровопролитія. Но въ настоящемъ случаѣ, онъ рабъ долга, имѣя повелѣніе не сдавать крѣпости, чего бы то ни стоило. «Напрасно Вы думаете, Генералъ», писалъ онъ, «что несчастіе, постигшее моего Государя, должно служить мнѣ примѣромъ. Одинъ Богъ располагаетъ судьбою сраженія и знаетъ кому пошлетъ свою помощь».

Послѣ такого отвѣта, упорный и кровопролитный бой былъ неизбѣженъ. Снова открылась канонада. Для бо́льшаго вреда гарнизону, свезена была съ корабля трехпудовая мортира, изъ которой начали бомбардировать городъ. О траншеяхъ нельзя было и думать при силахъ и способахъ отряда. Самая пальба изъ орудій не имѣла большаго успѣха противъ земляныхъ стѣнъ: ядра

Digitized by Google

увязали въ землѣ не причиняя вреда. 29-го декабря Котляревскій рѣшился испытать послѣднее средство къ сдачѣ крѣпости, и написалъ слѣдующее увѣщаніе, по всѣмъ ханамъ, султанамъ, чиновникамъ и войскамъ персидскимъ, въ крѣпости Ленкоранѣ находившимся:

«По волѣ главнокомандующаго прибывъ сюда съ войсками великаго въ свѣтѣ Императора, для освобожденія Талышинскаго Владѣнія отъ рукъ персіянъ, я долженъ непремѣнно взять крѣпость Ленкорань. Слѣдуя примѣру крѣпкаго и милосердаго сердца ангелоподобнаго Всемилостивѣйшаго Государя, и побуждаясь внушеніями собственной совѣсти моей не проливать напрасно крови, я предлагалъ командующему въ крѣпости Садыхъ-Хану о сдачѣ крѣпости; но онъ отвѣчалъ, что будетъ защищаться. Желая оправдать себя передъ тѣмъ Всемогущимъ Богомъ, передъ судомъ Коего равно и христіанинъ и мусульманинъ стать долженъ, и Который взыщетъ на томъ свѣтѣ всякую каплю крови, безвинно пролитую, съ виновнаго, обращаюсь къ вамъ. Прежде всего скажу, что здѣсь находятся всѣ войска, бывшія при разбитіи Аббасъ-Мирзы и при взятіи Асландуза, и къ нимъ присоединились и находившіеся въ Талышинскомъ Владѣніи. Всякій изъ васъ посудить можетъ, что когда Аббасъ-Мирза и Асландузъ не могли устоять противъ побѣдоноснаго оружія меньшаго числа воиновъ, чѣмъ теперь здѣсь находится, то будетъ ли достаточно силъ вашихъ отразить ударъ,

Digitized by Google

какой бы храбростью каждый изъ васъ преисполненъ ни былъ? Вы подумайте, что всякій русскій солдатъ не имѣетъ ни жены, ни дѣтей, ни родственниковъ, ни богатства; онъ съ одной чистой душою вступилъ въ службу законнаго своего Государя, съ тѣмъ, чтобъ положить жизнь свою для пріобрѣтенія побѣды. Напротивъ, каждый изъ васъ имѣетъ женъ, дѣтей и родственниковъ, и жертвуетъ всѣмъ симъ и жизнью. Таковое неравенство въ силѣ и побужденіяхъ должно быть вамъ очевидно. Съ другой стороны, вы узнайте о положеніи вашемъ. Въ крѣпости Аркевани войскъ вашихъ уже нѣтъ: они разбиты совсѣмъ, также и всѣ находившіяся въ другихъ мѣстахъ Талашинскаго Владѣнія и близъ онаго прогнаны и разсѣяны. Сикурса и подвоза снарядовъ вы ожидать не можете, ибо всѣ пути оному пресѣчены. Самъ разбитый Аббасъ-Мирза къ вамъ быть не можетъ и спасти васъ не въ силахъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Садыхъ-Ханъ, изъ единаго тщеславія слыть храбрымъ человѣкомъ, хочетъ жертвовать всѣми вами для своего честолюбія. Но нѣтъ сомнѣнія, чтобы въ числѣ васъ не было бы много умныхъ людей, которые могутъ понимать свое положеніе и которые бы не понимали, что я требую сдачи крѣпости не оттого, что недостаточно у меня войска взять ее, но единственно оттого, чтобъ не дать отвѣта передъ Богомъ въ пролитіи крови человѣческой. Итакъ, да будетъ всякій изъ васъ увѣренъ, что я и всѣ войска, подъ командой моей

Digitized by Google

состоящія, не отступятъ отъ крѣпости, не покоривъ ее оружію великаго Россійскаго Государя. Начиная отъ меня и до послѣдняго солдата, или помремъ всѣ, или возьмемъ крѣпость. Богъ правды, видящій съ какимъ коварствомъ персидское правительство, войдя въ переговоры о мирѣ, заняло во время оныхъ Талышинское Владѣніе, будетъ намъ помощникомъ и наказаніемъ вѣроломныхъ поступковъ. Но да внушитъ вамъ Сей Всевидящій Творецъ мысль отвратить зло пролитія крови, и да не накажетесь вы за коварство Бабахана и его сына. Предлагая вамъ о сдачѣ крѣпости, я увѣряю твердымъ словомъ Русскаго, что жизнь, имѣніе и всѣ достоинства останутся при васъ. Не лейте напрасно крови, когда сохранить ее можете. Пощадите себя, женъ вашихъ, дѣтей и имущество. Я буду ожидать на сіе отвѣта вашего черезъ три часа».

Но отвѣта никакого не было. Тогда Котляревскій, видя упорство гарнизона и недостатокъ въ снарядахъ для продолженія блокады, рѣшился штурмовать крѣпость, причемъ предвидѣлъ, однако, какъ отозвался впослѣдствіи, много трудовъ, по неравенству въ силахъ и способахъ. «Но мнѣ, какъ Русскому» писалъ онъ къ генералу Ртищеву, «оставалось только побѣдить, или умереть, ибо отступить значило бы посрамить честь оружія Россійскаго, отдать навсегда въ руки Персіянъ Талышинское владѣніе и жертвовать притомъ потерею людей во время отступленія, отъ чрезвычай-

Digitized by Google

наго холода и голода и непріятеля, который по скверным дорогамъ могъ наносить большой вредъ.» Въ сихъ обстоятельствахъ Котляревскій, призвавъ Бога на помощь, назначилъ 31 декабря штурмъ крѣпости. Готовясь къ сему послѣднему подвигу, увѣнчавшему его военную жизнь, Котляревскій отдалъ приказъ, въ которомъ два слова, достаточныя, чтобъ выразить всю его жизнь, могутъ стать наравнѣ съ лучшими образцами военнаго краснорѣчія. Эти два слова сопутствуютъ всегда памяти храбраго генерала, ихъ кавказскія войска и донцы повторяютъ, зная, что тамъ, гдѣ они исполняютъ долгъ свой... «*отступленія не будетъ*».

Вотъ въ подлинникѣ приказъ 30 декабря и диспозиція къ атакѣ:

«Истощивъ всѣ средства принудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости, найдя его къ тому непреклоннымъ, не остается болѣе никакого способа покорить крѣпость сію оружію россійскому, какъ только силою штурма. Рѣшаясь приступить къ сему послѣднему средству, даю знать о томъ войскамъ и считаю нужнымъ предварить всѣхъ офицеровъ и солдатъ, что *отступленія не будетъ*. Намъ должно или взять крѣпость, или всѣмъ умереть: затѣмъ мы сюда присланы. Я предлагалъ два раза непріятелю о сдачѣ крѣпости, но онъ упорствуетъ; такъ докажемъ же ему, храбрые солдаты, что штыку русскому ничто противиться не можетъ; не такія крѣпости брали русскіе и не у

Digitized by Google

такимъ непріятелей, какъ персіяне; сіи противъ тѣхъ ничего не значатъ. Предписывается всѣмъ первое: послушаніе; второе: помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъ шибче лѣзешь на лѣстницы, тѣмъ менѣе урону взять крѣпость; опытные солдаты сіе знаютъ, а неопытные повѣрятъ; третье: не бросаться на добычу, подъ опасеніемъ смертной казни, пока совершенно не кончится штурмъ, ибо прежде конца дѣла, на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ.

«Диспозиція штурма будетъ дана особо, а теперь остается мнѣ только сказать, что я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Грузинскаго Гренадерскаго, 17-го Егерскаго и Троицкаго Полковъ; а малоопытные Каспійскаго Батальона, надѣюсь, постараются показать себя въ семъ дѣлѣ и заслужить лучшую репутацію, чѣмъ доселѣ между непріятелями и чужими народами имѣютъ; впрочемъ, ежели бы, сверхъ всякаго ожиданія, кто струситъ, тотъ будетъ наказанъ какъ измѣнникъ; и здѣсь, внѣ границы, труса разстрѣляютъ или повѣсятъ, несмотря на чинъ».

Диспозиція штурма:

«Составляются три колонны: первая изъ шести ротъ Грузинскаго Гренадерскаго, подъ командою Подполковника Ушакова; 2-я изъ 350 человѣкъ Троицкаго Пѣхотнаго Полка, подъ командою Майора Повалишина; 3-я изъ 350 человѣкъ Грузинскаго Гренадерскаго и 17-го Егерскаго Полковъ,

Digitized by Google

подъ командою Майора Терешкевича. Въ 5-ть часовъ пополуночи колонны выступаютъ съ назначенныхъ имъ пунктовъ, имѣя впереди стрѣлковъ, и слѣдуютъ къ крѣпости, съ крайнею тишиною и скоростью; если непріятель не откроетъ огня, то стрѣлки отнюдь не стрѣляютъ; когда же отъ непріятеля будетъ сильный огонь, то стрѣлки тотчасъ бьютъ по непріятелю, а колонны наипоспѣшнѣе ставятъ лѣстницы и взбѣгаютъ на батареи и на стѣны; первая колонна штурмуетъ батарею и стѣну къ Гямушевану, ставя одну лѣстницу на батарею, а прочія тотчасъ отъ оной вправо; 3-я колонна беретъ батарею, лежащую противу моря къ рѣчкѣ, и штурмуетъ стѣну отъ оной вправо. Каждая колонна, какъ скоро возьметъ назначенную ей батарею, тотчасъ оборачиваетъ непріятельскія орудія и стрѣляетъ картечью въ средину крѣпости, между-тѣмъ очищаютъ стѣны отъ себя вправо и влѣво, а первая колонна отбиваетъ поспѣшнѣе ворота, дабы впустить резервъ; одна рота Грузинскаго Гренадерскаго Полка раздѣляется на двѣ части для фальшивыхъ атакъ; первая дѣлаетъ оную противъ батареи, къ рѣчкѣ лежащей; и ежели возможность будетъ, то беретъ сію батарею; другая отъ батареи непріятельской, назначенной штурмовать; 1-й колоннѣ тревожить непріятеля съ лѣвой стороны. Команды сіи выступаютъ вмѣстѣ съ колоннами и не тревожатъ непріятеля, пока не откроется сильный огонь по колоннамъ, тогда они поспѣшнѣе бѣ-

Digitized by Google

гутъ къ назначеннымъ мѣстамъ, и кричать ура и бьютъ тревогу.

«Барабанщики въ колоннахъ отнюдь не бьютъ тревогу, пока не будутъ люди на стѣнахъ; и люди въ колоннахъ не стрѣляютъ и не кричатъ ура, пока не влѣзутъ на стѣну; когда всѣ батареи и стѣны будутъ заняты нами, то въ средину крѣпости безъ приказанія не ходить; но бить непріятеля, только картечью изъ пушекъ и ружей. Не слушать отбоя, его не будетъ, пока непріятель совершенно истребится, или сдастся; и если, прежде чѣмъ всѣ батареи и всѣ стѣны будутъ заняты, ударятъ отбой, то считать оный за обманъ, такой же, какъ непріятель сдѣлалъ въ Асландузѣ, сверхъ-того, знать, что наши отбой будутъ бить три раза, который повторятъ всѣмъ барабанщикамъ—и тогда уже прекращается дѣло.

«Господамъ лейтенантамъ Франку и Кремлу быть въ колоннѣ Терешкевича.

«Резервамъ на прежнихъ батареяхъ состоять изъ остающихся отъ штурма людей; такъ-какъ уже сказано въ приказѣ, что отступленія не будетъ, то остается теперь сказать, что если, сверхъ чаянія, которой-либо колонны люди замнутся идти на лѣстницы, то всѣхъ будутъ бить картечью».

Въ 5-мъ часу пополуночи, согласно сему расположенію, войска (22) тронулись, но, не доходя еще до назначенныхъ имъ пунктовъ, были встрѣчены сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Самъ Котляревскій оставался на ближайшей бата-

Digitized by Google

ревъ, наблюдая за ходомъ дѣла. Не взирая на отчаянное сопротивленіе, войска спустились въ ровъ и поставили лѣстницы, но тутъ осажденные значительно превышавшіе ихъ числомъ ожидали ихъ съ пиками, рогатинами, подсвѣтами и ручными гранатами. Колонны остановились въ недоумѣніи; подполковникъ Ушаковъ и многіе офицеры были уже убиты, а число персіянъ на стѣнахъ поминутно увеличивалось. Когда Котляревскій, видя гибель отряда, бросился самъ въ ровъ и надъ трупомъ Ушакова началъ ободрять солдатъ. Вокругъ его валились толпами люди и длился жестокій убійственный бой. Надъ крѣпостью стояло красное зарево отъ неумолкающей пальбы и висѣвшихъ на стѣнахъ рѣшетокъ съ горючими веществами. Въ одинъ мигъ Котляревскій раненъ въ ногу. Придерживая рукою колѣно, онъ спокойно повернулъ голову, и продолжая ободрять войска, громко крикнулъ: «Сюда!»... Солдаты кинулись впередъ. Тогда двѣ пули снова поражаютъ Котляревскаго. Одна ударяетъ прямо ему въ лицо, обагряя его кровью, раздробляетъ ему челюсть; безъ чувствъ падаетъ онъ тогда на груду тѣлъ лежащихъ во рву, и въ эту минуту надъ головами осаждающихъ раздается крикъ побѣды и солдатское ура вмѣстѣ съ проклятіями персіянъ. Храбрый Майоръ Грузинскаго Гренадерскаго Полка князь Абхазовъ съ одной ротой успѣлъ овладѣть батареей. Непріятель уже увѣренный въ побѣдѣ, тщетно бросился, чтобъ ее отнять, самое

Digitized by Google

отбитое у нихъ орудіе встрѣтило ихъ картечью, а штыки отражали нападеніе. Въ это время вторая колонна овладѣла другой батареей и тотчасъ же обратила взятое орудіе противъ непріятеля, чѣмъ облегчила 3-й колоннѣ возможность овладѣть 3-й батареей. Солдаты въ пылу боя карабкались на стѣны и ухватывались за дула ружей, изъ которыхъ персіяне стрѣляли въ нихъ въ упоръ. Такъ-какъ персіяне не выпускали изъ рукъ ружей, то помогали сами тѣмъ осаждающимъ взобраться на стѣны, такъ, что въ скоромъ времени всѣ избѣгнувшіе смерти очутились въ срединѣ укрѣпленій. Тогда, по очищеніи трехъ стѣнъ, начался по срединѣ крѣпости отчаянный рукопашный бой. Сардарь Садыхъ-Ханъ и прочіе бывшіе съ нимъ десять хановъ, честной смертью искупили свое упорство, но звѣрскіе способы защиты до того ожесточили солдатъ, что плѣнныхъ не брали. Все падало подъ штыками. Видя свою неминуемую гибель, персіяне начали бросаться черезъ четвертую стѣну въ рѣчку Ленкорань, надѣясь тѣмъ снискать себѣ спасеніе. Но по ту сторону рѣчки, справа по теченію ихъ, ожидали два орудія съ прикрытіемъ 80-ти человѣкъ; слѣва, они наткнулись на роту, ходившую тоже съ орудіемъ въ фальшивую атаку. Несчастные бѣглецы попали такимъ образомъ между перекрестнымъ огнемъ. Число убитыхъ было тамъ велико, что вода обагрилась ихъ кровью и рѣчка по выраженью рапорта Котляревскаго, сдѣ-

Digitized by Google

лалась кровавою. Самый штурмъ продолжался три часа. (23).

По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ похоронено талышинцами убитыхъ въ крѣпости и на берегахъ Ленкорани 3737 человѣкъ, въ число которыхъ не вошли унесенные теченіемъ рѣчки въ море.

У насъ убито штабъ и обер-офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 325; ранено офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ 584. Этимъ числомъ опредѣляется уже важность затрудненія при взятіи крѣпости.

Трофеями побѣды достались 2 знамя, 8 орудій англійской работы (24), сардарская булава и магазинъ съ провіантомъ.

Донося о штурмѣ генералу Ртищеву, Котляревскій присовокупилъ: «Я самъ получилъ три раны, и благодарю Бога, благословившаго запечатлѣть успѣхъ дѣла сего собственною моею кровью. Надѣюсь, что сей же самый успѣхъ облегчитъ страданія мои. Впрочемъ никакая потеря не можетъ сравниться съ важностью взятія крѣпости, о которой въ перехваченныхъ бумагахъ, сардарю Садыхъ-Хану, Аббасъ-Мирза писалъ, что ежели и цѣлыя горы войскъ возстали противъ него, онъ не долженъ колебаться, но защищать до послѣдней капли крови, сей ключъ къ сердцу Персіи». Замѣчательно, что, послѣ взятія крѣпости, по весьма рѣдкому въ томъ краѣ явленію, выпалъ большой снѣгъ, какъ-бы въ ознаменованіе того, что русское небо усвоиваетъ землю, завоеванную русскими. Отъисканный въ грудѣ тѣлъ виновникъ

Digitized by Google

великой побѣды былъ отнесенъ въ Ямушаванъ, въ квартиру Веселаго. Изувѣченный, обезображенный, онъ, однакожь, не сдавалъ команды, а продолжалъ распоряжаться съ одра страданій. 8-го января онъ подписалъ рапортъ къ главнокомандующему, и принялъ всѣ нужныя мѣры для возвращенія отряда. Такъ-какъ, со взятіемъ крѣпости, ни одного персіянина въ Талышинскомъ Ханствѣ не оставалось, Котляревскій поручилъ майору Дьячкову отвести отрядъ въ Карабагъ, а Веселаго, попрежнему, остался въ Ленкорани. Аббасъ-Мирза, выступившій изъ Тавриза на помощь осажденнымъ, поспѣшно возвратился, узнавъ объ участи постигшей войско его. Съ 19-го октября персіяне лишились 21-го орудія, 36 фальконетовъ, и, по собственному сознанію, болѣе 7,000 войскъ, въ томъ числѣ 6 батальоновъ регулярной пѣхоты, т. е. въ два мѣсяца болѣе, чѣмъ во всю войну.

Несмотря на тяжкія раны, Котляревскій послѣдовалъ за отрядомъ, о прибытіи котораго въ Агъ-Углань донесъ 29-го января. Въ то же время онъ снова просилъ объ отпускѣ на шесть мѣсяцевъ, для поправленія здоровья. Пока шла о томъ переписка, Котляревскаго привезли въ Тифлисъ. Ртищевъ немедленно одѣлся въ полную форму, надѣлъ александровскую ленту, полученную имъ за асландузскую побѣду и поѣхалъ навѣстить больнаго. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ писалъ онъ о немъ

Digitized by Google

19-го апрѣля 1813 года военному министру князю Горчакову:

«Могу увѣрить Ваше Сіятельство, что сей отличный заслугами чиновникъ, по благородному рвенію своему къ службѣ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, при малѣйшей для него возможности, истощилъ бы послѣднія силы свои на усердное исполненіе Монаршей воли, дабы остаться при своей должности; но къ разстроенному и прежде его здоровью вдругъ новыя три раны, полученныя имъ въ послѣднюю экспедицію, при штурмѣ Ленкорани, изъ коихъ головная, по безпрерывнымъ выходящимъ костямъ, весьма тяжела, повергли его въ такое состояніе, что онъ время отъ времени ослабѣваетъ и лишается самой лестной для него надежды—быть способнымъ служить. Въ семъ положеніи его, по совѣту медицинскихъ чиновъ, остается еще къ поправленію его здоровья испытать послѣднее средство—минеральныя воды. А потому генерал-лейтенантъ Котляревскій, противъ охоты и своего рвенія къ службѣ Его Императорскаго Величества, вынужденнымъ нашелся, представленнымъ ко мнѣ, рапортомъ просить предстательства моего о Высочайшемъ увольненіи его къ минеральнымъ водамъ для излеченія ранъ. Я же, не могши не уважить въ полной мѣрѣ столь справедливой его просьбы, будучи самъ свидѣтель его страданій и день-ото-дня упадающаго здоровья, поставляю въ семъ случаѣ истиннымъ для себя долгомъ обратиться къ Вашему Сіятельству съ

Digitized by Google

вторичнымъ моимъ представленіемъ, полагаясь совершенно на благороднѣйшія чувствованія Ваши, умѣющія справедливо оцѣнить истинныя заслуги чиновниковъ, усердныхъ Его Императорскому Величеству, всепокорнѣйше просить Ваше Сіятельство, о благосклонномъ принятіи Вами участія въ положеніи генерал-лейтенанта Котляревскаго, и объ употребленіи сильнаго ходатайства Вашего передъ Государемъ Императоромъ, дабы онъ могъ осчастливленъ быть Высочайшимъ увольненіемъ въ отпускъ, впредь до излеченія отъ ранъ, съ полнымъ жалованьемъ и получаемыми имъ столовыми деньгами, какъ въ уваженіе его недостаточнаго состоянія, такъ еще болѣе для того, что онъ, проливши кровь свою при совершеніи имъ знаменитаго подвига, къ славѣ россійскаго оружія, потерялъ здоровье свое на службѣ Его Императорскаго Величества.»

До полученія еще отвѣта, генералъ Ртищевъ разрѣшилъ г. Котляревскому, видя его мученія, отправиться къ кавказскимъ минеральнымъ водамъ, но прежде имѣлъ счастіе адресовать ему слѣдующую бумагу.

«Генерал-лейтенанту Котляревскому.

«Отличный подвигъ совершенный Вашимъ Превосходительствомъ на пользу службы и къ славѣ россійскаго оружія, по всеподданнѣйшему представленію моему, удостоенъ особеннымъ къ Вамъ

Digitized by Google

Монаршимъ благоволеніемъ. Его Императорское Величество въ награду мужества и благоразумныхъ распоряженій, оказанныхъ Вами при взятіи штурмомъ важной ленкоранской крѣпости, и отнятіи у Персіянъ Ханства Талышинскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ Св. Георгія 2-го класса.»

Digitized by Google

III.

(1813 — 1851 г.)

Котляревскій принадлежалъ несомнѣнно къ малому числу людей, заранѣе отмѣченнымъ перстомъ Провидѣнія для особаго, необычайнаго, призванія. Странный случай, извлекшій его изъ духовнаго сословія на военное поприще, его молчаливая и угрюмая молодость, его суровыя, твердыя, одушевленныя солдатскимъ прямодушіемъ, и непризнающія непобоpимыхъ препятствій, непоколебимое его присутствіе духа, отважная рѣшимость—все ясно свидѣтельствуетъ, что онъ былъ избранъ Промысломъ для безпримѣрныхъ подвиговъ. Сынъ безвѣстнаго сельскаго священника, онъ умѣлъ обратить на себя вниманіе всей Россіи, даже въ то время, когда Россія, потрясенная Наполеономъ защищала собственную жизнь свою. Сынъ священника, онъ, на 31-мъ году отъ рожденія, по-

Digitized by Google

силъ георгіевскую звѣзду на генерал-лейтенантскомъ мундирѣ, положивъ конецъ тринадцати-лѣтней кровопролитной войнѣ съ персіянами; имя его произносилось непріятелемъ съ ужасомъ; русскими солдатами – съ благовѣніемъ; главнокомандующій являлся къ нему съ благодарностью, какъ-бы подчиняя власть свою его заслугамъ. Но въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Провидѣнія предначертано было, чтобъ Котляревскій, совершивъ подвиги своего видимаго избранія, сошелъ бы во цвѣтѣ лѣтъ съ прославленнаго изъ поприща и въ мучительныхъ 39-ти лѣтнихъ страданіяхъ обратился бы снова къ жизни смиренной и душеспасительной, для которой былъ предназначенъ по своему рожденію. И въ этой новой долѣ, Котляревскій былъ снова избранникомъ тяжкаго призванія. Тридцать девять лѣтъ, какъ мученикъ, искупалъ онъ свою славу, и мало страдальцевъ выстрадали столько, сколько онъ! Первая половина его жизни прошла въ гордой борьбѣ съ непріятельскими силами, вторая же—въ томительной борьбѣ съ своимъ человѣческимъ безсиліемъ, съ своими непрестающими мученіями. Конечно, громкая пора его военной дѣятельности заслуживаетъ вниманія и удивленія; но едва-ли не занимательнѣе, не поучительнѣе вторая эпоха его жизни, когда крѣпкая природа его боролась съ недугами и язвами, когда мощный духъ его, непризнававшій прежде препонъ, мало-по-малу смирялся передъ очистительной силой страданій.

Digitized by Google

Что испыталъ, что перечувствовалъ тогда Котляревскій, то извѣстно Богу. Изъ разсказовъ очевидцевъ сохранилось немного подробностей о его болѣзненномъ затворничествѣ; сохранилось только одно глубокое, единодушное чувство благоговѣнія къ его молчаливой твердости, къ его покорности волѣ Господней.

Полученныя имъ тяжкія раны, въ особенности послѣднія, не позволяли ему продолжать службы. Подъ Ленкоранью всѣ почитали его убитымъ. Достойно удивленія, какъ онъ могъ остаться, такъ долго, потомъ въ живыхъ.

Тщетно приглашали его и онъ самъ порывался остаться въ кругу своихъ сподвижниковъ. Славный гюлистанскій миръ, которымъ Россія обязана ему, заключалъ войну съ Персіею. Съ заключеніемъ войны, насильственно оканчивалась, какъ-бы по минованіи въ ней надобности, и военная дѣятельность молодаго военачальника. Гюлистанскомъ миромъ Персія уступала русской державѣ право свои на Ханства: Карабагское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское, отказываясь притомъ отъ всякихъ притязаній на Дагестанъ, Грузію, Имеретію, Мингрелію и Абхазію. Гюлистанскимъ миромъ Котляревскій воздвигнулъ себѣ вѣчный и несокрушаемый памятникъ, послѣ чего, исполнивъ свое назначеніе, онъ отошелъ въ сторону, оставшись живымъ мертвецомъ.

Digitized by Google

Мы видѣли, какими наградами осыпалъ его Государь, съ какимъ почетомъ встрѣтилъ его главнокомандующій, но ничто не могло возстановить его здоровья. Весной 1813 года Котляревскій отправился на кавказскія воды, гдѣ получилъ Высочайшее разрѣшеніе на безсрочный отпускъ до излеченія раны, при сохраненіи получаемаго содержанія. Тогда онъ отправился въ Россію и съ того времени не видалъ уже болѣе Кавказа. Дарованное ему, послѣ Ленкорани, денежное награжденіе (20,000 червонцевъ), по представленію г. Ртищева, онъ отдалъ при сдачѣ полка, и какъ вступилъ въ край, безъ всякаго состоянія, такъ и оставилъ его.

Но вскорѣ потомъ онъ получилъ отъ Царскихъ щедротъ значительную сумму въ видѣ ссуды. Тогда онъ пріобрѣлъ отъ графа Гурьева небольшое имѣніе близъ Бахмута: Сельцо Александрово, гдѣ онъ и поселился, и началъ тотчасъ помышлять о построеніи церкви. Для скорбной жизни его молитва становилась лучшей отрадой; но, при сооруженіи храма, у него была еще другая цѣль: онъ думалъ объ отцѣ своемъ, объ ольховатскомъ священникѣ, котораго онъ нѣкогда такъ странно оставилъ по случаю зимней метели и посѣщенія Лазарева.

Мыслью о Богѣ, мыслью объ отцѣ своемъ, Котляревскій началъ свою затворническую жизнь, и вскорѣ имѣлъ счастье видѣть у себя отца своего, почтеннаго протоіерея, который переѣхалъ въ

Digitized by Google

с. Александрово, гдѣ дожилъ до самой глубокой старости. Съ того времени, началась для аслан-дузскаго героя жизнь тихая, мирная, спокойная, однообразная и молчаливая.

Болѣе всего занимался онъ чтеніемъ и хозяйствомъ. Коротко-знавшіе его свидѣтельствуютъ, что онъ принималъ посѣтителей радушно и ласково, и никому просящему помощи не отказывалъ. По отзыву одного изъ друзей его, онъ не зналъ словъ: «Богъ дастъ», давалъ, что могъ, и оттого, несмотря на доходы съ имѣнія и на казенное содержаніе, часто не имѣлъ десяти р. въ домѣ. Во всю жизнь свою онъ едва-ли и въ шутку, сказалъ неправду для какого-нибудь краснаго слова, и никогда ни о комъ дурно не отзывался. Правдивость, безкорыстіе и человѣколюбіе были его отличительными свойствами. На видъ онъ былъ угрюмъ, задумчивъ, и почти никогда не улыбался; но причиной тому были постоянныя страданія, которыя онъ старался всегда скрывать отъ приближенныхъ, и никто, до самой смерти, не слыхалъ, чтобъ онъ жаловался на мучительную боль, или роптал на судьбу.

Впрочемъ, угрюмость не подавляла въ немъ порывовъ души чистой и любящей. Онъ всегда готовъ былъ оказать услугу, и когда подобная услуга была сопряжена съ затрудненіями, тогда пробуждалась въ немъ прежняя энергія; снова проглядывалъ тотъ упорный характеръ, который

Digitized by Google

стремился прямо къ цѣли, не зная отступленія. Тогда, въ скромныхъ предѣлахъ своей частной жизни, онъ дѣйствовалъ съ рѣшимостью, одушевлявшей его подъ Асландузомъ; тогда онъ неутомимо ѣздилъ, просилъ, ходатайствовалъ, писалъ къ начальникамъ отдѣльныхъ частей, къ министрамъ, даже къ самому Государю.

Въ 1816 году Котляревскій женился на дочери майора Енохина, но, къ довершенію его испытанія, онъ лишился молодой жены, вскорѣ умершей родами, и снова обреченъ былъ на одиночество. Это одиночество раздѣлилъ съ нимъ его однослуживецъ, раненый при Асландузѣ, майоръ Шультенъ, который впослѣдствіи женился на его племянницѣ и не покидалъ его до самой своей смерти. Полуживые остатки прошедшаго славнаго времени, оба изувѣченные, воины вели жизнь тихую, неоставившую слѣда никакими достопримѣчательными событіями. Страданія Котляревскаго были такъ сильны, что онъ могъ дышать свѣжимъ воздухомъ только лѣтомъ, въ теплую погоду, а зимою не выходилъ изъ комнаты. Въ 1823 году онъ ѣздилъ въ Петербургъ, и этой поѣздкой упрочилось нѣсколько его благосостояніе, сколько позволяла ему его привычная щедрость. Любопытнымъ доказательствомъ этой щедрости служитъ то, что онъ назначилъ лечившему его, послѣ взятія Ленкорана, полковому доктору пожизненную пенсію, которую, несмотря иногда на собственные недостатки, прежде всего отдѣлялъ и отсы-

Digitized by Google

лалъ по назначенію всякій разъ, какъ получалъ свое содержаніе. Это продолжалось тридцать девять лѣтъ, и докторъ пережилъ своего благодѣтеля.

Во время краткаго пребыванія Котляревскаго въ Петербургѣ, Государь Императоръ Александръ Павловичъ, приказалъ сложить съ него числившійся на немъ въ казну долгъ; кромѣ того, онъ имѣлъ случай познакомиться съ графомъ Н. П. Румянцовымъ, который, принявъ участіе въ судьбѣ его, уговорилъ его развести въ бахмутскомъ имѣніи мериносовъ и упросилъ принять въ подарокъ племеннаго барана и нѣсколько овецъ.

Возвратившись въ с. Александрово, Котляревскій послѣдовалъ совѣту графа Румянцова, и хозяйственные его заботы увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ, такъ-что онъ могъ вскорѣ расширить кругъ своихъ благотвореній. Когда же стадо умножалось и родоначальникъ его издохъ, Котляревскій велѣлъ вылѣпить съ него изваяніе и поставить съ свой кабинетъ (¹) Эта шутка была ничто иное, какъ потребность имѣть всегда передъ глазами напоминаніе объ оказанной ему услугѣ. По возвращеніи изъ Петербурга, страданія его еще усилились. Чтобъ имѣть о нихъ понятіе, достаточно знать, что въ разныя времена изъ праваго его уха вышло до сорока костей. Отъ этого все прекрасное лицо его было сведено въ правую сторону; праваго глаза онъ лишился еще подъ Ленкораномъ. Въ самое время усили-

Digitized by Google

шихся его безропотныхъ страданій, ему суждено было испытать великую радость и великое горе. Благополучно царствующій нынѣ Государь, пожаловавшій, при коронаціи, Котляревскаго чиномъ полнаго генерала, удостоилъ его, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, слѣдующимъ рескриптомъ:

«Петръ Степановичъ!

«Отличное служеніе на поприщѣ военномъ, и «неоднократными опытами доказанное искусство и «храбрость ваши не преставали обращать на себя «вниманія въ Бозѣ почивающаго Брата Моего, ко«торый съ прискорбіемъ видя, что разстроенное «здоровье и раны, полученныя вами на полѣ че«сти, были дѣйствительными препятствіями къ «дальнѣйшему продолженію службы, принужденъ «былъ согласиться на временное ваше отъ оной «удаленіе. Отдавая всегда должное уваженіе за«слугамъ вашимъ, и зная всю пользу, которую «опытность и храбрость ваша могутъ принести «отечеству, при возникающихъ нынѣ непріязнен«ныхъ дѣлахъ съ персіянами, Я льщу Себя на«деждою, что время уврачевало раны ваши, и «успокоило отъ трудовъ, понесенныхъ для славы «Россійскаго оружія, и что, при настоящихъ об«стоятельствахъ, вы не откажете Мнѣ вступить «на то поприще, на коемъ вы подвизались съ та«кимъ успѣхомъ. Увѣренъ, что одного имени ва«шего достаточно будетъ, чтобы одушевить вой«ска предводительствуемыя вами, устрашить вра«га неоднократно вами пораженнаго и дерзающа-

Digitized by Google

«го снова нарушить тотъ миръ, которому откры-«ли вы первый путь подвигами вашими».

«Желая, чтобъ отзывъ вашъ былъ согласенъ «съ Моимъ ожиданіемъ, пребываю вамъ благо-«склонный.»

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

Николай.

«Въ Москвѣ.

Августа 17 д. 1826 года».

Подобное Всемилостивѣйшее приглашеніе преисполнило душу Котляревскаго чувствомъ радости и безпредѣльнаго благоговѣнія! Какъ подданный, какъ воинъ, какъ полководецъ, какъ русскій, онъ удостоивался самой лестной, самой высокой награды; но, въ то же время, какъ ни былъ еще онъ бодръ духомъ, но онъ чувствовалъ, что силы ему измѣнили. Открывшіяся раны, невозможность находиться на свѣжемъ воздухѣ, обращали героя въ затворника. Онъ вынесъ новое тяжкое испытаніе, которое, для такого человѣка, какъ онъ, было хуже всѣхъ физическихъ мученій. Онъ выстрадалъ рѣшительное сознаніе, что не можетъ отозваться на призывный голосъ своего Государя, не можетъ снова повести на бой своихъ любимыхъ братьевъ-солдатъ. Покоряясь Той волѣ, Которая выше всѣхъ человѣческихъ

Digitized by Google

стремленій, онъ написалъ, на полученный имъ рескриптъ, слѣдующій исполненный горести и глубокаго чувства, отвѣтъ:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Удостоясь получить Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, осчастливленный Высоко-Монаршимъ вниманіемъ, подданный желалъ бы излить послѣднюю кровь на службѣ Твоей, Всемилостивѣйшій Государь, но совершенно разстроенное здоровье, а особенно головная рана, недавно вновь открывшаяся, не позволяя мнѣ даже пользоваться открытымъ воздухомъ, отнимаетъ всякую возможность явиться на поприще трудовъ и славы. Лишенный силъ службою моею показать пламенное усердіе къ Высочайшей Особѣ обожаемаго Государя, я считаю себя несчастнѣйшимъ....»

Командованіе войсками противъ персіянъ, принялъ генералъ Паскевичъ, и Котляревскій долженъ былъ прислушиваться къ звуку оружія и побѣдъ; но, изнемогая подъ гнетомъ тѣлесной немощи, онъ душою былъ на Кавказѣ. До самой кончины онъ принималъ живое юношеское участье во всемъ, что касалось до родины его славы. Все что печаталось о Кавказѣ въ газетахъ, въ реляціяхъ, въ приказахъ, было близко душѣ его, все читалось имъ съ сердечнымъ любопытствомъ. Чуждый мелочной зависти, онъ радовался чужимъ успѣхамъ, онъ съ восторгомъ слушалъ о новыхъ подвигахъ русскаго оружія. Но отдавая должную

Digitized by Google

безкорыстную дань удивленія новымъ побѣдамъ и всегдашней храбрости нашихъ войскъ, онъ сохранялъ въ душѣ, какъ святыню воспоминаніе о своихъ сослуживцахъ, глубокую неограниченную къ нимъ любовь и благодарность. О себѣ и своихъ дѣлахъ онъ никогда не говорилъ, даже въ самомъ хорошемъ расположеніи духа и наединѣ; когда же кто-нибудь заводилъ, съ намѣреніемъ, разговоръ о прошедшихъ временахъ, онъ всегда перемѣнялъ его на другой; но когда, по какому-то старческому и болѣзненному заблужденію, ему казалось, что посягаютъ на его задушевную святыню, тогда онъ смущался духомъ и возвышалъ голосъ. Такъ преслѣдовалъ онъ въ-теченіе цѣлой жизни мысль о сооруженіи памятника въ честь воиновъ персидской войны. Этому же чувству обязаны мы составленіемъ двухъ драгоцѣнныхъ документовъ, въ которыхъ образцовымъ военнымъ слогомъ, и съ воинственнымъ пыломъ Котляревскій объяснилъ нѣсколько подробностей своей боевой жизни. Поводомъ тому было появленіе въ свѣтъ книги «Подвиги русскихъ воиновъ за Кавказомъ», въ которой авторъ, основываясь на невѣрныхъ свѣдѣніяхъ, неоднократно исказилъ истину. Котляревскій рѣшился тогда прервать двадцатитрехлѣтнее молчаніе и написалъ, для напечатанія, редактору «Русскаго Инвалида» слѣдующее письмо, въ цѣлости нами здѣсь помѣщаемое (*):

(*) Письмо это было напечатано въ «Русскомъ Инвалидѣ» 31 января 1831 г. №№ 25 и 26.

Digitized by Google

Милостивый Государь,

Александръ Өедоровичъ.

«Въ 297 и 298-мъ нумерахъ Русскаго Инва-«лида» помѣщено описаніе Асландузскаго сраже-«нія, а въ 300 и 306-мъ, экспедиціи въ Талы-«шинское Ханство и взятія штурмомъ крѣпости «Денкорана; выписанныя изъ вышедшей вновь «книги: «Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ «Кавказскихъ», въ которую вкрались ошибки, «неясности и даже выдумки. Уважая мнѣніе со-«отечественниковъ и дорожа честью моею и со-«служивцевъ моихъ, достойно подвизавшихся въ «битвахъ, я считаю долгомъ, дабы первые не «оставались въ заблужденіи и имѣли вѣрныя свѣ-«дѣнія о дѣлахъ сихъ, сдѣлать нѣкоторыя поясне-«нія, прося Васъ, Милостивый Государь, помѣ-«стить о томъ въ «Русскомъ Инвалидѣ»,

«Оба дня Асландузскаго сраженія, 19-го и 20-го «октября 1812 года, описаны справедливо, кро-«мѣ того, что въ числѣ взятыхъ трофеевъ про-«пущено пять знаменъ; но прежде сраженія при-«писана мнѣ рѣчь (*), названная краткою, а въ

(*) Товарищи! преодолѣвъ всѣ препятствія утомительнаго перехода, мы достигли береговъ рѣки, за которою ожидаетъ насъ непріятель. Еслибъ начальствовалъ нынѣ я войсками, которыхъ терпѣніе, мужество и необходимая для настоящаго подвига храбрость, были мнѣ менѣе извѣстны, то, конечно,

Digitized by Google

«самомъ существѣ длинная, сказанная будто-бы «мною на берегахъ Аракса, которой я никогда «не говорилъ и которая ни мнѣ, ни подчинен«нымъ моимъ несвойственна. Оставляя подробное «разбирательство всей рѣчи скажу: жалокъ тотъ «Генералъ, который прибѣгаетъ къ подобнымъ «разглагольствованіямъ: это значитъ онъ не по«стигъ духа Русскаго, и не умѣлъ пріобрѣсть «довѣренности войскъ. Я могу съ восхищеніемъ «утвердить, что былъ счастливъ и любовію и «довѣріемъ, и не имѣлъ нужды разсказывать и «напоминать, кто поведетъ ихъ въ бой; всѣ и «старые и молодые, меня знали, какъ я старался «знать всѣхъ, а особливо знать духъ Русскій.

постарался бы я сокрыть отъ нихъ въ глубокой тайнѣ и важность моего предпріятія, и великую опасность предпріемлемаго. Рѣшась принять на одного себя всю тягость отвѣтственности, я польстилъ бы имъ пріятностію успѣха и, по праву начальства, повелъ бы незнающихъ ни цѣли, ни намѣренія, прямо въ огонь. Но имѣя счастіе начальствовать русскими, я священнымъ долгомъ считаю себѣ быть во всемъ откровеннымъ съ ними. Товарищи! Не страшусь обнаружить въ глазахъ вашихъ положенія нашего, сколько бы оное сомнительно ни было. У непріятеля столько войска, что намъ должно будетъ драться одному противъ десяти. Однако обстоятельства наши таковы, что если не ускоримъ нападеніемъ мы, то нападеніе учинятъ на насъ.— Пусть устоимъ противъ первыхъ натисковъ, пусть

Digitized by Google

«Несвойственны равно, и даже обидны, слѣдую-«щія слова г. сочинителя: «Знаю по опыту, что «одно блѣдное лицо въ пылу сраженія вселяетъ «невольный ужасъ во многихъ, и бѣгство одного «изъ боя влечетъ за собою толпу другихъ». «Богъ «избавилъ меня сего опыта. Я зналъ и знаю, что «идущему впередъ одна пуля въ грудь или лобъ, «а бѣгущему назадъ десять въ спину. Это знали «всѣ служившіе со мною, и никто никогда тыла «не показывалъ. Во всю мою службу Отечеству, «я видѣлъ бѣгущихъ однихъ непріятелей. Далѣе «г. сочинитель заставляетъ меня угрожать истреб-«леніемъ переправы; но онъ забылъ, или не «зналъ, что отрядъ мой переправился черезъ «Араксъ на казачьихъ лошадяхъ и такой пере-«правы никто истребить не могъ; кромѣ того я

уклонимся съ честію; но оставленныя безъ обороны, преданныя Россіи ханства подвергнутся конечной гибели и разоренію. Вы знаете, каково мщеніе раздраженныхъ персіянъ!—Мечъ и пламень опустошатъ области, едва начавшія дышать съ нѣкоторою свободою подъ благодатнымъ покровомъ Государя нашего, и подъ вѣрной защитою храбрости вашей. Вѣдая свойство здѣшнихъ народовъ, съ которыми началъ воевать еще съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, я знаю одно только средство къ предупрежденію покушеній непріятельскихъ и сохраненію ввѣренныхъ намъ областей. Вы угадываете сами средство сіе. Перейдемъ Араксъ поспѣшно, и нападемъ на непріятеля неожиданно. Внезапный страхъ

Digitized by Google

«не имѣлъ нужды угрожать воинамъ, изъ коихъ «каждый готовъ былъ жертвовать живнію для «Царя и для славы, какъ то показали они при «Асландузѣ и Ленкоранѣ, которые до позднѣй-«шихъ временъ пребудутъ памятниками геройства «ихъ. И такъ, опровергая вполнѣ всю приписан-«ную мнѣ рѣчь, слѣдуетъ упомянуть о сказанной «мною, не на берегахъ Аракса, а предъ выступ-«леніемъ изъ лагеря при Агъ-Уланѣ,—вотъ она: «Братцы! Намъ должно идти за Араксъ и раз-«бить Персіянъ. Ихъ на одного десять, но каждый «изъ васъ стоитъ десяти; а чѣмъ больше враговъ

удесятеритъ число нападающихъ, а что внушитъ страхъ, то оправдаетъ мужество. Впрочемъ, если и не успѣемъ захватить персіянъ въ-расплохъ, то повѣрьте, что для пораженія ихъ довольно будетъ и того, что мы первые отважимся на нихъ напасть. Смѣлое нападеніе возбуждаетъ невольное уваженіе къ нападающимъ. Можетъ быть, подумаете, что насъ слишкомъ мало; но для одержанія побѣды съ малымъ числомъ, всегда достаточно было одной храбрости; а въ храбрости, какъ извѣстно цѣлому свѣту, русскіе никогда недостатка не имѣли. И такъ мы перейдемъ за Араксъ! Однако, прежде нежели поставимъ себѣ въ необходимость или пріобрѣсть побѣду, или напасть съ оружіемъ въ рукахъ, я приказываю всѣмъ и каждому, и каждаго и всѣхъ прошу объявить мнѣ, не обинуясь, кто желаетъ перейти со мною за рѣку, и кто (по какимъ бы то ни было причинамъ) находитъ за лучшее остаться на лѣвомъ берегу оной. Товарищи! Подвигъ, на кото-

Digitized by Google

«тѣмъ славнѣе побѣда. Идемъ братцы и разо-«бьемъ!» — Слова сіи приняты съ восторгомъ и «двухдневная славная побѣда явила, какимъ ду-«хомъ одушевлены были всѣ, отъ перваго Штабъ «Офицера до послѣдняго солдата.

«Представивъ истину въ опроверженіе выдумки, «сдѣланной, можетъ статься, и съ добрымъ на-«мѣреніемъ, я долженъ говорить уже и противу «злорѣчія: были лица, которыя, не въ силахъ бу-дучи отнять ничего у побѣды, находили пищу, «предпріятіе мое атаковать Аббасъ-Мирзу за Арак-«сомъ, оцѣненное достойными и безпристрастными «людьми, называть дерзкимъ, и не на правилахъ «военной науки основаннымъ. Симъ порицателямъ, «по невѣдѣнію ли обстоятельствъ, или по дру-

---

рый отваживается, можетъ совершенъ быть только общимъ мужествомъ, единодушною рѣшимостію. Знаю по опыту, что одно блѣдное лицо, въ пылу сраженія, вселяетъ невольной ужасъ во многихъ, и бѣгство одного изъ боя влечетъ за собою толпу другихъ. — Не всѣмъ даруетъ природа способность встрѣчаться съ смертію, какъ съ товарищемъ, и смотрѣть на опасность, не смыкая очей. Вотъ для чего еще разъ объявляю, что всякій, нечувствующій въ себѣ необычайной смѣлости къ необычайному предпріятію, можетъ спокойно оставаться здѣсь. По переходѣ за Араксъ уже поздно будетъ думать о спасеніи. Слава или погибель ожидаютъ насъ на томъ берегу. Я поведу васъ прямо въ огонь и велю истребить всѣ средства къ переправѣ чрезъ рѣку! Нано-

Digitized by Google

«гимъ побужденіямъ, меня несправедливо осуж-
«дающимъ, я могъ бы отвѣчать двумя словами
«безсмертнаго Суворова, сказанными на замѣча-
«нія одного иностраннаго писателя, приписывав-
«шаго ошибки и сему великому Полководцу: «По-
«бѣдителя не судять.» Но до-сихъ-поръ отвѣчалъ
«молчаніемъ, нынѣ же вынужденный взяться за
«перо въ защиту шпагъ и штыковъ, считаю себя
«обязаннымъ сказать и на сію ядовитость нѣ-
«сколько словъ. Да вспомнятъ, что дѣйствіе прои-
«сходило въ 1812 году, когда Наполеонъ съ два-
«десятьми языцъ былъ въ Россіи, и, по свѣдѣ-
«ніямъ Аракса достигавшимъ, въ Москвѣ; что въ
«Грузіи находилось весьма мало войскъ, разсѣян-
«ныхъ на обширномъ пространствѣ Закавказскихъ
«владѣній, и сикурса изъ Россіи получить не мог-
«нихъ. Въ сіе то время Персіяне, собравъ боль-

минаю опять, что непріятели многочисленны и полководецъ ихъ Аббасъ-Мирза неустрашимъ и опытенъ. Теперь вы знаете, что должны преодолѣть и съ кѣмъ сразиться; а о томъ, кто поведетъ васъ въ сраженіе, молодые воины могутъ разспросить у старыхъ; въ ихъ глазахъ я выросъ, и у нихъ съ здѣшними народами воевать учился! Товарищи! я исполнилъ, что Богъ и честь повелѣваютъ: не утаилъ отъ васъ истины. Иду первый за Араксъ, и тѣхъ, которые послѣдуютъ за мною, поведу къ славнымъ успѣхамъ, или къ достойной храбрыхъ воиновъ,—смерти.

Digitized by Google

«нія силы, успѣли не только въ Мусульманскихъ «ханствахъ и Татарскихъ дистанціяхъ, соединен- «ныхъ съ ними самою религіею, взволновать умы въ «свою пользу, но склонили на свою сторону Лезгинъ, «и даже въ самой Грузіи Кахетинцевъ, дѣйствуя на «нихъ посредствомъ царевича Александра. При «такихъ обстоятельствахъ открыты были перего- «воры о мирѣ, для коихъ Главнокомандующій въ «Грузіи, Генералъ-Лейтенантъ Ртищевъ прибылъ въ «Карабагъ съ небольшимъ отрядомъ войскъ. Не- «помѣрныя требованія Персіянъ ясно показали, «что они желаютъ и надѣются воспользоваться «нашимъ затруднительнымъ положеніемъ, и, по «невозможности удовлетворить ихъ, переговоры «скоро кончились. По прекращеніи оныхъ, я пред- «ставлялъ Генералу Ртищеву, чтобы атаковать «Аббасъ-Мирзу, расположеннаго въ тридцати вер- «стахъ отъ Аракса, и успѣхъ, по соединеніи от- «ряда моего, съ отрядомъ прибывшимъ съ нимъ, «мнѣ казался вѣроятнѣе; но онъ объявилъ о по- «лученныхъ имъ свѣдѣніяхъ изъ Тифлиса, что «царевичъ Александръ находится у Лезгинъ и со- «бираетъ войска съ намѣреніемъ вступить въ Ка- «хетію, коея жители готовы къ нему присоеди- «ниться, что на сіе согласны также Татары Ка- «захской, Шамшадильской и Борчалинской ди- «станцій, и что по сему онъ считаетъ необходи- «мымъ поспѣшить въ Тифлисъ, а меня оставить «для защиты и дѣйствій противу Аббасъ-Мирзы. «По отбытіи Генерала Ртищева съ отрядомъ сво-

Digitized by Google

«имъ, Аббасъ-Мирза пришелъ къ Араксу, и пер-
«вое намѣреніе его было атаковать меня, для
«чего и началъ переправу; но отмѣнивъ сіе на-
«мѣреніе, отправилъ 3,000 человѣкъ для возста-
«новленія бывшаго Шекинскаго Селимъ-Хана, из-
«мѣнившаго Россіи, но имѣвшаго преданнымъ все
«Шекинское владѣніе, и разослалъ сильные кон-
«ные разъѣзды въ разныя мѣста. Изъ отмѣны
«перваго намѣренія Аббасъ-Мирзы я могъ видѣть
«что онъ меня уже не атакуетъ, а долженъ былъ
«заключить, что у него есть важнѣйшія предпо-
«ложенія, на которыя особливо указывало отправ-
«леніе отряда къ Селимъ-Хану подъ начальствомъ
«сардаря Пиръ-Кули-Хана, который всегда ко-
«мандовалъ авангардомъ Аббасъ-Мирзы. Онъ могъ,
«оставя противу меня четыре, или пять тысячъ,
«съ прочими войсками идти въ слѣдъ за послан-
«нымъ отрядомъ, въ чемъ воспрепятствовать ему
«было нельзя, пройти чрезъ Шекинское владѣніе,
«соединиться съ царевичемъ Александромъ и Лез-
«гинками, и вступить въ Грузію со стороны Кахетіи,
«а присоединивъ къ себѣ Кахетинцевъ и Грузин-
«скихъ Татаръ, слѣдовать къ Тифлису, гдѣ Гене-
«ралъ Ртищевъ не имѣлъ столько войскъ, чтобы
«противостать сильной громадѣ враговъ внѣшнихъ
«и внутреннихъ, и удержать за собой большой и
«неукрѣпленный городъ. Вредныя слѣдствія сего
«были бы неисчислимы. По соображеніи сихъ
«обстоятельствъ съ причинами, въ книгѣ опи-
«санными, относящимися собственно моего от-

Digitized by Google

«ряда и защиты границъ, мнѣ порученныхъ, ко-
«торыя сами по себѣ довольно убѣдительны,
«управляемый любовію къ Отечеству, а не тѣмъ,
«чтобъ быть только правымъ по кабинетнымъ и
«книжнымъ расчетамъ, и увѣренный въ храбро-
«сти отряда, я рѣшился на необычайное пред-
«пріятіе, увѣнчанное столь же необычайнымъ у-
«спѣхомъ, предпріятіе, которымъ въ два удара
«совершенно уничтоженъ врагъ сильный и стра-
«ный въ тогдашнемъ положеніи края. Грузія спа-
«сена отъ великихъ бѣдствій, ей угрожавшихъ, и
«во всѣхъ Закавказскихъ владѣніяхъ водворено
«спокойствіе. Но что я зналъ всю важность пред-
«пріемлемаго мною и рѣшился на то не по слѣпой
«дерзости, въ томъ можетъ свидѣтельствовать
«послѣднѣе письмо къ Генералу Ртищеву, писан-
«ное предъ выступленіемъ и заключавшееся сими
«словами: «Сколь ни отважнымъ кажется пред-
«пріятіе мое, но польза, честь и слава Отечества
«того требуютъ, и я надѣюсь на помощь Бога,
«всегда поборающаго Россійскому оружію, и на
«храбрость ввѣреннаго мнѣ отряда, что если оста-
«нусь живъ, непріятель будетъ разбитъ, если же
«меня убьютъ, Ваше Превосходительство найдете
«распоряженія мои такими, по коимъ и послѣ
«смерти обвинить меня не можете.» Послѣ сего
«надѣюсь, что и самые строгіе взыскатели, пре-
«подающіе правила войны въ кабинетахъ своихъ,
«и забывающіе о главномъ правилѣ великаго учи-
«теля побѣждать, никѣмъ непобѣдимаго Суворо-

Digitized by Google

«рова, «что военной наукѣ должно учиться на «войнѣ», станутъ смотрѣть на рѣшимость мою съ «настоящей точки зрѣнія, а не косвенно.

«О Талышинской экспедиціи, въ 300-мъ № «Русскаго Инвалида» за Асландузскимъ сраженіемъ «сказано: «Вскорѣ послѣ сего, десятитысячный «отрядъ вторгся въ Талышинское Ханство, и из«гналъ изъ онаго преданнаго Россіи владѣльца, «Миръ-Мустафу-Хана, устремился разорять оное «и разрушивъ главный городъ Ленкорань, по«строилъ на берегу Каспійскаго моря, подъ тѣмъ «же названіемъ Ленкорань, новую крѣпость». Не «вскорѣ послѣ сего, какъ сказано, но за пять «мѣсяцовъ до того Персіяне вторглись въ Талы«шинское Ханство, къ чему причины со стороны «ихъ были слѣдующія: Талышинское владѣніе на«ходилось въ покровительствѣ Россіи еще со вре«менъ Императрицы Екатерины Великой и почи«талось важнымъ для насъ пунктомъ, особливо «же для нашей Каспійской флотиліи; Персіяне счи«тали его не менѣе важнымъ для себя, и всѣми «мѣрами старались преклонить Миръ-Мустафу«Хана въ себѣ. Сей, какъ тонкій политикъ, въ «продолженіе многихъ лѣтъ отдѣлывался увѣрені«емъ въ покорности и преданности, ласкатель«ствомъ и подарками; наконецъ, въ 1812 году, «потребовали отъ него, чтобы принялъ войска «Персидскія, и когда онъ отказался, то вторг«лись силою, заняли все Ханство, и его стѣсни«ли на косѣ Гямушаванъ; между тѣмъ, въ по-

Digitized by Google

«мощь ему, подоспѣла наша флотилія, подъ ко-
«мандою капитана 1-го ранга Веселаго, съ де-
«сантомъ, въ одномъ слабомъ Каспійскомъ мор-
«скомъ баталіонѣ состоявшимъ, который и вы-
«саженъ былъ. Подъ его защитою, Ханъ съ се-
«мействомъ своимъ и съ малымъ числомъ пре-
«данныхъ, находясь въ Гямушаванѣ, безпрестан-
«но просилъ Главнокомандовавшаго Генерала Ртищева о спасеніи его и Ханства отъ Персіянъ, «но, по тогдашнимъ труднымъ обстоятельствамъ, «Ртищевъ не могъ болѣе сдѣлать, какъ только «послать въ подкрѣпленіе еще двѣ роты. Надоб-»но замѣтить, что; по тогдашнему комплекту и «состоянію войскъ, самое большое число въ ро-«тѣ выходило подъ ружье не болѣе ста человѣкъ «да и симъ пользовались одни гренадерскіе пол-«ки, прочіе не имѣли и такого числа. Такъ про-«шли лѣто и осень. Персіяне владѣли Ханствомъ «и выстроили новую крѣпость, а Миръ-Мустафа-«Ханъ оставался въ Гямушаванѣ подъ защитою «малаго отряда нашего. Но когда, послѣ Аслан-«дузской побѣды, дѣла наши приняли другой видъ, «то Генералъ Ртищевъ предписалъ мнѣ, взявъ изъ «отряда моего столько войскъ, сколько признаю «возможнымъ, слѣдовать въ Талышинское владѣ-«ніе, освободить оное отъ Персіянъ и возстано-«вить Миръ-Мустафу-Хана. Посему, за оставле-«ніемъ въ Карабагѣ необходимо-нужнаго числа, «я могъ взять 1,500 чел. пѣхоты и конницы съ «шестью орудіями. Дѣйствія, по выступленіи мо-

Digitized by Google

«емъ, описаны справедливо и я приступаю къ «окончанію поясненій о штурмѣ Ленкорана, ко«торымъ окончилась экспедиція въ Талыши. Хан«ство Талышинское освобождено отъ Персіянъ, а «Миръ-Мустафа-Ханъ возстановленъ въ своемъ «достоинствѣ и правахъ.

«Достопамятный штурмъ сей, въ которомъ не«обыкновенное мужество, однимъ Россіанамъ «свойственное, преодолѣло упорнѣйшую оборону «гарнизона, втрое многолюднѣйшаго противу штур«мовавшихъ, составленнаго не изъ обывателей, «но изъ лучшихъ непріятельскихъ войскъ, подъ «предводительствомъ извѣстнаго храбростью сар«дара Садыхъ-Хана, имѣвшаго повелѣніе Аббасъ«Мирзы защищать крѣпость до послѣдняго чело«вѣка, и исполнившаго сіе съ честью, храброму «воину приличною, заслуживаетъ быть описан«нымъ если не съ подробностью, которой въ «штурмахъ и требовать нельзя, то съ вѣрностью «и ясностью; но въ описаніи онаго не показано: «1-е) число штурмовавшихъ войскъ; 2-е) умол«чано о раненыхъ при штурмѣ и 3-е) самый «день штурма не тотъ, въ который происходилъ «и вмѣсто 31 декабря 1812 года, означенъ 1-го «января 1813 года. Для поясненія сего долженъ «сказать, что въ отрядѣ, прибывшемъ со мною «изъ Карабага за оставленіемъ въ Аркеванѣ, со«стояло 1,200 человѣкъ, да въ Гямушаванскомъ, «соединившемся со мною до 500 человѣкъ, изъ «коихъ на штурмъ было: въ первой колоннѣ,

Digitized by Google

«подъ командою Подполковника Ушакова, шесть «ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, 600 «человѣкъ; во второй, подъ командою Маіора «Повалишина 350 человѣкъ, Троицкаго Пѣхотна- «го и Морскаго Каспійскаго баталіоновъ; въ тре- «тьей подъ командою маіора Терешкевича 350 «человѣкъ Грузинскаго Гренадерскаго и 17-го «Егерскаго (нынѣ Эриванскаго Карабинернаго). «Одна рота Грузинскаго Гренадерскаго полка «отдѣлена была для фальшивыхъ атакъ, и съ сею «ротою всѣхъ штурмовавшихъ было 1,400 чело- «вѣкъ, которые взяли крѣпость, весьма крѣпкую, «у четырехъ тысячь войскъ ее защищавшихъ; «упорная оборона коихъ была такая жестокая «что бо́льшая часть положили животъ свой на «мѣстѣ, съ ихъ знаменитымъ Предводителемъ и «другими начальниками, а остальные побиты и «потоплены въ рѣкѣ; изъ штурмовавшихъ же «убито и ранено болѣе 900 человѣкъ, такъ что «едва третья часть здоровыхъ торжествовали по- «бѣду, столько славную для Россійскаго оружія, «сколько ужасную для враговъ.

«Здѣсь мнѣ опять должно оправдывать себя «предъ соотечественниками моими. Въ 306 № «Русскаго Инвалида» въ заключеніе выписки изъ «книги, «Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ «Кавказскихъ», о Ленкоранскомъ штурмѣ сказано «обо мнѣ, что я, въ благородныхъ порывахъ «личной храбрости, израненъ; а въ военномъ «журналѣ, откудова большею частью издатель кни-

Digitized by Google

«почерпнулъ всѣ свѣдѣнія: «Генералъ сей, нехотѣвшій умѣрить порыва личной храбрости, покрытъ былъ тяжкими ранами». Хотя порывы личной храбрости въ военномъ человѣкѣ всегда благородны, но въ Генералѣ они должны управляться благоразуміемъ. Сказать о Генералѣ: нехотѣвшій умѣрить порыва личной храбрости все равно, какъ и сказать: неумѣвшій, а сіе то же что неумѣвшій управлять собою и, слѣдовательно, неспособный командовать другими; ибо такой Генералъ безразсудною храбростью можетъ повлечь въ погибель войска, ему ввѣренныя. Но сей логикѣ мнѣ предоставлено гг. сочинителями быть только храбрымъ гренадеромъ того полка въ коемъ я, при взятіи Лецкорана, имѣлъ счастіе носить имя Шефа.

«Это заставляетъ меня преступить предѣлы скромности и сказать то, о чемъ никогда не говорилъ и не хотѣлъ говорить. Всякому военному человѣку извѣстно, что командующій Генералъ не долженъ находиться лично на штурмѣ, и ежелибъ я, по выраженію о мнѣ, былъ только нехотѣвшій умѣрить порыва личной храбрости», то справедливо заслужилъ бы названіе дерзскаго храбреца, необыкновенный штурмъ не могъ кончиться съ успѣхомъ, при соблюденіи обыкновенныхъ правилъ. Происходило такъ: предъ наступленіемъ штурма, когда устроились колонны, я былъ въ каждой изъ нихъ, сказалъ все, что могъ и какъ умѣлъ къ воспламененію духа;

Digitized by Google

«объявилъ, что отступленія не будетъ и что намъ «должно взять крѣпость, или умереть; видѣлъ «готовность на сіе и, приказавъ выступить въ «пять часовъ, остался на ближней батареѣ. Же«сточайшій огонь, довольно долго продолжавшій«ся, показалъ упорство защиты; но я все надѣял«ся, что храбрость преодолѣетъ, какъ получилъ «рапортъ, что командовавшій оною Подполковникъ «Ушаковъ убитъ, многіе офицеры также убиты «и колонна остановилась во рвѣ неподвижною. «Тутъ уже не время было оставаться мнѣ зри«телемъ ужаса и соблюдать правила для того, «чтобы не взять крѣпость; я пошелъ, принялъ «лично команду надъ первою колонною, и едва «успѣлъ воспламенить духъ и увидѣть храбрыхъ «гренадеръ, полетѣвшихъ на лѣстницы, какъ пока«р аженъ былъ тремя пулями, изъ коихъ од«ною въ голову, и отнесенъ за-мертво. Но дѣло сдѣлано: храбрѣйшіе изъ храбрыхъ водрузили «знамя побѣды на стѣнахъ Ленкорана. Симъ «штурмомъ достойно запечатлѣнъ 1812-й годъ, «и какъ при воспоминаніи сего незабвеннаго для «Россіи года всякій Россіянинъ возвысится ду«хомъ, такъ при имени Ленкорана Персіянинъ «вздрогнетъ и преклонитъ колѣно славѣ Русской.

«Объяснивъ все, что считалъ нужнымъ, дабы «дать вѣрное свѣдѣніе о дѣлахъ, въ коихъ я «былъ столь счастливъ, какъ сдѣлался несчаст«ливъ тяжкими и продолжительными страданіями, «я прошу соотечественниковъ моихъ не вмѣнить

Digitized by Google

«мнѣ сего въ желаніе выказать себя; двадцати-
«трехлѣтнее молчаніе да послужитъ доказатель-
«ствомъ противнаго и да увѣритъ, что и теперь
«принялся за перо единственно для того, чтобъ
«исполнить долгъ, налагаемый на меня девизомъ:
«чести моей и сподвижниковъ моихъ никому ни
«отдамъ». Управляясь симъ девизомъ, я позво-
«ляю себѣ одно желаніе: чтобы соотечественники
«мои были ко мнѣ и сподвижникамъ моимъ столь-
«ко справедливы, сколько народы чуждые и са-
«мые враги побѣжденные. Подвиги во славу Оте-
«чества должны оцѣниваться по достоинствамъ
«ихъ, а не по частямъ свѣта, въ коихъ прохо-
«дили. Кровь Русская пролитая въ Азіи, на
«берегахъ Аракса и Каспія, не менѣе драгоцѣн-
«на пролитой въ Европѣ на берегахъ Москвы и
«Сены. Пулли Галловъ и Персовъ причиняютъ
«одинакія страданія. Не наша воля лишила насъ
«счастія участвовать въ священной войнѣ, и дѣй-
«ствовать въ защиту Отечества внутри онаго; мы
«исполняли долгъ служить тамъ, гдѣ Государю
«угодно и, сражаясь въ отдаленномъ краю, на
«землѣ Персидской, не посрамили Земли Русскія.

Digitized by Google

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашимъ

Покорнѣйшимъ слугою

Петръ Котляревскій.

Декабря 31 дня 1835 года.

Александрово.

Его Высокородію

А. Ѳ. Воейкову».

Другое письмо Воейкову Котляревскій написалъ въ 1836 году, думая, что въ статьѣ о взятіи Ахалкалакъ недостаточно оцѣнены подвиги Гренадерскаго Полка. Письмо это заключалось въ слѣдующемъ:

«Въ 95-мъ №» Русскаго Инвалида», на сей «годъ издаваемаго, помѣщена статья о взятіи при«ступомъ Ахалкалакской крѣпости, въ 1811 году. «Для славы довольно и того, что два батальона «храбрыхъ Русскихъ гренадеръ, преодолѣвъ му«жественно ужасный холодъ, вьюги и метели, пе«решли снѣговыя горы въ такое время года, ког«да и птицы тамъ не летаютъ, имѣя съ собою «только сухари и складныя лѣстницы, везенныя «на вьюкахъ, явились предъ крѣпостью съ му«жествомъ въ груди и штыкомъ въ рукѣ, и взявъ «штурмомъ не взирая на упорную оборону; но «для награды, которую Грузинскій Гренадерскій

Digitized by Google

«Полкъ удостоился получить за сей геройскій «подвигъ, должны быть извѣстны предшествовав«шія обстоятельства, и я считаю долгомъ сооб«щить о нихъ; крѣпость Ахалкалаки 1807 года, «мая съ 8-го на 9-е, была штурмована корпу«сомъ войскъ нашихъ подъ начальствомъ Главно«командовавшаго тогда въ Грузіи, Генерала-отъ«Инфантеріи Графа Гудовича, вскорѣ произведен«наго, за побѣду надъ Турками при рѣчкѣ Арпа«чай, въ Генералъ-Фельдмаршалы; штурмъ про«должался пять часовъ и былъ отбитъ съ вели«кимъ съ нашей стороны урономъ. Въ числѣ «штурмовавшихъ войскъ находились и два ба«тальона Грузинскаго Гренадерскаго Полка, при«нужденные съ прочими также отступить; но въ «1811 году декабря съ 27-го на 8-е два батальо«на того же полка, въ которыхъ подъ ружьемъ «было не болѣе 1,000 человѣкъ, взяли ту же «крѣпость, отъ которой отбитъ цѣлый корпусъ, «и показали, что мужеству Русскихъ нѣтъ ничего «невозможнаго; вотъ почему Всемилостивѣйшій «Государь Императоръ, соизволилъ наградить полкъ «Георгіевскими знаменами съ надписью: «за взятіе «Ахалкалакъ»; награда лестная и достойно заслу«женная.

«Для чести храбраго полка, всегда и во всѣхъ «бояхъ подвизавшагося къ славѣ Россійскаго ору«жія, прошу Васъ, Милостивый Государь, помѣ«стить сіе дополненіе, къ статьѣ въ 95-мъ № «напечатанной»

Digitized by Google

Этими двумя письмами ограничилось все, что герой первой персидской войны сказалъ о себѣ въ теченіе 39-ти лѣтъ мучительнаго отшельничества, и то не изъ суетнаго тщеславія, а для защиты истины и своихъ товарищей.

Впрочемъ, ни записокъ, ни даже бумагъ, онъ не сохранялъ, и о себѣ не думалъ.

Извѣстные лѣтописцы нашей военной славы А. И. Михайловскій-Данилевскій, баронъ В. И. Зедделеръ, и А. В. Висковатовъ тщетно обращались къ нему, доискиваясь драгоцѣнныхъ для исторіи свѣдѣній. Котляревскій отзывался на всѣ ихъ требованія, «что никакихъ бумагъ у него не сохранилось; что память его ослабѣла, что къ тому же, важныя препятствія не позволяли ему согласиться на составленіе его жизнеописанія, въ которое должны были бы войдти горькія истины, касающіяся лица, память котораго для него священна (*), а что безъ того оно не могло-бы быть полнымъ.» «Долгъ благодарности (писалъ онъ къ А. В. Висковатову) налагаетъ на меня «молчаніе, и я сохраню долгъ сей до гроба; не «вините меня, я увѣренъ что всякій на мѣстѣ «моемъ точно такъ же поступилъ бы, а впро«чемъ, я такого имѣнія, что біографія моя ни«когда не выйдетъ, отъ этого потери не будетъ. «Одно вѣрное описаніе дѣлъ, въ которыхъ я былъ

(*) Вѣроятно Ртищева

Digitized by Google

«такъ счастливъ, можетъ принести нѣкоторую «пользу молодымъ людямъ, военной службѣ себя «посвящающимъ.»

Не служатъ ли эти скромныя строки, исполненныя рѣдкаго благородства, указаніемъ на то, что можетъ и должна быть біографія Котляревскаго? Тревожная личность, самодовольно и хвастливо провозглашающая о своихъ подвигахъ и повѣщающая всѣмъ и каждому о своихъ впечатлѣніяхъ, вовсе несвойственна кроткому, смиренному и нѣсколько безпечному духу русскаго человѣка. Какъ истинно-русскій, какъ мужъ души твердой и возвышенной, Котляревскій чувствовалъ, что не ему о себѣ напоминать. Да и что̀ говорить объ одномъ лицѣ? Пускай дѣйствія говорятъ сами за себя; пускай юное поколѣніе извлекаетъ поученья не изъ словъ его, не изъ его воззрѣній, а изъ самыхъ подвиговъ русскаго оружія.

Высокая смиреньемъ своимъ мысль, въ которой отзывалась какъ-бы завѣщательная воля храбраго воина, служила руководствомъ при составленіи настоящаго труда.

Но, очертивъ, такъ сказать, наружную сторону жизни его, мы должны заглянуть въ частный, домашній, внутренній бытъ самаго человѣка. Этимъ можетъ только дополниться, по-возможности, это совѣстливое, хотя далеко-недостаточное, изображеніе его безпримѣрнаго существованія.

Digitized by Google

Петръ Степановичъ былъ высокаго роста, необыкновенно-крѣпкаго тѣлосложенія, 39 лѣтъ боровшагося съ мучительными пытками, имѣлъ волосы черные, глаза сѣрые. До ленкоранскаго штурма онъ былъ видный мужчина, ловкій наѣздникъ; но всегда былъ молчаливъ и застѣнчивъ, всегда чуждался женскаго общества и въ то же время, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, никогда не участвовалъ въ разгульныхъ пирушкахъ. Онъ всегда оказывалъ отвращеніе къ разгулу молодёжи, и въ этомъ тоже служилъ примѣромъ многимъ товарищамъ, которыхъ причисляли къ такъ-называнной школѣ Котляревскаго. Благодаря его вліянію, подчиненные офицеры отличались не только совершеннымъ знаніемъ фрунтовой службы, но и рѣдкой воздержностью, не всегда совмѣстною съ тогдашнею бивачною жизнью.

Вмѣстѣ съ полученными ранами и наружность Петра Степановича измѣнилась. Онъ окривѣлъ на правый глазъ, ротъ его тоже скривился, сѣдина начала мѣстами серебрить волосы, но совершенно сѣдымъ онъ никогда не былъ. Онъ сдѣлался чрезвычайно сухощавъ, угрюмость его еще усилилась и, какъ сказано выше, онъ жилъ молчаливо, безъ улыбки на лицѣ, безъ жалобы на устахъ (2).

Въ 1838 году онъ купилъ у бывшаго ѳеодосійскаго градоначальника Броневскаго, близъ самой Ѳеодосіи на взморьѣ, прекрасную мызу, названимъ «Добрый Пріютъ». Онъ побудился къ перемѣнѣ жительства тѣмъ, что въ 1837 году имѣлъ

Digitized by Google

несчастіе лишиться родной любимой племянницы, выданной имъ за майора Шультена, и оставившей ему на попеченіе двухъ дѣтей. Эта утрата его чрезвычайно огорчила и онъ рѣшился оставить бахмутское имѣніе, что̀ имѣло для него самыя благодѣтельныя послѣдствія. Морской воздухъ возстановилъ нѣсколько его силы: онъ и зимой могъ выходить изъ комнаты; къ тому же и домашній его кругъ скоро оживился: къ нему переселились въ разныя времена его двоюродныя племянницы, утѣшившія своимъ присутствіемъ послѣдніе его дни. Кромѣ этой живой бесѣды, Петръ Степановичъ окружилъ себя книгами, воспоминаніями и изображеніями, дорогими его сердцу. Комната его украсилась портретами всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, фельдмаршаловъ Шереметева, Голицина, Суворова, Барклая, гр. Румянцова, нѣсколькими рѣдкими гравюрами, представлявшими полтавскую битву, отъѣздъ Суворова, молебенъ 1814 года въ Парижѣ, переходъ черезъ Неманъ, смерть и погребеніе Кутузова; доволялось это собраніе, показывая о чемъ любилъ думать, на что̀ любилъ глядѣть изувѣченный старецъ; тутъ, посреди напоминаній о нашей силѣ и народной гордости, доживалъ онъ вѣкъ свой, забывъ, что онъ самъ живой остатокъ славной эпохи.

Петръ Степановичъ вставалъ лѣтомъ въ пять часовъ, зимой, когда начинало свѣтать, и тотчасъ одѣвался. Халата онъ не имѣлъ, не позво-

Digitized by Google

ляя себѣ нѣжиться при самыхъ мучительныхъ страданіяхъ. Надѣвалъ онъ обыкновенно скромный сѣрый сюртукъ, безъ всякихъ знаковъ отличія, и, когда могъ, ходилъ по хозяйству. Ходилъ онъ чрезвычайно быстро и всегда прямо къ цѣли, такъ что молодыя племянницы не могли иногда за нимъ поспѣвать. Обѣдалъ онъ въ первомъ часу, послѣ чего немного отдыхалъ. Остальное время дня онъ проводилъ въ чтеніи книгъ, или газетъ, и заставлялъ читать себѣ вслухъ. Вечеромъ проходилъ въ домашнемъ кругу, среди племянницъ и навѣщавшихъ иногда дядю двоюродныхъ племянниковъ (²). За три года передъ смертью Петръ Степановичъ лишился своего друга, сослуживца и племянника Шультена; но, какъ бы въ-замѣнъ этой утраты, къ нему пріѣхалъ другой его сослуживецъ генерал - лейтенантъ П. А. Ладинскій, оставившій Кавказъ, гдѣ въ послѣднее время былъ управляющимъ гражданскою частью. Движимый единственно чувствомъ 47-ми лѣтней дружбы онъ переселился въ сосѣдство Котляревскаго и присутствовалъ при его послѣднихъ минутахъ.

Котляревскій былъ изъ числа тѣхъ людей, которыхъ дружба дорого цѣнится, потому-что они никогда не забываютъ одолженій, не измѣняютъ своему слову. Всѣ, знавшіе его, отзываются, что его нельзя было не любить, потому-что несмотря на его наружную суровость, душа его и дѣйствія были проникнуты любовью къ человѣчеству.

Digitized by Google

Въ особенности отличительнымъ признакомъ его характера была признательность. Мысль о неблагодарности смущала его какъ злѣйшее преступленіе. Такъ въ теченіе цѣлой жизни онъ молчалъ о себѣ изъ благодарности къ человѣку, оказавшему ему услугу; такъ (что мы увидимъ впослѣдствіи) при послѣднемъ дыханьѣ, онъ думалъ не о смерти, а о томъ, что останется неблагодарнымъ. Помощь, оказанная ему нѣкогда подъ Ганжою молодымъ графомъ Воронцовымъ, глубоко врѣзалась въ его память. Она послужила началомъ тому чувству уваженія и преданности, которое Котляревскій всегда хранилъ къ настоящему кавказскому намѣстнику. Чувство это свидѣтельствуется многими письмами, изъ которыхъ намъ позволено представить нѣсколько извлеченій.

Въ этихъ письмахъ Котляревскій не является на судъ публики какъ въ письмахъ къ Воейкову, отзывающихся нѣсколько его первоначальнымъ риторическимъ образованіемъ. Тутъ онъ весь какъ былъ. Чистая, непритворная его душа проглядываетъ въ каждой строкѣ. Тутъ видна любовь его и къ родинѣ, и къ Кавказу, и къ людямъ, и скромная простота его жизни, и юношеская радость при вѣсти о добромъ дѣлѣ; тутъ упоминается даже объ его страшныхъ страданіяхъ, о головѣ его, которая будто раздувается и наполняется гуломъ, но въ особенности тутъ замѣтны упорность въ убѣжденіяхъ, готовность помочь

Digitized by Google

ближнему, и всегдашняя признательность незабывчиваго сердца.

Котляревскій не оставилъ записокъ, но письма человѣка не лучшія ли его записки?

Мы увѣрены, читатели раздѣлятъ наше убѣжденіе, что каждая строка его драгоцѣнна, и посѣтуютъ только на то, что прилагаемыя извлеченія слишкомъ кратки.

1845 *г.* 21 *янв. Ѳеод.*

« Зная, что въ Петербургѣ будетъ много просящихъ Васъ о назначеніи къ Вамъ въ адъютанты сыновей, племянниковъ и внуковъ, я не хотѣлъ бы безпокоить Васъ о томъ же; но просьба моя не о моемъ сынѣ, племянникѣ и внукѣ, а о постороннемъ, достойномъ служить при Васъ, и потому рѣшаюсь приступить къ ней». (Затѣмъ слѣдуетъ ходатайство о бѣдномъ молодомъ офицерѣ, заключающееся слѣдующими словами:) «Ручаюсь Вамъ, что онъ будетъ адъютантомъ не только для паркета, но куда хотите, туда и употребите, а такіе Вамъ на Кавказѣ нужны».

1845 *г.* 27 *іюня Александрово. Соб. ручной др. рук.*

«Теперь только получилъ я письмо Ваше, изъ лагеря близъ Анди писанное. Благодарю Васъ душевно за сообщеніе объ успѣхахъ Вашихъ. Читая объ нихъ прежде въ «Инвалидѣ» и потомъ въ приказѣ, Вами отданномъ, доставленномъ мнѣ Ладинскимъ, я только радовался Вашими блестя-

Digitized by Google

щими дѣлами, коими Вы порадовали и Царя, отца нашего, и мать Россію. Поздравляю Васъ, всей душой уважаемый и любимый графъ Михаилъ Семеновичъ, съ добрымъ началомъ, и желаю такого же конца, въ чемъ и не сомнѣваюсь. Съ Вами храбрые Кавказскіе воины сдѣлаютъ чудеса, а безъ довѣрія и любви ничего сдѣлать нельзя. Слѣдовательно сіе Вамъ принадлежитъ и со мной одинаково мыслитъ всякій Русскій. Вамъ Россія будетъ обязана и славою оружія, въ послѣднее время полученною, и благоденствіемъ Кавказскаго Края. Говорю это не изъ лести; думаю Вамъ извѣстно, что ни языкъ, ни рука моя ею никогда не управлялись; говорю отъ сердца, какъ чувствую и какъ постигаю дѣла и людей. . . . Руки мои отъ слабости чрезвычайно трясутся.»

1845 *г.* 25 *Авг. Александрово. С. р.*

«Бѣдная вдова М. проситъ моего ходатайства у Васъ, и я не могъ отказать въ просьбѣ ея. . . Обяжите къ благодарности ее и душевно Вамъ преданнаго.»

Тою же числа С. р.

«Съ радостью прочиталъ я въ «Инвалидѣ» и съ восхищеніемъ поздравляю Васъ съ возведеніемъ въ Княжеское достоинство. Хвала и благодарность Монарху, воздающему достойное достойному. Увѣренъ я, что одинаково со мной мыслитъ всякій Русскій, умѣющій цѣнить дѣла

Digitized by Google

Вашн. Для меня же, кромѣ сего, пріятно быть увѣреннымъ, что Васъ никакія возвышенія не измѣнятъ и что Вы останетесь тѣмъ же добрѣйшимъ Михайломъ Семеновичемъ, какимъ были и не перестанете любить людей, коихъ любили, и въ числѣ ихъ меня, преданнѣйшаго Вамъ всей душой. . . . Хотѣлъ бы писать и больше, но рука моя отказывается служить, а все радъ, что хотя въ немногихъ словахъ могъ излить чувства мои.»

1846 г. 13 *Янв.. Алекс.*

«Душевно обрадовало меня письмо Ваше, отъ 18 декабря. Долго не получая, я сокрушался о томъ, но не относилъ молчанія Вашего ни къ чему другому, какъ только къ чрезвычайнымъ хлопотамъ и занятіямъ, Васъ обременяющимъ, въ чемъ и не ошибся..... Поговоря съ Вами о настоящемъ, обращусь говорить о прошедшемъ. Давно, и гораздо прежде назначенія Вашего Главнокомандующимъ, хотѣлъ я передать Вамъ бумагу мою съ отвѣтомъ на нее, дабы Вы видѣли, что все, зависящее отъ меня, мною сдѣлано.—По назначеніи же Вашемъ, я медлилъ посылать Вамъ бумагу и сообщить мысль мою, для того, чтобъ не мѣшать Вамъ въ Вашихъ важныхъ занятіяхъ; теперь рѣшился препроводить ее и сказать мнѣніе мое. Мнѣ кажется достойно и правдиво воздвигнуть на главной площади въ Тифлисѣ памятникъ въ видѣ четырех-

Digitized by Google

гранной пирамиды съ слѣдующей надписью на лицевой сторонѣ: «Россійскимъ войскамъ первой Персидской войны, начавшейся въ 1802 году и кончившейся въ 1813 году, малымъ числомъ принесшимъ много пользы Отечеству». На противной сторонѣ: «воздвигнутъ памятникъ сей въ Царствованіе Императора Николая I-го, при Главнокомандующемъ Князѣ Воронцовѣ 18.. года « » числа.» На правой сторонѣ имена Генераловъ, въ продолженіе войны служившихъ; по лѣвой полковъ дѣйствовавшихъ, тѣ, которыя носили во время войны, а не тѣ, въ которые переименованы послѣ, а также и имена артиллерійскихъ бригадъ. И Генераловъ и полковъ немного было, слѣдовательно и достаточно мѣста для нихъ будетъ. Если мысль моя Вамъ понравится, то Вы можете представить; отказа, вѣрно, не будетъ, послѣ того, что повелѣно ставить памятники на мѣстахъ сраженій 1812 года, каковые и поставлены, кромѣ Бородинскаго, въ Маломъ Ярославцѣ, Смоленскѣ и Красномъ, тѣмъ справедливѣе поставить за такую многолѣтнюю войну. Начало войны я написалъ въ 1802 году, потому что въ томъ году было небольшое сраженіе въ Бомбакахъ съ отрядомъ Персидскихъ войскъ, присланныхъ Эриванскимъ Ханомъ, для прикрытія Бомбакскихъ Агаларовъ, хотѣвшихъ къ нему перейдти, настоящая же война открылась походомъ Ганжинскимъ. Какъ правильнѣе считать, Вы сами назначьте. Не скрою предъ Вами, что

Digitized by Google

мнѣ приходила иногда мысль, не можетъ ли кто, незнающій меня, читая правду мою, заключить, что я, писавъ сіе, хотѣлъ что-нибудь для себя, и эта мысль всегда меня огорчала; но Вы меня знаете, Вамъ открыта душа моя, и потому не усомнитесь, что ни тогда, ни теперь ничего себѣ ни желалъ и не желаю. Для меня довольно воспоминаній, что я служилъ Отечеству сколько могъ, и въ краѣ, гдѣ былъ счастливъ, не оставилъ дурной памяти ни между своими, ни между чуждыми народами. Это услаждаетъ остатокъ жизни моей... О себѣ Вамъ доложу, что нынѣшняя зима здѣсь для меня лучше прежнихъ, но все далеко хуже Ѳеодосійской, и одна крайность могла заставить меня зимовать тутъ, чего надѣюсь впередъ избавиться навсегда, и быть постояннымъ Крымскимъ жителемъ.»

1846 г. 22 *іюн. Ѳеодосія.*

«Г. N. N. имѣлъ несчастіе видѣть сына своего совратившагося съ поля чести и, по строгости правилъ, просилъ самъ о наказаніи его. Нынѣ, видя раскаяніе молодаго человѣка, довольно уже за вину свою наказаннаго, сожалѣя о немъ какъ отецъ, проситъ о помилованіи его. Принимая участіе въ старомъ моемъ добромъ сослуживцѣ и скорбномъ отцѣ, представляю записку о блудномъ сынѣ, и прошу Васъ, сдѣлайте милость обратите на него вниманіе Ваше, и буде онъ окажется достойнымъ, испросите ему офицерскій

Digitized by Google

чинъ, чѣмъ доставите утѣшеніе престарѣлому родителю и обяжите благодарностью человѣка душевно Вамъ преданнаго..... Черезъ нѣсколько дней ѣду къ грязямъ для пользованія страждущаго внука моего.....»

1846 *г.* 19 *окт. Добр. Пріютъ дикт.*

«Я получилъ письмо отъ вдовы покойнаго Мустафы-Хана Ширванскаго, и не имѣю довольно словъ выразить чувства моей благодарности за уваженіе просьбы и покровительство сыновьямъ его..... Здоровье мое попрежнему, но рука болѣе трясется, и не позволяетъ уже водить перомъ.»

1847 *г.* 23 *мая Алекс. дикт.*

«Душевно благодарю Васъ за скорое сообщеніе извѣстія о прекрасномъ дѣлѣ храбраго Слѣпцова, Я всегда радуюсь всѣмъ Вашимъ успѣхамъ и восхищаюсь, что слово неудача изъ военнаго Кавказскаго Лексикона вычеркнуто. Мнѣ пріятно было видѣть, что въ послѣднемъ дѣлѣ участвовалъ батальонъ Грузинскаго Гренадерскаго Полка, но жаль, что моимъ старымъ товарищамъ не досталось хорошенько поработать штыками, о чемъ они бѣдняжки вѣрно давно сожалѣютъ. Что до проклятаго Шамиля, то, когда уже по великой его осторожности нельзя разбить и истребить его вовсе, система Ваша, не давать ему нигдѣ успѣха и вездѣ наказывать порывы его, есть наилучшая и ведетъ хотя тихими, но вѣрными шагами

Digitized by Google

къ водворенію спокойствія..... Давно, и не одинъ разъ, просилъ я Васъ о старомъ Суворовскомъ ветеранѣ.....» и проч.

1848 г. 31 января *Добр. Пріютъ.*

«Въ ожиданіи Петра Антоновича я медлилъ писать Вамъ, а вмѣстѣ повторить Вамъ душевную мою благодарность за исходатайствованіе ему отставки съ хорошимъ пенсіономъ..... я знаю его какъ себя, и даже болѣе какъ себя потому, что человѣкъ въ самомъ себѣ не видитъ иногда недостатковъ. Онъ далекъ двуличія и двуязычія.... Если же злая и гнусная клевета коснулась слуха Вашего, то Богъ да судитъ клеветниковъ, а они не помѣшаютъ ему сохранить чувство благодарности въ душѣ своей во всю жизнь..... Зима у насъ необыкновенно жестокая и, по недостатку корма отъ неурожая, въ прошломъ лѣтѣ хлѣба и травы, для хозяевъ невыгодна.»

1848 г. 29 *фев. Добр. Пріютъ.*

«....Жаль очень, ежели жестокость зимы принесла вредъ за Кавказомъ; здѣсь тоже въ Мелитопольскомъ и Перекопскомъ Уѣздахъ скотъ и особливо овцеводство пострадали отъ большихъ и продолжительныхъ метелей. О намѣреніи Вашемъ поставить маленькой памятникъ при Ганжѣ и въ Ленкоранѣ, не увлекаясь честолюбіемъ, скажу Вамъ, что оно для меня лестно, потому болѣе, что Ганжею открыта первая Персидская война и одна изъ первыхъ пуль досталась мнѣ; Ленкораномъ заключе-

Digitized by Google

на война, и три изъ послѣднихъ пуль достались мнѣ же; слѣдовательно и началъ и кончилъ кровью. Но для меня вдвое было бы пріятнѣе, когда бы на Ганжинскомъ памятникѣ можно изобразить тотъ моментъ, въ который Вы взяли меня, раненаго, подъ одну руку, а взявшій подъ другую егерь моей роты Иванъ Богатыревъ былъ тутъ же убитъ. Эту картину хочу я имѣть написанную хорошимъ живописцемъ и передать ее въ родъ мой съ завѣщаніемъ хранить и питать благоговѣйное уваженіе къ имени Воронцова до позднѣйшаго потомства. На вопросы Ваши увѣдомляю, что я родился въ 1782 году іюня 12; при Ганжѣ былъ Капитаномъ и рану получилъ дѣйствительно въ первый разъ; но первый свистъ пуль и ядеръ непріятельскихъ услышалъ я въ походѣ Графа Зубова подъ Дербентомъ, 1796 г. мая 3, и въ ту же Персидскую кампанію былъ произведенъ въ Офицеры, 14-ти лѣтъ, по представленію покойнаго Ивана Петровича Лазарева, истиннаго благодѣтеля моего, коему обязанъ я всѣмъ счастьемъ моимъ. По приходѣ же въ Грузію нашихъ войскъ, я находился въ сраженіи при разбитіи Амиръ-Хана Аварскаго, 1800 года ноября 7, былъ уже Поручикомъ и получилъ за это дѣло орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ заключеніе доложу Вамъ со всей искренностью, что сколько ни лестно для меня желанье Ваше, собственно ко мнѣ относящееся, но я несравненно болѣе былъ бы радъ, когда бы Вы привели

Digitized by Google

въ исполненіе мысль мою, представленную мною въ 1846 году, поставить хорошій памятникъ въ Тифлисѣ: воинамъ первой Персидской войны, малымъ числомъ принесшимъ много пользы Отечеству..... думаю что это будетъ гораздо полезнѣе обоихъ памятниковъ при Ганжѣ и Ленкоранѣ.... Письмо Ваше Петру Антоновичу я отдалъ. Онъ большею частью живетъ и проводитъ время со мною, а въ маленькое имѣніе свое ѣздитъ только для устройства.»

1848 *г.* 18 *іюня д. пр. Д. П.*

«.... У меня къ Вамъ просьба. Вы уже много сдѣлали для семейства покойнаго Мустафы-Хана Ширванскаго, за что я вамъ отъ всей души благодаренъ. Довершите же Ваши благодѣянія сыновьямъ его отъ дочери Суркай-Хана Казикумыхскаго. Препровождаю къ Вамъ подлинное письмо ихъ, и не нахожу ничего прибавить, кромѣ повторенія моей за нихъ благодарности. О себѣ доложу, что здоровье мое столько хорошо, сколько можетъ быть такимъ. Теперь лѣто, я пользуюсь воздухомъ и живу настоящею жизнью.»

1848 *г.* 28 *авг. Д. П.*

..... 20 числа умеръ здѣсь холерою племянникъ мой Шультенъ, въ коемъ я имѣлъ сына и друга, 38-мь лѣтъ раздѣлявшаго со мною жизнь въ войнѣ и мирѣ; онъ оставилъ двухъ малолѣтныхъ сиротъ на моихъ рукахъ и я долженъ за-

Digitized by Google

ботиться о нихъ. Въ имѣніи ихъ въ Бахмутскомъ Уѣздѣ такой голодъ, какъ въ 1833 году; нѣтъ ни хлѣба, ни сѣна; и ежели не взять скорыхъ мѣръ, то люди потерпятъ и овцеводство погибнетъ; человѣка же надежнаго, кому-бы это поручить, нѣтъ; кромѣ сего нужно отвратить и опеку надъ имѣніемъ малолѣтныхъ, которая въ подобныхъ обстоятельствахъ совершенно можетъ ихъ разорить. Посему, какъ ни трудна для меня поѣздка туда, я выѣзжаю сколь можно поспѣшнѣе, чтобъ застать Васъ еще неуѣхавшихъ отъ насъ (изъ Алупки).»

1848 *г.* 21 *сен. Д. П.*

«Получивъ письмо Ваше отъ 4 сентября, я выѣхалъ на другой же день, съ тѣмъ, чтобъ, по пріѣздѣ сюда, отдохнувъ дня два, ѣхать къ Вамъ въ Алупку; но случившіяся непріятности въ дорогѣ, гдѣ я принужденъ былъ нѣсколько разъ выходить изъ кареты въ сырую погоду, и даже ѣхать на волахъ, разстроили меня такъ, что я добрался домой чрезвычайно ослабѣвшимъ..... Это лишаетъ меня величайшей отрады обнять Васъ въ Алупкѣ.»

1848 *г.* 16 *нояб. Д. Пр.*

«..... Съ особенной пріятностью прочиталъ я о пораженіи Шамиля, и славной защитѣ Ахты. Этотъ новый ударъ долженъ совсѣмъ уронить его въ мнѣніи Горцевъ, и я удивляюсь сильному

Digitized by Google

его вліянію, что онъ и до сихъ-поръ можетъ собирать по 7,000; кажется, послѣ Салтовъ и Гергебиля не должны бы ему вѣрить.... но такъ умѣлъ онъ овладѣлъ умами, что все еще его слушаютъ. Позвольте мнѣ опять повторить Вамъ просьбу о старомъ ветеранѣ Суворовскомъ А. и т. д. Другая просьба моя о другомъ старикѣ С., о коемъ я просилъ Васъ при свиданьѣ въ Симферополѣ и у себя здѣсь. Простите меня, что я такъ безпокою Васъ. Мнѣ жаль достойнѣйшихъ и терпящихъ нужду людей, и я прошу Васъ о нихъ въ увѣренности, что по добродушію Вашему такая просьба отъ меня не будетъ Вамъ тягостною.»

1850 г. 16 *Окт. Д. Пр.*

«Отъ души благодарю Васъ за переданные Вами слова о памятникѣ и предостереженіе на счетъ гомеопатіи.... Въ послѣдней не сомнѣвайтесь. Доведенный леченіемъ аллопатовъ до гроба, и, можно сказать, приговоренный ими къ смерти, бросивъ ихъ и принявшись за гомеопатію — я воскресъ, и избавясь всѣхъ страданій болѣзненныхъ и истязаній аллопатическихъ, живу новою жизнью, безъ мученій, 13 лѣтъ, и въ продолженіе сего времени ни я, ни семейство мое, ни крестьяне, не знаемъ аллопатовъ. Это лучшее доказательство, кромѣ многихъ другихъ постороннихъ. — Не отвергаю, даже совершенно увѣренъ, что климатъ Ѳеодоссійскій много способствуетъ мо-

Digitized by Google

ему здоровью, но нельзя же и при немъ не болѣть иногда, и мои болѣзни проходятъ въ самое короткое время отъ благодѣтельныхъ крупинокъ. Теперь я опять съ просьбою къ Вамъ, опять о старикѣ, Суворовскомъ ветеранѣ А — Прилагаю у сего записку о немъ...» и т. д.

1851 *г.* 16 *апр. Д. Пр.*

«Вы, любезнѣйшій и добрѣйшій изъ людей, совершенно меня побѣдили и взяли въ плѣнъ. Приношу Вамъ въ свою очередь повинную голову, и прошу простить мнѣ, что не вытерпѣлъ далѣе молчанія Вашего; но выслушайте и судите вину мою. Въ декабрѣ и январѣ я былъ сильно боленъ, и во все время болѣзни моей не отставала отъ меня тревожная мысль, что я ничего не успѣлъ сдѣлать для почтеннаго старика А.. и что онъ въ случаѣ смерти моей останется въ великой крайности, и совсѣмъ безпомощнымъ; а какъ у больнаго мысли бываютъ мрачнѣе, чѣмъ у здороваго, то не получая долго отъ Васъ отзыва на мое письмо о немъ, присоединилась другая дурная мысль, что Вы, наскучивъ моими докучливыми просьбами, разсудили прервать ихъ молчаніемъ, и эти-то тревожныя мысли заставили меня испытать послѣднее средство, въ волѣ моей состоявшее: прибѣгнуть къ великодушію Государя Наслѣдника. Посылая просьбу мою Его Высочеству, я почти былъ увѣренъ, что она обращена будетъ къ Вамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще бо-

Digitized by Google

лѣе оставался увѣреннымъ, что это не повредитъ А.—и увѣренность моя оправдалась прекраснѣйшимъ отзывомъ Вашимъ. Благодарю, благодарю Васъ отъ всей души и сердца, и ежелибы оставалось еще въ нихъ мѣсто усилить любовь, уваженіе, и преданность мою къ Вамъ, то конечно такой отзывъ произвелъ-бы такое дѣйствіе, но моя душа и сердце преисполнены чувствъ сихъ, и я сохраню ихъ къ Вамъ на вѣкъ. Благодарю, стократно благодарю Васъ..... Что касается до памятника старымъ воинамъ первой Персидской войны, то мнѣ очень отрадно было-бы при жизни своей услышать, что онъ поставленъ, а до того обяжете присылкою рисунка.»

1851 *г. 1 мая Д Пр.*

«Давно уже голова моя такъ слаба, что я не могу быть ни въ какихъ собраніяхъ, а послѣ болѣзни нынѣшнею зимою слабость ея еще болѣе усилилась, такъ-что при маломъ шумѣ или громкомъ разговорѣ нѣсколькихъ особъ, она какъ-будто раздувается. Въ ней происходитъ необыкновенный гулъ, котораго описать нельзя, и я дѣлаюсь какъ-бы ошеломленнымъ, а ежели и доходитъ сколько-нибудь до слуха, то почти непонимающимъ. Въ такомъ состояніи я не могу доставить никакого удовольствія,—кромѣ безпокойства....»

1851 *г. 4 іюля Д. Пр.*

«..... О себѣ Вамъ доложу, что нынѣшняя зима и весна для меня самыя жестокія. Зимою,

Digitized by Google

какъ Вамъ извѣстно, я былъ сильно боленъ и едва успѣлъ оправиться отъ той болѣзни, какъ весною простудился, и прохворалъ болѣе двухъ мѣсяцевъ; — былъ доведенъ до послѣдняго изнеможенія силъ. Теперь, благодареніе Богу, поправляюсь, и завра выѣзжаю въ бахмутское имѣніе, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ августа или въ началѣ сентября возвратиться, и отдохнувши недѣлю, явиться къ Вамъ въ Алупку. Поѣздка же моя необходима сколько для хозяйственныхъ дѣлъ, столько и для здоровья. Ѣхавши на своихъ тихо, я буду пользоваться воздухомъ, чего не позволяютъ мнѣ здѣсь вѣтры и безпрестанная перемѣнчивая холодная погода.»

1851 *г.* 25 *сент. Д. Пр.*

«Сегодня хотѣлъ я выѣхать къ Вамъ, любезнѣйшій Князь Михаилъ Семеновичъ, но болѣзнь не пустила. По пріѣздѣ моемъ сюда мнѣ было такъ хорошо, что я надѣялся укрѣпиться въ силахъ и быть въ состояніи видѣться съ Вами въ Алупкѣ, но въ срединѣ мѣсяца не много простудился и получилъ маленькую лихорадку, которая тотчасъ уничтожена, однакожь остановила улучшеніе здоровья и опять разстроила, такъ-что кашель, одышка, и слабость не даютъ мнѣ двигаться. Принужденный лишиться величайшаго удовольствія обнять Васъ въ Алупкѣ, я прошу сдѣлать милость, если это не разстроитъ Вашего маршрута, заѣхать хоть на часокъ ко мнѣ. Вѣдь я съ

Digitized by Google

самого отъѣзда Вашего въ Грузію не видалъ Васъ, а этому ужъ шесть лѣтъ — цѣлый вѣкъ; и теперь я тѣмъ-болѣе жажду видѣться съ Вами, что едва-ли доживу до другаго случая: здоровье мое безпрестанно и примѣтно ослабѣваетъ, и кажется ведетъ къ исходу туда, идѣ-же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Доставьте-же добрѣйшій Князь Михайло Семеновичъ, обнять Васъ еще въ сей жизни человѣку, всею душею Вамъ преданному, и всѣмъ сердцемъ Васъ любящему».

Въ этихъ отрывкахъ выражается весь человѣкъ; ясно видны и благородство его, простота, и обязательность, и нѣсколько раздражительное упорство въ убѣжденіяхъ,—въ особенности когда дѣло шло не о немъ, но о людяхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Щедрость же его была необычайная. Все, что онъ получалъ отъ казны, и доходы съ имѣнія, раздѣлялъ онъ между родными, и всякій просящій помощи, по словамъ Евангельскимъ, былъ ему ближній; рука его не оскудѣвала въ подаяніи. Это свидѣтельствуется тѣмъ, что по смерти его найдено сто тридцать два рубля серебр. и расходы на его погребеніе можно было покрыть только по вытребованіи заслуженнаго имъ жалованья за мѣсяцъ и 21 день, и пенсіона на ордена. — Эта же самая щедрость была причиною, что онъ вошелъ въ нѣкоторые безпокоившіе его долги, и часто скорбѣлъ, что не могъ достаточно обезпечить послѣ смерти сво-

Digitized by Google

ей, всѣхъ оказавшихъ ему пріязнь и преданность. Чувствуя свою близкую кончину, и бывши уже на 70 году, онъ въ особенности унывалъ, что не былъ въ состояніи достаточно доказать свою благодарность старшей двоюродной племянницѣ, находившейся при немъ безотлучно нѣсколько лѣтъ. Тогда мелькнула въ головѣ его мысль оставить ей право на полученіе пенсіи вдовы генерал-аншефа. Онъ тотчасъ-же написалъ къ военному министру, прося его исходатайствовать у Государя Императора разрѣшеніе на вступленіе его въ бракъ съ племянницей. Въ то же время онъ отправился, какъ видно изъ письма его, въ бахмутскую деревню, по случаю допущенныхъ тамъ его приказчикомъ безпорядковъ. Незадолго передъ тѣмъ онъ написалъ къ генералу Ладинскому слѣдующее письмо, въ которомъ, противъ обыкновенія, вспомнилъ о славной старинѣ.

«Поздравляю тебя со днями тяжкими для насъ въ 1806 году и пріятными въ воспоминаніяхъ теперь. Сколько времени прошло, и какъ быстро оно протекло! Вотъ уже и мы старики возвысились въ теченіи времени, и оканчиваемъ жизнь нашу вмѣстѣ въ Тавридѣ. Слава и благодареніе милосердому Богу! Его же святой десницей движемся и есть мы». Письмо заключалось жалобой на приказчика, который вмѣсто того, чтобъ скосить сѣно во-время, допустилъ его выгорѣть. «Въ прошломъ году» писалъ Петръ Степановичъ, «онъ сдѣлалъ много убытку, а теперь столько

Digitized by Google

же..... Здоровье мое не подвигается впередъ, и мнѣ нельзя и думать о выѣздѣ 30-го числа, и должно отложить на неопредѣленное время, когда буду чувствовать себя въ силахъ предпринять такой дальній путь, а ѣхать необходимо....»

Несмотря на ослабѣвающія силы, Петръ Степановичъ въ послѣдній разъ съѣздилъ въ Александрово, гдѣ и былъ обрадованъ отвѣтомъ управляющаго военнымъ министерствомъ о Высочайшемъ соизволеніи на его бракъ. Въ началѣ сентября Котляревскій вернулся въ Д. Пріютъ, объявляя, что теперь онъ можетъ умереть спокойно; но свадьбу свою, которую просилъ до того времени сохранить въ тайнѣ, хотѣлъ совершить въ имѣніи ген. Ладинскаго, не прежде какъ 19-го октября, въ самый день асландузской битвы, какъ въ день счастливѣйшій его жизни.....

Къ несчастію, онъ слишкомъ на себя надѣялся.... Смерть приближалась (*). За нѣсколько дней до кончины онъ велѣлъ принести Высочайшій рескриптъ 1826 года, приглашавшій его на службу, и шкатулку, коей ключъ всегда при немъ былъ. Въ шкатулкѣ лежали 40 костей, вынутыхъ изъ его головы, но ихъ никто никогда не видалъ. «Вотъ», сказалъ онъ, указывая на нихъ, «что было причиною, что я не могъ принять назначенія по Высочайшему рескрипту Государя Императора 1826 года и служить до гроба Престолу и Отечеству»: а потомъ, обратившись

Digitized by Google

къ племянницамъ, съ улыбкою прибавилъ: «Это вамъ останется на память обо мнѣ».

11-го октября Котляревскій былъ обрадованъ посѣщеніемъ князя М. С. Воронцова, и въ послѣдній разъ съ нимъ бесѣдовалъ.

Наступило 19-е число..... Но Котляревскій былъ уже такъ слабъ, что просилъ чтобъ его обвѣнчали въ домѣ. Этого невозможно было исполнить по нашимъ церковнымъ правиламъ..... Тогда умирающій съ отчаяніемъ началъ метаться, приговаривая: «Боже мой, Боже мой, и сойду во гробъ неблагодарнымъ! Это ужасно!..» Отъ этого сильнаго волненія онъ провелъ всю ночь въ чрезвычайномъ безпокойствѣ и безъ сна, черезъ что еще болѣе ослабѣлъ. Однако, несмотря на то, на другой день, 20-го числа, онъ выслалъ всѣхъ изъ комнаты, кромѣ генерала Ладинскаго и племянницы, и настоятельно требовалъ, чтобъ его одѣли и повезли въ церковь. Это была послѣдняя вспышка той великой и непоборимой воли, которая одушевляла его подъ Асландузомъ и Ленкоранью. Тщетно ему возражали, что онъ можетъ умереть въ каретѣ, или въ церкви, и тѣмъ навлечь нареканіе допустившимъ то,—онъ отвѣчалъ: «Пусть умру я, исполняя священный для меня обѣтъ, но не умру неблагодарнымъ». Успокоить его могли только предложеніемъ отправить эстафету въ Одессу къ преосвященному, съ просьбой о дозволеніи совершить брачный обрядъ въ домѣ. На это больной согласился и подписалъ съ

Digitized by Google

большимъ усиліемъ письмо къ архіерею.—Послѣ этого онъ все спрашивалъ, когда эстафета можетъ возвратиться, и когда ему отвѣчали, что не раньше пяти дней, онъ вздыхалъ, ломалъ себѣ руки, говоря все тѣ же слова: «Боже мой, я сойду во гробъ неблагодарнымъ!.. » Эта мысль не оставляла его. Онъ просилъ передать военному министру для доклада Государю Императору его предсмертную просьбу о не оставленіи его семейства ... До послѣдней минуты онъ сохранилъ полную память и совершенный разсудокъ. 24-го числа, въ 11 часовъ ночи, онъ съ трудомъ приподнялся, спустилъ ноги съ кровати и сказалъ: «Посадите меня на кресло»... Какъ только его посадили, онъ пересталъ говорить, и чрезъ нѣсколько мгновеній его не стало.

Такъ кончилась необыкновенная жизнь необыкновеннаго человѣка,—котораго и достоинства и недостатки преисполнены были благородствомъ.

Окончательной чертой его характера и понятій, намъ остается только представить слѣдующія мѣста изъ его любопытнаго завѣщанія:

«Устроивая Деревню Братскую (купленную въ 1842 году), я имѣлъ намѣреніе, чтобы по смерти моей оказываемо было изъ доходовъ ея пособіе семи двоюроднымъ племянникамъ моимъ, почему завѣщаю сіе исполнить слѣдующимъ образомъ: служащимъ офицерамъ оказывать помощь только въ случаѣ какихъ-либо несчастныхъ при-

Digitized by Google

ключеній, въ которыхъ будетъ оная необходима; а безъ того хорошій и разсчетливый офицеръ можетъ содержать себя жалованьемъ; кадетамъ, по выпускѣ ихъ въ офицеры, сдѣлать полную обмундировку и выдать полугодовое жалованье; далѣе же поступать, какъ и съ служащими братьями. Кто же изъ семи братьевъ выслужитъ безпорочно въ военной службѣ 25 лѣтъ, такому производить въ пенсіонъ, каждому изъ трехъ, (имрекъ), неимѣющимъ нигдѣ никакихъ имѣній, полное по чину жалованье, а четыремъ (поименованнымъ), имѣющимъ хотя малое состояніе,— половинное, по чину, жалованье, останутся-ли они на службѣ или выйдутъ въ отставку за ранами и прежде 25 лѣтъ; всякій же вышедшій въ отставку за ранами, или по безпорочной выслугѣ 25 лѣтъ, и неимѣющій собственнаго дома, да найдетъ въ Добромъ Пріютѣ пристанище для жизни въ одномъ изъ двухъ домовъ.....

Предоставляю племянницѣ моей назначить къ сему имѣнію наслѣдника..... но, чтобы избранный былъ воспитанъ въ кадетскомъ корпусѣ; выбрать же достойнѣйшаго, того, который бы, при добротѣ души и сердца, при благородныхъ правилахъ и твердомъ характерѣ, одаренъ былъ талантами, коими бы болѣе другихъ могъ принести пользы Отечеству.....»

Такъ и за гробомъ Котляревскій остался вѣренъ самому себѣ, а теперь великая его тѣнь должна быть утѣшена сознаніемъ, что невѣста

Digitized by Google

его щедро обезпечена Царскою милостію, что любимая мысль о сооруженіи памятника его сослуживцамъ,—приводится въ исполненіе.

Тѣло Петра Степановича покоится въ Добромъ Пріютѣ, въ саду, за небольшой рѣшеткой. Съ нимъ похороненъ и Шультенъ, который и по смерти остается неразлучно-вѣренъ своему родственнику, начальнику, и другу. Не далеко отъ ихъ могилы, какъ бы убаюкивая ихъ мирный сонъ, плещутъ волны Чернаго Моря.

Но у Котляревскаго есть еще другая могила, на берегу другаго моря,—это мѣсто, гдѣ погибъ воинъ, это—Ленкоранская Крѣпость. А между двумя морями возвышается Кавказъ и на этомъ громадномъ памятникѣ столькихъ знаменитостей и заслугъ, глубоко врѣзалось имя Котляревскаго, стяжавшаго тутъ и громкую славу и мученическій вѣнецъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ I-Й ГЛАВѢ.

(1) Сообщено П. А. Ладинскимъ.

(2) Сообщено А. Ѳ. Ребровымъ.

(3) Нѣкоторыя подробности похода графа Зубова изложены въ любопытной, хотя невполнѣ достовѣрной, книгѣ: жизнь и похожденія Артемія Араратскаго, и въ двухъ рукописныхъ письмахъ ген. Бенингсена, командовавшаго частью войскъ. Въ этихъ письмахъ онъ говоритъ между прочимъ:

Je fus bientot affermi dans mon opinion par un entretien que j'eus à cet egard avec le Prince Zouboff. Avant d'entâmer les détails des opérations militaires, je crois devoir revenir sur les évènements qui avaient ramené le Prince Mourza-Koull-Khan, souverain du Ghilan, quoique leurs causes fussent peu importantes par elles mêmes, cependant elles avaient fait naître la première idée du plan que je viens d'exposer, et leurs conséquences présentaient des facilités pour l'éxécution de cette vaste entreprise. — Mourza-Kouli-Khan, Khan de la province de Ghilan, vivait avec le Schach règnant, son frère, dans des relations peu amicales. Une brouille ouverte éclata à la suite du refus que fit Mourza de céder au Schach un cheval magnifique qu'il avait acheté pour 4000 ducats. Aga-Mahomet voulant à toute force s'en emparer fit marcher des troupes dans le Ghilan

Digitized by Google

et Mourza redoutant le sort d'un de ses frères que le Schach avait fait massacrer sous un prétexte à peu près semblable, s'enfuit à St.-Petersbourg et sollicita la protection de la Russie. L'acceuil que reçut le prince à la cour Impériale fut d'autant plus favorable qu'on avait de vifs sujets de mécontentement contre Aga-Mahomet-Khan. Outre l'affront fait au pavillon russe dans la personne de l'Amiral Woinovitch on se plaignait des entreprises de ce voisin ambitieux et remuant en Géorgie. Quoique cette province Chrètienne fut sous la protection particulière de la Russie, le Schach la fit envahir par une armée persanne qui y commit les plus grands ravages et enleva 18 canons russes donnés par l'Impératrice aux Géorgiens. — Enfin M-r de Kotchoubey avait decouvert les menées du Schach à Constantinople et les assurances qu'il avait données au Divan qu'un grand rassemblement de troupes persannes sur la frontière de la Natolie n'avait rien d'hostile contre la Sublime Porte, mais etait destiné contre la Russie qu'il representait comme l'ennemi commun. Pour preuve de la sincérité de ses intentions il offrit de porter la guerre en Georgie aussitôt qu'on lui aurait fourni les munitions dont manquait son armée. Elles lui furent livrées et aussitot il tint sa promesse en attaquant le Czar de Géorgie, qui ne manqua pas de s'en plaindre à St.-Petersbourg; toutes ces causes etaient suffisantes pour justifier une guerre.

(4) Изъ всеподданнѣйшаго донесенія ген.-лейтенанта Кнорринга отъ 17-го ноября 1800 г.

(5) Рапортъ адъютанта Котляревскаго генералу Лазареву 20-го января 1801 г.

(6) Донесеніе г. Лазарева отъ 5-го августа 1801 г.

(7) Сообщено П. А. Ладинскимъ.

(8) Всеподданнѣйшій рапортъ князя Циціанова 10-го января 1804 г. № 11.

(9) Указомъ Государственной Военной Коллегіи уничтожены чины пожалованные графомъ Зубовымъ толь-

Digitized by Google

но послѣ 6-го ноября 1796 г. Котляревскій представилъ, что онъ произведенъ былъ 21-го октября и просилъ по начальству о возвращеніи старшинства. Князь Циціановъ донесъ объ этомъ домогательствѣ особымъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ 10 марта 1804 г. № 76, вслѣдствіе чего Котляревскій былъ произведенъ въ майоры.

(10) Предписаніе полковнику Карягину 27-го апрѣля 1805 года, № 1133.

(11) О бытности Котляревскаго въ Шекинскомъ Ханствѣ (нынѣ Нухинскомъ уѣздѣ) сохранились слѣдующіе два любопытные документа:

1) Предписаніе г.-л. князя Циціанова майору Котляревскому 9-го мая № 1700.

«Такъ-какъ въ рапортѣ Вашемъ отъ 7-го числа сего мѣсяца къ Г. Полковнику Карягину, Вы доносите, что если отрядъ сблизится къ Нухѣ, то Селимъ-Хану удобнѣе будетъ доставлять провіантъ, то и предписываю Вамъ перейти къ Нухѣ. Между-тѣмъ предписываю Вамъ не рапортовать въ полкъ, а доносить заранѣе по нахожденію моему здѣсь, (въ Тифлисѣ), мнѣ или Г. Генералъ-Маіору и Шефу Тифлисскаго Мушкатерскаго полка Князю Вяземскому, яко мѣстному здѣсь начальнику, ибо Г. Полковникъ только теперь представилъ Ваши рапорты. Будеже и тамъ провіантъ не будетъ доставленъ для отряда, то оставя Шекинское владѣніе слѣдовать сюда, а хану теперь я о томъ пишу. Совсѣмъ тѣмъ прискорбно мнѣ потерять Ханство отъ недостачи Штабъ-Офицеровъ, вопрошая и Ваше Высокоблагородіе, для чего Вы, по словесному моему Вамъ приказанію при отъѣздѣ отсель, не разсудили за благо перемѣнить лагерь и стать по сію сторону Нухи, ибо при пріѣздѣ Вашемъ таковое передвиженіе не подало-бы Хану подозрѣнія, а теперь онъ сочтетъ, что вы городъ идете брать, хотя въ самомъ дѣлѣ того нѣтъ *да и не повѣрено бы*

Digitized by Google

было Вамъ, и для того предписываю всемѣрно удержать славу Россіи, и въ случаѣ настоящаго недостатка въ провіантѣ требовать половинную порцію, а за другую половину по фунту мяса на человѣка въ день, и симъ до бо́льшаго сбора провіанта изворотиться.»

2. Рапортъ 17-го Егерскаго Полка майора Котляревскаго: «Получивъ предписаніе Вашего Сіятельства отъ 9 числа № 1200, спѣшу донести: по прибытіи моемъ въ отрядъ, видя, что по повелѣнію Вашего Сіятельства къ Маіору Якимову о расположеніи лагеря на выгодномъ мѣстѣ, сдѣлано уже имъ донесеніе, не смѣлъ подвинуться къ Нухѣ, какъ въ ожиданіи на оное рѣшенія, такъ и потому, что изъ рапортовъ Маіора Якимова къ Полковнику Карягину извѣстны мнѣ были слова Селимъ-Хана. «При движеніи отряда къ Нухѣ безъ дѣла не обойдется» изъясняя сіе посыланному въ Нуху для занятія квартиръ офицеру, такимъ образомъ, что оное произойдетъ отъ подданныхъ его, а не отъ него самаго,—и что Ханъ, по пріѣздѣ моемъ, узнавъ объ осмотрѣ мѣстъ для лагеря, предложилъ чрезъ чиновника своего къ тому три: Очжакъ, Мингечауръ и Бужакъ, кои всѣ отъ Нухи далѣе мѣста расположенія отряда, о чемъ рапортовалъ я Полковнику Карягину. Въ такомъ случаѣ, дабы черезъ малое количество, либо военное дѣйствіе, не прекратить переговоровъ съ Селимъ-Ханомъ, и тѣмъ неиспортить-бы дѣла въ мирномъ присоединеніи Ханства къ Россіи, не могъ я рѣшиться выступить съ отрядомъ мнѣ ввѣренномъ по словесному Вашего Сіятельства приказанію,—но чтобы изъ всѣмъ тѣмъ не подвергнуться обвиненію, а съ самаго вступленія моего въ командованіе, нѣсколько разъ писалъ къ Полковнику Карягину, письмами объяснялъ ему Вашего Сіятельства приказаніе и убѣдительнѣйше просилъ доложить о разстояніи лагеря отъ Нухи, и испросить повелѣніе Вашего, подвинуться ли мнѣ впередъ

Digitized by Google

или остаться на теперешнемъ мѣстѣ.—И на письмо, въ день пріѣзда моего въ отрядъ посланное, какъ равно и другія, получалъ увѣдомленія, что доложить, однакожъ, не имѣлъ никакого предписанія, до сегодня полученнаго. Представляя все сіе на разсмотрѣніе Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь донести, что увидѣвъ, по прибытіи моемъ въ отрядъ, медленное доставленіе провіанта, тогда же приказалъ всемѣрно сберегать оный, и, соблюдая сіе отрядъ, употребивъ въ пищу запасный шестидневный, начавшійся Мая съ 3-го числа, по недоставленію Селимъ-Ханомъ, — довольствовался экономіею, не претерпѣвая нужды 9-го и 10-го числа. Съ онаго же начался привозъ, и по сей день привезено 103 пуда, коихъ можетъ быть достаточно на 5-ть дней, почему я, дабы движеніемъ отряда къ Нухѣ и не возвратить Селимъ-Хана (въ случаѣ мысли его, что иду брать городъ) съ пути, который предпринялъ онъ для свиданія съ Вашимъ Сіятельствомъ, и находится уже въ деревнѣ Дахнанларъ, въ 20 в. отъ Нухи, сегодня же намѣренъ быть у переправы черезъ Куру, о чемъ вѣрными извѣстіями и письмомъ его, у сего въ оригиналѣ представляемомъ, увѣдомленъ, рѣшился не переходить съ теперешняго лагеря къ Нухѣ, — а донеся о томъ испросить повелѣнія, что исполняя, осмѣливаюсь представить и Ваше къ нему письмо, посему же мною *не отправленное*. — 13 Мая 1805 г. лагерь при р. Алчиганѣ.»

(12) Въ приложеніяхъ ко II-му тому «Подвиговъ «Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ» перепечатанъ изъ «Кавказскаго Вѣстника» любопытный разсказъ, написанный со словъ проводника Карягина, армянина Аванеса Юзбаши (старосты). Аванесъ въ настоящемъ 1853 году еще живъ, показываетъ аттестатъ за подписомъ Карягина, и подтверждаетъ справедливость напечатаннаго въ разсказѣ.—Вотъ въ какихъ словахъ онъ описываетъ взятіе двухъ крѣпостей:

Digitized by Google

«Зарядивъ орудіе картечью, отрядъ, состоявшій уже «только изъ 150 человѣкъ, выступилъ въ походъ, — солдаты повезли на себѣ орудія, ибо на оставшихся «трехъ лошадяхъ ѣхали раненые Карягинъ, Котля-«ревскій и 1 офицеръ, другихъ раненыхъ несли на «рукахъ.—Я былъ проводникомъ, и пользуясь тем-«нотою ночи и знаніемъ мѣстности, миновалъ-было «главный отрядъ, какъ вдругъ нечаянно намъ встрѣ-«тился непріятельскій объѣздъ. Началось сраженіе. «Выстрѣлы встревожили персидскій лагерь, и мы ско-«ро окружены были непріятелемъ. Темнота ночи и «отчаянная храбрость солдатъ спасли насъ отъ меча «непріятельскаго, мы пробились сквозь тысячи са-«бель и ускользнули отъ персіянъ, которые впрочемъ «и не посмѣли насъ преслѣдовать. — Аббасъ-Мирза «угадывая наше намѣреніе, и желая подкрѣпить не-«большой свой гарнизонъ, бывшій въ Шахъ-Булахѣ «и состоявшій изъ 400 человѣкъ, послалъ сына Иб-«рагимъ-Хана Абдулъ-Фетъ-Хана на помощь въ «Шахъ-Булахъ; но сей не заблагоразсудилъ идти «туда и воротился обратно. Передъ разсвѣтомъ мы «были уже у самыхъ стѣнъ Шахъ-Булаха. Безпеч-«ные персіяне спали, пушечные выстрѣлы ихъ раз-«будили. Предложеніе о сдачѣ они отвергли, и рус-«скіе рѣшились взять крѣпость штурмомъ. Удачный «выстрѣлъ ядромъ отворотилъ ворота замка, оробѣв-«шіе персіяне бросились со стѣнъ; кто не успѣлъ «спастись бѣгствомъ погибъ отъ штыковъ русскихъ. «Замокъ былъ взятъ, и мы въ немъ заперлись. Съ «разсвѣтомъ окружили Шахъ-Булахъ войска «Аббасъ-Мирзы, и тщетно дѣлавши приступъ, рѣ-«шились осадою принудить русскихъ къ сдачѣ. Меж-«ду-тѣмъ отрядъ нашъ терпѣлъ величайшій недо-«статокъ въ продовольствіи, ибо, по взятіи замка, «съѣстныхъ припасовъ было найдено весьма немно-«го, и солдаты принуждены были питаться мясомъ

Digitized by Google

«лошадей, найденныхъ въ крѣпости. Бѣдственное «положеніе гарнизона возбудило во мнѣ рѣшимость «идти въ селеніе Касанетъ, отстоящее отъ Шахъ-«Булаха, верстахъ въ 20-ти, гдѣ находился мой домъ «и гдѣ я надѣялся найдти хлѣба. Ночью вышедши изъ «Шахъ-Булаха, я благополучно прошелъ сквозь пер-«сидскія войска и достигъ своего жилища. Въ селе-«ніи жителей не было, кромѣ моего отца и брата. «Сего послѣдняго я послалъ въ Елисаветполь дать «знать князю Циціанову о положеніи нашего отря-«да, а самъ принялся съ отцомъ молоть пшеницу, и «къ ночи напекъ 40 большихъ хлѣбовъ, набралъ чес-«ноку и другихъ овощей и къ разсвѣту все это «принесъ въ Шахъ-Булахъ. Карягинъ и Котляров-«скій раздѣлили этотъ скудный запасъ между солда-«тами, взявъ для себя порціи ровно съ ними. Удач-«ный опытъ въ доставкѣ мною провіанта побудилъ «начальника послать со мною въ слѣдующую ночь «1 офицера и 50 человѣкъ солдатъ съ двумя лошадь-«ми, дабы запастись большимъ количествомъ прові-«анта. Мы вышли изъ крѣпости ночью, прокрались «мимо осаждающихъ, не бывъ ими примѣчены, и «уже въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лагеря персид-«скаго встрѣтили непріятельскій объѣздъ, который «весь истребили, и къ разсвѣту благополучно до-«стигли селенія Касанетъ, гдѣ отецъ мой Меликъ «Арютинъ уже смололъ остальную муку, изъ кото-«рой напекли хлѣбовъ, накормили солдатъ, а осталь-«ное количество положивъ въ мѣшки отправились «въ крѣпость Джирмунъ; я купилъ у Армянъ за 60 «червонцевъ 12 штукъ рогатаго скота, и въ окрест-«ныхъ селеніяхъ отыскалъ нѣсколько вина, фрук-«товъ, кислаго молока, овощей, и два котла; все это «навьючивъ на быковъ, прибылъ ночью съ отрядомъ «въ крѣпость. Персіяне не прежде насъ примѣтили, «какъ тогда, когда мы были уже у воротъ Шахъ-

Digitized by Google

«Булаха. Аббасъ-Мирза, видя невозможность взять силою замка, удалился къ кр. Аскаранъ, оставивъ около «Шахъ-Булаха 8,000 войска. Послѣ 13-ти дневной осады Аббасъ-Мирза прислалъ своего мирзуРостома предложить русскимъ вступить въ его службу, обѣщая «имъ важныя награды; предложеніе это было отвергнуто а испрошено перемиріе на 4 дня. Въ это время «Аббасъ-Мирза присылалъ русскимъ разной провизіи «и дичи застрѣленной его руками, также лекарей «для леченія раненыхъ. На третій день перемирія «Шахъ-Зада прислалъ къ намъ Наджавъ-Кули-Хана «сказать, что Ганжа взята персіянами, и что намъ «ничего не остается дѣлать какъ сдаться.—Полковникъ Карягинъ и Котляревскій сказали ему, что «требованіе Шахъ-Зады будетъ завтра исполнено, и «Наджавъ-Кули-Ханъ съ восторгомъ отправился къ «Шахъ-Задѣ. Въ эту же ночь русскіе рѣшились «выйдти изъ крѣпости, оставивъ 30 человѣкъ солдатъ, дабы дѣлать оклики и не дать причины думать персіянамъ о нашемъ выступленіи, мы тихонько вывезли орудія и раненыхъ, и когда они «нѣсколько отдалились, я снова приблизился къ замку и далъ знакъ остальнымъ солдатамъ выходить. «Они исполнили это и весьма скоро присоединились «къ первому отряду. Едва успѣли мы соединиться «какъ встрѣтили нѣсколько конныхъ персіянъ, которые, при первомъ нашемъ выстрѣлѣ, обратились «въ бѣгство и дали знать своему сардарю, который «не могъ насъ настичь, ибо не зналъ по которой мы «пошли дорогѣ. На пути намъ встрѣтилась канава, «чрезъ которую невозможно было провести орудій, «и не было лѣса, изъ него бы можно было сдѣлать «мостъ. Четыре солдата добровольно согласились «лечь въ канаву и чрезъ нихъ перевезли орудія, «Двое изъ нихъ остались живы, а двое умерли. «Чрезъ нѣсколько часовъ мы достигли селенія Ка-

Digitized by Google

«саметъ и расположились въ садахъ отдыхать.— «Утромъ, едва маіоръ Котляревскій съ ранеными «успѣлъ удалиться къ крѣпости Мухрата, настигъ «насъ Аббасъ-Мирза съ войскомъ. Началось упорное «сраженіе. во время котораго персіяне успѣли было «овладѣть орудіями, но вскорѣ русскіе штыками «взяли ихъ обратно. Полковникъ Карягинъ, видя не«возможность держаться въ садахъ и не находя въ «томъ надобности, рѣшился идти къ крѣпости Мухра«та. Аббасъ-Мирза, узнавшій объ этомъ, послалъ «20,000 человѣкъ войска занять сію крѣпость, но «Котляревскій, съ ранеными солдатами тамъ бывшій, «отразилъ ихъ нападеніе. Вечеромъ и Карягинъ съ «съ своимъ отрядомъ прибылъ въ Мухрата, сража«ясь на каждомъ шагу съ персіянами, которые, видя «всѣ свои усилія тщетными, возвратились въ Каса«иетъ и остановились въ садахъ. На другой день «Аббасъ-Мирза, оставивъ въ Урочищѣ Кара-Корпи «(черный мостъ) 2,000 человѣкъ, самъ удалился въ «Аскеранъ, въ теченіи, сего времени, двухъ недѣль «я доставлялъ русскимъ провіантъ, за тѣмъ братъ «мой возвратился изъ Ганжи и привезъ извѣстіе «отъ князя Циціанова, который приказалъ намъ «ожидать его въ Мухратѣ. Скоро мы увидѣли зна«мена русскія. Князь прислалъ сказать, чтобы мы «соединились съ нимъ по проходѣ его на рѣкѣ Мар«дагиртъ, что въ точности и было исполнено. Ночью «я вывелъ русскихъ изъ Мухрата, и до свѣта сое«динилъ ихъ съ войсками главнокомандующаго. Пол«ковникъ Карягинъ съ ранеными отправился въ Ган«жу, а Котляревскій, несмотря на раны, остался въ «отрядѣ.»

(13) Рапорты 17-го Егерскаго Полка шефа полковника Карягина князю Циціанову отъ 26-го іюня, 27-го, 28-го и 9-го іюля 1805 г.

Digitized by Google

(14) Всеподданнѣйшій рапортъ князя Цицiанова 1-го iюля 1805 г.

(15) Рапортъ г.-м. Небольсина г.-м. Несвѣтаеву 5-го iюля 1806 г. № 605.

(16) Предписанiе г. Гудовича подполковнику Котляревскому 21-го февраля 1807 г. № 443.

(17) Рапортъ гр. Гудовичу г.-м. Небольсина 15-го февраля 1809 г.

(18) Предписанiе г. Тормасова г.-м. Небольсину отъ 21-го августа 1809 г. № 1532.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ II-й ГЛАВѢ.

---

(1) Донесеніе ген. Тормасова гр. Румянцову 29-го мая 1809.

(2) Таковое же 26 Мая.

(3) Предписаніе ген. Тормасова г.-л. барону Розену, 18 мая 1810 г.

(4) Отношенія Тормасова къ ханамъ:

ширванскому 19 мая № 433.

карабагскому 20 мая № 426.

шекинскому 20 мая № 427.

(5) Предписаніе ген. Тормасова, Небольсину 27-го мая 1810 г. № 813.

(6) Отношеніе ген. Тормасова къ гр. Каменскому отъ 5-го іюля.

(7) Предписаніе Небольсину 2 іюля 1810 г.

(8) Рапортъ Небольсина 24 іюля.

(9) Донесеніе ген. Тормасова гр. Румянцову въ маѣ 1811 г.

(10) Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Паулуччи 14 декабря 1811 г. № 80.

(11) Рапортъ г.-м. Котляревскаго, 22 марта 1812 г. № 74.

(12) Сообщено княземъ П. О. Палавандовымъ.

(13) Письмо К. Л. Веселаго заключалось въ слѣдующемъ: «М. Г. Павелъ Васильевичъ! Письмо Ва-

Digitized by Google

ше, посланное 23-го августа, я сейчасъ получилъ, въ которомъ вижу Ваше удивленіе о нахожденіи въ персидскомъ войскѣ Англичанъ, и что управляютъ они пушками. Потому больше Вамъ невѣроятно, что съ Англіей заключенъ миръ, и что они по оному не должны входить ни въ какія связи съ Персами, и не дѣйствовать противу насъ, какъ Вы говорите; но я за необходимое почелъ описать Вамъ по-обстоятельнѣе обо всемъ случившемся въ Талышинскомъ Ханствѣ, изъ чего усмотрите противное Вашимъ мыслямъ. Талышинскій весь народъ, подвластный Миръ-Мустафѣ-Хану, увѣрившись дѣйствительно, что Персидское Правительство отрядило на Ханство до 10,000 Персіянъ, въ числѣ коихъ до 2,000 обученныхъ войскъ, подъ предводительствомъ Англійскаго чиновника, съ артиллеріею, съ намѣреніемъ раззорить ихъ, сейчасъ оставили Хана на произволъ судьбы, и соединясь всѣ люди Талышинскіе, даже нѣкоторые родственники Хана съ непріятелемъ, вошли въ Ленкорань 9-го августа въ числѣ 20,000 подъ предводительствомъ Сардаря Амиръ-Хана. Съ сильнымъ напряженіемъ силъ своихъ двинулись они на укрѣпленное нами мѣсто, дабы однимъ ударомъ изъ 8 орудій 6-ти фунтоваго калибра, управляемыхъ Англійскимъ Маіоромъ и другими чиновниками, разрушить стѣну скрывающую наши войска и Хана, но противу чаянія своего были отражены съ судовъ морскою артиллеріею съ значительной для нихъ потерею. Съ нашей же стороны убило при семъ сраженіи одного рядоваго и 2-хъ Талышинцевъ.—10-го числа, съ равнымъ стремленіемъ первому, покушались они овладѣть крѣпостью, но несчастливѣе перваго предпріятія были въ своемъ успѣхѣ.—Англійскій Маіоръ Гаррисъ встрѣтивъ противное въ своемъ предпріятіи, прислалъ ко мнѣ Гусарскаго Капитана съ просьбой здѣлать перемиріе подъ хитрыми предлогами на семъ

Digitized by Google

дней, но я далъ замѣтить, что никакъ не согласенъ принять ихъ предложенья. Отрицательный отзывъ мой вынудилъ самаго Гарриса съ нѣкоторыми изъ своихъ Англійскихъ чиновниковъ пріѣзжать ко мнѣ на корветъ Аріадну для возобновленія своихъ требованій. Тутъ я примѣтилъ, что подъ симъ перемиріемъ скрываться должна личная какая-нибудь выгода Англичанъ и Персовъ, и потому рѣшительно отказалъ. Между разговорами Гаррисъ сказывалъ мнѣ, что Аббасъ-Мирза приказалъ Сардарю Амиръ-Хану, по завладѣніи Талышей, назначить своихъ чиновниковъ для управленія сей областью, желая оставить оную навсегда за Персіей.—И такъ вотъ довольно, кажется, увѣрить Васъ истиннымъ со мной случившимся происшествіемъ, что я съ Англичанами имѣю дѣло, а не съ другими кѣмъ-либо, и что лично имѣлъ съ ними переговоры. Они дѣйствуютъ единодушно съ Персами противу насъ, несмотря на заключеніе мира съ Англіей. — Между прочимъ, Павелъ Васильевичъ, увѣряете Вы меня, что скоро у насъ послѣдуетъ миръ съ Персіею, и что Аббасъ-Мирза разослалъ свои фирманы по всѣмъ своимъ границамъ, дабы остановить военныя дѣйствія противу насъ. Этому я не вѣрю, чтобъ сбылось съ ихъ стороны, ибо если сіе дѣйствительно случилось, чтобъ Аббасъ-Мирза приказалъ своимъ войскамъ прекратить съ нами всѣ военныя дѣйствія, то кажется облекшія Талышинское Ханство войска должны бы были отойти прочь, за границы Талышинскія, согласно его повѣленіямъ, или по крайней мѣрѣ очистить резиденцію Хана, Ленкорань, въ коей у нихъ теперь расположенъ главный лагерь; при томъ каждый день замѣчаю я новыя ихъ построенія батарей на берегу къ нашимъ синьгерамъ и въ прочихъ мѣстахъ, такъ, что явно оказывается ихъ намѣреніе или овладѣть нашей крѣпостью или выморить голодомъ скрывающіяся въ

Digitized by Google

оной Хана съ остальнымъ его приближеннымъ народомъ. По Вашимъ словамъ я опасаюсь и даже сожалѣю, чтобъ при мирныхъ трактаціяхъ нашихъ съ Персіею, не былъ-бы Ханъ преданъ Персидскому Правительству, ибо изъ всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ происшествій надъ Ханомъ, и по другимъ видѣннымъ мной при теперешнемъ положеніи обстоятельствъ, я такъ увѣренъ въ его преданности къ намъ, что готовъ даже говорить о семъ, хотя-бы передъ престоломъ нашего Монарха. Онъ есть какъ надо быть истинному патріоту изъ лучшихъ нашихъ соотечественниковъ; при томъ жена его, дѣти и все имущество перевезены уже для безопасности ко мнѣ на островъ Сару. Онъ только самъ съ сыновьями и въ легкомъ платьѣ переноситъ теперь всю нужду вмѣстѣ съ нашими солдатами въ крѣпости,—но, Ваш. Вас. посудите теперь еще о моемъ положеніи, тогда когда непріятель заперъ мой отрядъ въ крѣпости, и укрѣпляется часъ отъ часу новыми батареями въ виду моемъ, и готовъ держать насъ въ засадѣ на долгое время, то судамъ, кои теперь расположены по берегу для отраженія непріятеля, по наступающему осеннему времени весьма опасно, даже бѣдственно, да и дѣйствовать при С. В. вѣтрахъ ни какъ не можно. Дѣлать также вылазку изъ малаго своего отряда противу непріятельскихъ выстроенныхъ батарей весьма слабъ, и полагаю опаснымъ сіе предпріятіе противъ многочисленности непріятеля, занявшаго выгодную позицію,—притомъ для продовольствія народа оставшагося съ Ханомъ въ крѣпости,—провизіи весьма мало или лучше сказать почти ничего нѣтъ.

Ежели забрать на суда солдатъ изъ крѣпости и орудія моими, она вооружена въ виду непріятеля, а

Digitized by Google

послѣ сего оставить въ жертву до 1000 семействъ Талышинцевъ, кои ввѣрили судьбу свою нашему покровительству, никакъ не можно, или покрайней мѣрѣ сопряжено съ опасностію и стыдомъ для насъ. Сверхъ сего я долженъ отворить вольный проходъ въ Сальяны и далѣе. Не знаю, что теперь предпринять. Писать къ Главнокомандующему,—думаю долго къ нему не дойдетъ, и для того я теперь къ нему не пишу, и что можетъ быть еще въ Тифлисѣ его мой рапортъ не заставетъ, какъ изъ Вашего письма видно, что Его П-во Ник. Фед. долженъ имѣть трактаціи о мирѣ съ Аббасъ-Мирзою на Араксѣ, почему прошу Васъ всепокорнѣйше Пав. Вас. вмѣсто моего рапорта препроводить сіе письмо мое къ Его П-ву Ник. Фед. въ подлинникѣ, а Петру Степ. копію.—И я увѣренъ буду, что скоро получу по оному себѣ на все разрѣшеніе или вспоможеніе войсками, дабы вывести насъ изъ засады. Авг. 31, 8812. г.—Постарайтесь доставить поскорѣе Главнокомнадующему сіи извѣстія въ мирныхъ переговорахъ, какъ считаю нужными.»

(14) Сообщено княземъ Н. О. Палавандовымъ.

(15) Князь Н. О. Палавандовъ.

(16) Изъ рукописнаго разсказа г-на Ковалевскаго, бывшаго при Асландузѣ и Ленкоранѣ.

Этотъ небольшой, къ сожалѣнію, разсказъ былъ извѣстенъ Котляревскому, и имъ въ нѣкоторыхъ ошибкахъ исправленъ.

(17) Вѣдомость воинскимъ чинамъ состоявшимъ въ отрядѣ и дѣйствовавшимъ противъ персіянъ за Араксомъ:

Digitized by Google

Полковъ: *Грузинскаго Гренадерскаго*

Шт. офицеровъ	3
Об. офицеровъ	30
Унт. офицеровъ	71
Музыкантовъ	39
Рядовыхъ	924

17-го Кверскаго.

Шт. офицеровъ	2
Об. офицеровъ	11
Унт. офицеровъ	24
Музыкантовъ	9
Рядовыхъ	306

Севастопольскаго Пѣхотнаго.

Шт. офицеровъ	1
Об. офицеровъ	5
Унт. офицеровъ	10
Музыкантовъ	7
Рядовыхъ	190
Нестроевыхъ	2

20-й Артиллерійской Бригады.

Об. офицеровъ	2
Фейерверкеровъ	6
Музыкантовъ	1
Рядовыхъ	70
Нестроевыхъ	6

Казачьихъ полковъ: *Краснова 3-го.*

Шт. офицеровъ	1
Об. офицеровъ	7
Урядниковъ	7
Рядовыхъ	268

Попова 16-го.

Шт. офицеровъ	1
Об. офицеровъ	7
Итого всѣхъ чиновъ . . .	2221

Digitized by Google

(18) Подробности сраженія извлечены изъ разсказа г. Ковалевскаго, и изъ рапорта Котляревскаго, 25 октября 1812 г. № 739.

(19) Вѣдомость объ артиллеріи отбитой у персіянъ, съ показаніемъ какихъ она калибровъ и сколько состоитъ при оныхъ снарядовъ:

Пушекъ на лафетахъ съ передками и колесами:

Шести фунт. . . . 8

Трехъ фунт. . . . 3. Подъ одною во время сраженія 11 ч. подбитъ съ нашей стороны лафетъ.

Фальконетовъ. . . 36

При коихъ зарядовъ снаряженныхъ пушечныхъ:

6-ти фунт. съ ядрами. . . . 667
съ картечью. . . 139
3-хъ фунт. съ ядрами. . . . 23
съ картечью . . 46

Порожнихъ, безъ картузовъ, 6-ти фунт.
Гранадъ, чиненныхъ мелкой картечью 155
Ядеръ 160

3-хъ фунт.

Ядеръ 80
Гранадъ полупудовыхъ мѣдныхъ, но не опиленныхъ, чиненныхъ мелкой картечью . . 27
Полупудовыхъ же
чугунныхъ (пустыхъ. 15
(начин. мелк. карт. 18
4-хъ фунт. начиненныхъ. 15
съ мелкой картечью . . 33
свѣчъ палительныхъ . . 50

(20) Въ асландузскомъ дѣлѣ участвовали слѣдующіе офицеры:

Груз. Гренадерскаго Полка.

Маіоры Шультенъ—награжденъ Св. Георгіемъ.
— ки Абхазовъ 2-й тоже.

Капитанъ Сагиновъ.

Digitized by Google

Шт. капитаны: Станкоръ, Быховцовъ, Чичкановъ, Сагиновъ 2-й.

Поручики: баронъ Вульфъ, Гладкой, Сицкой, Поляковъ, Ждановичъ.

Подпоручики: Горяиновъ, Свѣховскій, Ливенцовъ.

Прапорщики: Пареного, Мезиновъ, Мищенко.

17-ю Егерскаго Полка.

Маіоры: Дьячковъ—(Св. Георгія). Лактаевъ.

Капитаны: Вербицкій, Кулябка 1-й.

Поручики: Семеновъ, Пантелѣевъ.

20-й Артил. Бригады.

Шт. капит. Шепелевъ.

Поручикъ Ахлебининъ.

Казачьихъ полковъ: *Краснова:*

Войск. старшины: Красновъ 3-й, Поповъ 1-й, Грековъ 36-й, Поповъ 59-й, Мыльной.

Хорунжіе: Золотаревъ, Красновъ, Ежовъ, Ковалевъ.

Попова 16-го эсаулъ, Сутуловъ.

Сотники: Писаревъ, Широковъ.

Хорунжіе: Ежовъ, Поповъ, Антюхѣевъ.

Сверхъ того, Казачьяго Сысоева Полка хорунжій Холодновъ, и карабагскій старшина Муратъ-Ханъ-Бекъ (донынѣ въ персидскихъ мечетяхъ проклинаемый), который былъ проводникомъ отряда, отбилъ знамя, и остановилъ съ своей дружиною одно конное орудіе.

(21) Рапортъ 21 декабря 1812 г. изъ кр. Аркевана, № 909.

(22) Вѣдомость о числѣ бывшихъ на штурмѣ крѣпости Ленкорань:

Digitized by Google

Груз. Гренад. Полка.

Шт. офицеровъ	3
Об. офицеровъ.	23
Унт. офицеровъ	54
Музыкантовъ	23
Рядовыхъ	834

Троицкаго Пѣхотнаго.

Об. офицеровъ.	6
Унт. офицеровъ	18
Музыкантовъ.	3
Рядовыхъ	141

17-го Егерскаго:

Шт. офицеровъ	1
Об. офицеровъ	10
Унт. офицеровъ	23
Музыкантовъ.	9
Рядовыхъ	248

Каспійскаго морскаго батальона и флотскихъ.

Шт. офицеровъ	2
Об. офицеровъ	12
Унт. офицеровъ. . . .	33
Музыкантовъ	2
Рядовыхъ	264

Артил. чиновъ.

Об офицеровъ	4
Унт. офицеровъ	3
Рядовыхъ	43

Итого штаб-офицеровъ 6, обер-офицеровъ 57, унт.-офицеровъ 131, музыкантовъ 37, рядовыхъ 1530.

(23) При штурмѣ находились, представленные къ наградамъ, слѣдующіе офицеры:

Маіоры: Швецовъ (раненъ), кн. Абхазовъ.

Капитанъ Сагиновъ (раненъ).

Поручикъ Поляковъ (раненъ).

Подпоручики: Кректошевъ, Ливенцовъ (ранены).

Digitized by Google

Прапорщики: Мальцовъ (раненъ). Татьянинъ, Прокофьевъ, Каташевъ 2-й, Паиторъ (раненъ).

Троицкаго Пѣхотнаго Полка:

Прапорщикъ Гуровъ (остался одинъ живъ).

17-го Егерскаго Полка:

Шт. капитанъ Швецовъ (раненъ).
Поручикъ Бежановъ (раненъ).
Подпоручики: Прядка (раненъ), Петряковъ.
Прапорщики: Петровъ, Поповъ.

Касп. морскаго батальона:

Маіоръ Новалишинъ.
Капит. Политика (раненъ).
Поручики: Медвѣдевъ (раненъ), Карцовъ 1-й (раненъ), Карцовъ 2-й.
Подпоручикъ Волоцкой.
Прапорщики: Безсоновъ, Арбузовъ (раненъ), Ащеринъ (раненъ).

Каспійской флотиліи:

Флота-лейт. Фон-Кригеръ.
Мичманъ Головинъ.

20-й Артил. бригады:

Шт. капитанъ Шенелевъ.
Поручикъ Ахлебининъ.
Подпоручикъ Черкасовъ (раненъ).

Морской Артиллеріи:

Унт.-лейтенантъ—Послуживцевъ.

Казачьяго Сысоева Полка.

Сотникъ Холодновъ.

(24) Вѣдомость пріобрѣтеннымъ у непріятеля орудіямъ и снарядамъ при штурмѣ крѣпости Ленкорани:

Digitized by Google

Орудій мѣдныхъ:	12-ти фунтовыхъ	2
	6-ти фунтовыхъ	2
	3-хъ фунтовыхъ	3
	Единорогъ 8-ми фунт. . .	1
	Ядеръ 12-ти фунтов . . .	120
	24-хъ фунтов. . . .	100
	Пороха	320 п.

Кромѣ того, при взятіи крѣпости Аркенань, взято:

Единороговъ 8-ми фунтовыхъ		2
Зарядовъ 6-ти фунт.	(съ ядрами. . . .	152
	(съ картечью . .	30
Ядеръ порожнихъ	(24-хъ фунтов. .	149
	(6-ти фунтов. .	150
Пороха мушкетнаго	35 пуд.	10 фун.
Свинца слитками	139 —	20 —
Руж. патроновъ.	6750	
Пуль 2 лот. и $\frac{1}{2}$ золот. . .	4500	

БИБЛІОТЕКА
НИКОЛАЕВСКОЙ
ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ

Digitized by Google

Фундаментальная
Библиотека
Военно-инженерной Академии
РККА
Инвентарь №

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ III-й ГЛАВѢ.

(1) Сообщено его свѣтлостью княземъ М. С. Воронцовымъ.

(2) Въ ознаменованіе того, что онъ не признавалъ себя болѣе въ живыхъ, Петръ Степановичъ велѣлъ вырѣзать себѣ печать изображающую скелета между двухъ орденскихъ звѣздъ.

(3) Эти свѣдѣнія собраны мною въ Добромъ Пріютѣ.

(4) Всѣ подробности о послѣднихъ минутахъ П. С. Котляревскаго сообщены письменно его свѣтлости князю М. С. Воронцову, присутствовавшимъ при нихъ П. А Ладинскимъ, которому равно какъ гг. А. Ф. Реброву, И. А Андреевскому, Бушену, и князю Н. О. Палавандову, я обязанъ истинной признательностью за то, что они доставили мнѣ возможность посильно исполнить возложенный на меня трудъ.

Особое примѣчаніе. Біографія генерала Котляревскаго напечатана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ по двумъ причинамъ: — во-первыхъ, потому-что въ Тифлисѣ нельзя было ее напечатать съ достойною предмета типографическою роскошью; во-вторыхъ, потому-что послѣ появленія книги могутъ быть найдены новыя свѣдѣнія, не вошедшія въ «Біографію». Быть можетъ сподвижники, современники, и родственники асландузскаго героя, прочитавъ мой посильный трудъ, пожелаютъ дополнить его неизвѣстными мнѣ подробностями. Если таковыя лица благоволятъ сообщить мнѣ свои замѣчанія (адресуя ихъ въ Тифлисъ, въ Редакцію Газеты Кавказъ),—я буду имѣть возможность украсить ими второе, полнѣйшее изданіе Біографіи генерала Котляревскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google